

ЧУДЕСА И СЛУЖЕНИЯ

№ 5 / МАЙ 2003

РУМЯНЦЕВА ПОБЕДАМ
ТО БЫЛ НЕ ГЕНЕРАЛ, А
ЧУДОДЕЙ!

Подписка на ЧИП по Объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ». Индекс 71083 — для индивидуальных подписчиков. 73492 — для предприятий.

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:

ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

ЗАО «ДЕСНИЦА»

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609

ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDL.RU

Е
Р
Е
М
О
Н
В
Е
Т
А
Т
И
Ч

ЦИКЛОП

Когда
Одилон Редон
писал
эту картину,
он и не
подозревал,
что такие
существа
есть наяву.

16

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМОВИК ИЛ-2

Его извлёк
из болота
заслуженный
лётчик-испытатель,
Герой
Советского
Союза
Василий
Колошенко.

47

— ТЫ СИДИШЬ НА КОНЕ, КАК ДИРЕКТОР ВОЕНТОРГА! —

говорил
Сталин
маршалу
Булганину.
Что ж
удивительного,
если встретиться
с конём маршалу
довелось
только
перед парадом...

20

МИСТИЧЕСКИЙ САНКТ- ПЕТЕРБУРГ

Вот уже
двести лет
в залах
Михайловского
замка
по ночам
раздаются
стоны,
жалобы,
всхлипывания...

38

— НАС ОТКРЫЛИ ЕГИПТЯНЕ! —

утверждают
австралийцы.
Именно они
первыми
увидели
чудеса
австралий-
ской
фауны.

10

На 1-й стр. обложки:
Граф Румянцев.
Фрагмент памятника
Екатерине II
в Санкт-Петербурге
Фото А. Гнедича

- 2 **Дмитрий Куприянов.** Таллинский прорыв глазами участника
- 5, 15, 37 **Чудеса в решете**
- 6 **Георгий Иванов.** Дьяволопоклонник Скалдин
- 8 **Анатолий Орлов.** Огненный вал над океаном
- 10 **Герман Малиничев.** Кто же открыл Австралию?
- 12 **Вера Бегичева.** Давайте предложим ему Голубой бриллиант!
- 15 **Юрий Медведев.** Месть мёртвых викингов
- 16 **Александр Правиков.** Мутанты уже живут рядом с нами
- 18 **Глобус**
- 20 **Наталья Тюленева.** Принц Игорь
- 24 **Книги, подаренные редакции**
- 24 **Юрий Туйск.** Огни Тургая
- 26 **Николай Ульянов.** Арабеск или апокалипсис?
- 30 **Людмила Осокина.** Просветление иконы
- 31 **Мы, несомненно, друг другу сродни...**
- 32 **Эпоха сквозь призму личного...**
- 35 **Сергей Дёмкин.** Величайший шпион всех времён
- 38 **Владимир Стуков.** Фантомы Инженерного замка
- 40 **Александр Глазунов.** Пойдёшь — не вернёшься
- 42 **Нам пишут**
- 44 **Михаил Пазин.** Здравствуйте! Я — Рюрик!
- 47 **Василий Колошенко.** Черета ошибок длиною в четверть века
- 48 **Людмила Осокина.** Призрак сядет и вздохнёт...
- 50 **Сергей Миронов.** Сам Суворов считал себя лишь его учеником...
- 53 **Члену редакционной коллегии журнала, Герою Советского Союза, адмиралу флота Владимиру Николаевичу Чернавину — 75**
- 54 **Выжимки**
- 56 **Татьяна Анилина.** Лунный свет
- 60 **За семью печатями**
- 62 **Хронология таинственного**
- 63 **Тканью по ткани**

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989. Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ООО «ОИД «Медиа-Пресса», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 64×108/16. Заказ № 1129. Тираж 23 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2003.

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ
Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМЕРНОВ

Редакционная коллегия
АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
генеральный директор
Центра деловой информации
газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЁМКИН
журналист

МИХАИЛ ИВАНОВ
генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
заслуженный лётчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЫЦЕВ
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

БОРИС МИНИН
Президент Международной академии
общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
доктор
геолого-минералогических наук

НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ
заместитель акима
Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
гроссмейстер,
экс-чемпион мира по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ
первый заместитель
генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
адмирал флота,
Герой Советского Союза

БОРИС ШЕРЕМЕТЬЕВ
первый секретарь
Международного сообщества
писательских союзов

ЮРИЙ ЯКУТИН
генеральный директор
Издательского дома
«Экономическая газета»

Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРНИН

Ответственный секретарь

ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

Главный художник

АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

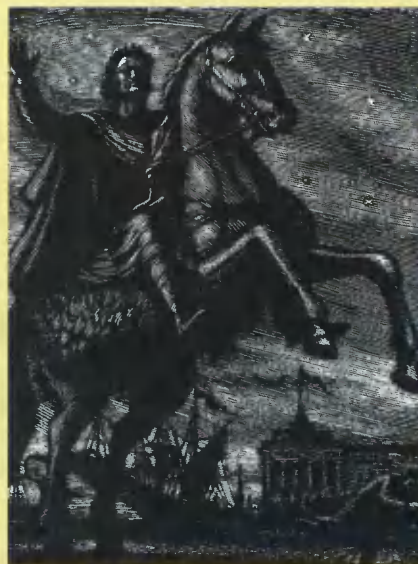
Технический редактор

НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб.

ИННА ХАРЧЕНКО

Тел. 8-812-310-9483

ГРАНИТНЫЙ БАРИН

Париж, Нью-Йорк, Берлин и Лондон!
Какой аккорд! Но пусть их Рок!
Всем четырём один шаблон дан,
Один и тот же котелок!

Ревут: моторы, люди, стены,
Гудки, витрины, провода...
И, обалдевши совершенно,
По крышам лупят поезды!

От санюлотов до бомонда
В одном порыве вековом
Париж, Нью-Йорк, Берлин и Лондон
Несутся вскачь за пятаком!..

И в этой сутолке всемирной
Один на целый мир вокруг
Брезгливо поднял бровь ампиный
Гранитный барин Петербург!

Санкт-Петербург вступает в четвёртое столетие своего существования не в лучшее для него время. Город, некогда служивший образцом державной столицы, стал лихорадочно прихорашиваться лишь незадолго до своего 300-летнего юбилея. И мы от всей души желаем ему скорейшего восстановления его былой репутации «гранитного барина», о которой прекрасно написал почти сто лет назад поэт Николай Агнiewicz.

ТАЛЛИНСКИЙ ПРОРЫВ

Глазами участника

В официальной истории боевых действий Балтийского флота о перебазировании его из Таллина в Кронштадт в августе 1941 года пишется скупо. Мол, из находящихся в Таллине судов было составлено четыре конвоя, защищать их от вражеских сил должны были три отряда — отряд главных сил во главе с крейсером «Киров», на котором держал свой флаг командующий флотом вице-адмирал Трибуц, отряд прикрытия и арьергард.

Движение конвоев началось 28 августа в 12 часов 18 минут, а в 16 часов снялся с якоря отряд главных сил. 29 августа вечером боевые корабли прибыли в Кронштадт, а на следующее утро туда же вошли брошенные ими гражданские суда. В течение полутора суток от немецких мин, авиации и артиллерийского огня погибли 15 боевых кораблей из 127 и 31 гражданское судно из 54...

Одним из участников этого страшного перехода был капитан 1-го ранга, тогда лейтенант, Дмитрий Васильевич Куприянов. Мы предлагаем вниманию читателей его воспоминания об этом событии, сопровождаемые комментариями его сына Д. Д. Куприянова.

Таллинский прорыв. Боевые корабли Балтийского флота уходят в Кронштадт, бросив караван гражданских судов.

Накануне войны я после окончания Военно-морского училища им. Фрунзе служил в Таллине помощником командира катера МО-4.

25 июня 1941 года мне было присвоено звание лейтенанта, а в начале августа я получил повышение — стал штурманом на штабном корабле «Вирония» — грузопассажирском транспортном судне водоизмещением около 4 тысяч тонн, мобилизованном в 1941 году. Уже через месяц после начала войны немцы подступили к Таллину, и штаб флота перебазировался на корабли. Командным пунктом флота стало посыльное судно «Пиккер», на

котором едва разместился оперативный штаб флота и командование во главе с вице-адмиралом В. Ф. Трибуцем. Все же технические работники штаба — в их числе было много женщин — перешли на нашу «Виронию». Командовал ею капитан 3-го ранга Ростик, электромеханической службой БЧ-5 заведовал толстоватый офицер с нашивками капитан-лейтенанта, штурманской частью БЧ-1 командовал я. Был на «Виронии» и замполит с нашивками старшего лейтенанта, и даже командир артиллерийской БЧ-2. После мобилизации на носу и на корме «Виронии» установили две 37- или 47-мм автоматические пушки, то ли «Браунинг», то ли «Эрликон», но не отечественные, и две счетверённые установки пулемётов «максим» на ботдеке по бортам близ капитанского мостика.

Ещё в 30-е годы, несмотря на опыт морской войны в Испании в 1936—1939 годы (Д. В. Куприянов в 1938 году участвовал в походе в Испанию на транспорте с военным грузом и уже курсантом осознал необходимость их вооружения зенитной артиллерией) и «китайско-японского инцидента» в 1937—1941 годах, большинство флотов недооценивало опасность с воздуха. Почему-то считалось, что корабли и транспорты в море будут прикрываться истребительной авиацией, что оказалось невозможным. В СССР в 1941 году современных зенитных систем не хватало, и приходилось собирать со складов «антикварные» системы случайного происхождения без запчастей и почти без боезапаса. Скорее всего это были где-то сохранивши-

еся с Первой мировой войны 37-мм автоматы Максима или Маклена, 40-мм Веккерса либо трофейные автоматы из Эстонского либо Латышского флотов.— Д. Д. К.

Мы стояли у стенки в Минной гавани Таллина. У трапа было постоянное движение: пешие курьеры, мотоциклисты, легковые автомобили. Иногда можно было видеть и самого Трибуца. Одет он был тогда в обычный флотский китель без нашивок, что коробило нас, молодых командиров: «Бойтся снайперов!»

К концу августа немцы подошли к Таллину, обошли город, вышли к берегу Финского залива восточнее Таллина и продолжали наступление в сторону Нарвы и далее. В тылу у них оставались также острова Эзель и Даго, полуостров Ханко. Таллин немцы не трогали, берегли, не сбрасывали на город ни одной бомбы, не обстреливали из пушек. Не бомбила авиация и портовые сооружения. Корабли же, стоящие в гаванях и на рейде, обстреливали артиллерией и бомбили самолётами. Особенно запомнился день 24 августа, когда немецкая авиация атаковала крейсер «Киров» на Таллинском рейде. В налёте участвовали 18 самолётов. Большой корабль на тесном рейде удачно маневрировал, активно отстреливался. Одинадцать атак пикировщиков не дали немцам результата, несколько их самолётов были сбиты. Наших самолётов в воздухе не было.

В двадцатых числах августа на «Виронию» прибыли работники прокуратуры, трибунала, журналисты, среди них Николай Михайловский, позже написавший книгу «Таллинский дневник». Некоторые эпизоды в «Дневнике» описаны довольно верно.

27 августа в 16 часов началась посадка сухопутных частей 10-го стрелкового корпуса 8-й армии. Принимали людей только со стрелковым оружием, всё остальное оставляли на берегу. Командиры и красноармейцы шли с высоко поднятыми головами, соблюдая чувство собственного достоинства: они выполняли приказ. Но переутомлённые, едва ступив на корабль, падали на палубу в любом мало-мальски подходящем месте и тут же засыпали, вручив свою судьбу морякам. По чьему-то приказу в носовой трюм погрузили коробки с кинолентами, которые на следующий день уже в море с азартом выбрасывали за борт как пожароопасный горючий материал.

Пассажиров в армейской форме сначала как-то проверяли, регистрировали, потом перестали — шли они сплошным потоком. К концу погрузки считали,

что приняли около четырёх тысяч человек.

27 августа вечером к «Виронии» подошёл буксир, завели буксирный конец, отдали швартовые, плавание началось. Но, прежде чем нас вывели из Минной гавани, около упало несколько артиллерийских снарядов. Один из них — между нашим кораблём и буксиром, буксирный конец оборвался — завели новый, из гавани нас всё же вывели.

На рейде дали свой ход. Пошли к месту формирования первого конвоя, к полуострову Вимси. Но сразу выйти не удалось из-за шторма и семибалльного ветра с норд-оста. «Вирония» с вечера 27 августа стала на якорь на рейде у острова Аэтна. У нас на большом судне шторм не ощущался, но малые корабли, буксиры и тральщики при такой погоде из-за сильной перегрузки идти не могли.

Только на следующий день, 28 августа, в 14 часов первый конвой начал движение. В голове колонны две пары тральщиков, далее учебный корабль «Ленинградсовет» с командиром конвоя, капитаном 2-го ранга И. Г. Богдановым на борту. Вторым мателотом в строю была «Вирония», далее транспорты «Колпаке», «Ярва Маа», «Алев», «Яна», «Кронвальдис», ледокол «Вильдемарс», плавмастерская «Серп и молот».

Днём двинулись главные силы эскадры. Конвой транспортных судов они обогнали скоро, ещё до выхода первого конвоя на траверс мыса Юминда. Покинутые, с тоской смотрели мы на уходящие боевые корабли.

После 18 часов на конвой напали два немецких самолёта. «Вирония», не считая маленьких тральщиков и «Ленинградсовета», была первым большим кораблём в колонне, она и стала первой целью. Атаковали нас пикирующие бомбардировщики Ю-88.

По немецким данным на 6 сентября 1941 года, в составе 1-го воздушного флота, приданного группе армий «Север», находилось 203 боееспособных двухмоторных бомбардировщика (Ю-88, Хе-111, возможно, До-17, До-215, До-217), 60 пикирующих бомбардировщиков (Ю-87), 166 истребителей Ме-109, 39 истребителей-бомбардировщиков (Ме-110) и 13 разведчиков (Ю-88). Даже половины этих сил хватило бы, чтобы ни один солдат или матрос никогда не дошёл до Кронштадта. Но немецкое командование не допускало мысли, что на судах и кораблях перебрасывается в Ленинград 10-й стрелковый корпус 8-й армии, фактически не давший фельдмаршалу Леебу с ходу взять город. Бомбили суда конвоя всего

Автор статьи Дмитрий Куприянов.
1941 год.

7 «Юнкерсов-88» 2-й эскадрильи 77-й бомбардировочной эскадры. «Эскадрилья», — пишет немецкий историк Ю. Майстер, — должна была вначале атаковать цели в канале им. Сталина (Беломорканале.— Д. Д. К.), но не могла выполнить эту задачу из-за плохой погоды, и по срочному решению командующего миноносцами Ганса Бютова, который взял всю ответственность на себя, чтобы избежать задержки в инстанциях, ей было дано задание атаковать корабли». Количество атакующих самолётов при подходе конвоев к о. Готланд возросло, но к тому времени суда уже вышли из минного заграждения и могли свободно маневрировать, в то время как самолёты 1-го воздушного флота действовали уже вблизи истребителей ПВО. Всего авиация потопила 12 транспортов, танкер и несколько мелких судов и барж.— Д. Д. К.

Первая атака была без сбрасывания бомб. Лётчик по кораблю стрелял из своих пулемётов. Пули, попадая в сталь, разрывались, и случилось так, что такими мелкими осколками мне пробило ладонь и мизинец левой руки. Наскоро забинтовав руку, я продолжал вахту.

Вторая атака была с севера, то есть с левого борта. Большое транспортное

судно было, казалось бы, лёгкой добычей. Но мы отстреливались: трассирующими снарядами, очередями били автома́ты, били счётверённые «максимы». К одному из них стал я сам, решив почему-то, что стреляю лучше, чем матрос-пулемётчик. Трассы, верно, направлялись прямо в лобовое стекло «юнкерса». Стреляли и пассажиры из винтовок, пистолетов... Стрелял из своих зенитных орудий «Ленинградсовет». Он был соседним в строю. Поток трасс был, можно сказать, плотным. Видимо, нервы у немца дрогнули, он сбросил штуки четыре бомб с недолётом. Они взорвались в воде метров за 50 от нас. Корпус корабля тряхнуло, все на корабле почувствовали удар. И вот здесь-то случилась беда: механик, зная, что огнетрубные котлы полны перегретой водой, что в случае повреждения они могут взорваться и разнести весь корабль не хуже любой бомбы, самостоятельно приказал стравить пар: машины остановились. Пар мощной струёй с громовым шумом устремился из трубы вверх. На «Виронии» все решили, что котлы от сотрясения «спрыгнули с фундаментов». Ход был потерян. Головной «Ленинградсовет» скорости не сбавлял. «Виронию» слабым северным ветром стало сносить с фарватера на южную непротраченную часть минного поля. Сзади идущие суда один за другим обходили нас с левого борта. Никаких кораблей в прикрытии не было.

Командир послал с мостика в машину меня узнать подробности. И там вдруг выяснилось: котлы и машина исправны, но механик травит пар «для профилактики» на случай попадания бомбы. Вызванному на мостик механику был обещан расстрел и дан приказ: немедленно снова поднимать пары. Но в огнетрубных котлах на это требуется много часов...

Мы подняли сигнал: «Взять нас на буксир», — сигнал дублировался семафором от имени начштаба флота. Но суда проходили мимо, не решаясь покинуть фарватер.

Только спасательное судно «Сатурн» вышло из строя, подало нам конец и начало буксировку. Но оно само уже было на непротраченном минном поле. Через несколько минут после начала буксировки, не успев пройти нескольких кабельтовых до фарватера, «Сатурн» наткнулся на мину и начал быстро тонуть. На «Виронии» пришлось рубить буксирный конец. И снова она осталась одна на минном поле, на виду у всех. На новые сигналы-требования «взять на буксир» никто уже не обращал внимания. Дрейф на юг продолжался.

Это было немецкое минное заграждение «Юминда», начатое постановкой с 9 августа 1941 года. Командованию Балтийского флота оно было известно с 15 августа, то есть за две недели до Таллинского перехода. Всего в нём было выставлено 2828 мин и 1487 минных защитников с интервалами 8—10 м. На постановке этого заграждения настоял капитан 1-го ранга Ганс Бюттов. Именно здесь 28—29 августа погибло большинство судов, вышедших из Таллина: 5 эсминцев, 2 подводные лодки, 3 сторожевых корабля, ледокол, танкер и 7 транспортов. Кроме того, на плавающих минах погибло много мелких кораблей и судов. Мины, подсечённые тралами в тёмное время, остались плавать на фарватере и срабатывали. Это был, наверное, самый эффективный минный бой Второй мировой войны. — Д. Д. К.

После 19 часов ещё засветло у носа «Виронии» взорвалась мина. Был затоплен форпик. Переборки воду держали. Не образовалось даже заметного дифферента на нос. Машинная команда пыталась поднять давление в котлах.

Но паника среди пассажиров уже началась: обезумевшие от страха люди в армейской форме бросились на ботдек, но спускать шлюпки они не умели. Ножами перерезали пеньковые тросы, шлюпки падали то носом, то кормой, наполнялись водой. В эти шлюпки прыгивали, разбивались люди. Спасательные плоты также посбрасывали без пользы для себя. Среди этих паникёров оказался и замполит корабля, он разбился, прыгнув с шестиметровой высоты борта в шлюпку.

Командир корабля не предусмотрел возможности возникновения паники и не предпринял мер к предупреждению её. За час корабль лишился всех своих плавучих спасательных средств. Но даже без хода он всё же держался на ровном киле и казался вроде бы благополучным. Пассажиры притихли.

Около 22 часов уже в сумерки взорвалась вторая мина в районе кормового трюма. Это был конец: пробоина была большая, сразу стал нарастать дифферент на корму, появился и крен. Толпа пассажиров шумела. Обезумевшие женщины бросились на командирский мостик, и все вместе вдруг стали хватать командира за китель. Ростик в растерянности молчал. Корабль тонет, плавать почти никто не умеет, спасательных средств нет... Прыгать с высокого борта уже не надо — корма на уровне воды...

Большинство цеплялось за корабль, кто-то прыгал в воду...

Я знал об опасности переохлаждения; знал, что, покидая корабль, надо натянуть на себя тёплую одежду и спасательный нагрудник. Но в таком облачении куда уплывёшь? А неподалёку от нас, в кабельтоте-двух, просматривалось какое-то небольшое судно.

Что делать: болтаться возле тонущего судна, рискуя быть втянутым в водоворот, или плыть к судёнышку, которое видно? Сбросил всю одежду, оставил только тельняшку с кармашком, в котором комсомольский билет (таковы были законы того времени), и поплыл.

Отплыв и оглянувшись, увидел, как «Вирония» уходила в воду кормой, слышал крик на палубе, когда же корабль скрылся, не слышно стало и голосов. Наступила тишина.

После второго взрыва вся трагедия длилась минут 20—30. Позже я пытался искать хоть кого-то, спасшегося с «Виронии», не нашёл никого. Только из книги Михайловского я вычитал, будто из четырёх тысяч остались живы человек пятнадцать.

Я торопливо плыл к судну, на котором собирался спастись. Подплыв, увидел железный борт баржи. На палубе были слышны голоса. Кричал, звал... Никто не откликнулся... Поплыл вокруг судна и увидел: противоположный борт уже в воде, и несколько человек стелкиваются в воду шлюпку. Я взобрался на палубу, стал помогать экипажу. Но было уже поздно. Судно опрокинулось. Я оказался под водой, меня крутило, било обо что-то, я барахтался и каким-то образом вынырнул на поверхность, оглянулся — вокруг чистая вода, ни одного человека.

Через некоторое время вынырнул спасательный круг. Ничего не оставалось, как надеть его на себя и приготовиться ждать. И вот тогда пожалел об одежде... Одной тельняшки было мало. Волна была балла три. Чтобы гребни не били в лицо, повернулся к ним затылком. Было очень холодно.

Через несколько часов замёрз настолько, что решил покончить с жизнью — утопиться. Свёл руки над головой, выскользнул из круга, пошёл в глубину. И в этот момент вспомнил: дома в Калининне мать с четырьмя моими братьями и сёстрами, и нет у них другой опоры, кроме меня! Опомился, забарахтался, с трудом вынырнул, снова ухватился за круг и снова стал ждать...

Попытка самоубийства возможна только в первом часе пребывания в ледяной воде. А далее наступают переохлаждение и полубессознатель-

ное состояние безо всяких «посторонних» мыслей до самой смерти. Мысли о долге перед родными приходят после спасения.— Д. Д. К.

Наконец забрезжил рассвет 29 августа, стало светло. Вскоре появился малый охотник. Катер собирал плавающих моряков потонувших кораблей. Заметили и меня. Подошли. С палубы подали пеньковый трос. Я ухватился за него, матросы стали поднимать, но окоченевшие пальцы и раненая левая ладонь не держали. Трос выскользнул из рук, я пошёл на погружение. Забарахтавшись, кое-как вынырнул. Мне снова подали трос, но уже с петлёй на конце. Я просунул своё тело в петлю до пояса, матросы ловко выхватили меня из воды, поставили на палубу на четвереньки, помогли встать на ноги, дали жестяную кружку спирта, сняли мокрую тельняшку, опустили в носовой кубрик.

Кубрик был уже устан такими же, как и я, спасёнными. Я лёг на кого-то, стараясь не загородить им лицо, потом на нас клали следующих. Забота была одна — дышать. Было жарко. Окоченевшие отогрелись, пот лился ручьями с верхних на нижних, и, слава богу, обошлось без простуды.

По прибытии в Кронштадт я просил отдать мне мою тельняшку с комсомольским билетом и значком ГТО в пришитом кармашке. Не отдали, сказали, не нашли.

Позже строгие политначальники ставили мне в вину утерю комсомольского билета, обвиняя в трусости, в намеренном уничтожении билета с целью скрыть мою принадлежность к комсомолу в случае попадания в плен. При выходе с катера мне дали кусок ткани — обернуть бёдра. Всех спасённых, голых строем отвели с Петровской пристани в казарму. Там занесли в списки: кто, с какого корабля, обмундировали, накормили, дали отоспаться, водили в Дом флота на концерт. Среди развлекательных номеров одна артисточка пела песенку тридцатых годов со словами: «...мы взлетали высоко, мы ныряли глубоко...» Среди зрителей прошлепал ропот: «...да, мы взлетали... мы ныряли...» Мне тоже сделало плохо.

В город отпускали свободно, ездил даже в Ленинград. И всюду испытывал какое-то тяжёлое чувство. На обратном пути на пристани Ораниенбаума купил стакан коньяка, выпил — ни в одном глазу. Хотел повторить, да одумался. Как законопослушный офицер явился в штаб флота, заявил о себе, попросил назначения на корабль. Левую руку, перевязанную чистым бинтом,

гордо держал на перевязи. На вопросы небрежно отвечал: «Так, пустяк, царапнуло». И правда, ранки, пробитая ладонь и сломанный мизинец зажили быстро. Назначение получил скоро. Опять штурманом на канонерскую лодку «Пионер».

Это оказалось удачей — всех остальных спасённых из воды объявили морской пехотой и без всякой учёбы отправили под Невскую Дубровку — форсировать под огнём Неву, штурмовать немецкие доты. Об истреблении советских солдат под Невской Дубровкой стало известно позже.

Как бы то ни было, но в этих боях был сорван план «Барбаросса» для группы армий «Север», что имело катастрофические последствия для Германии. Будучи тактическим поражением, Таллинский переход оказался стратегической победой Балтийского флота. Погибло до 23 тысяч человек, но около 20 тысяч человек, несмотря ни на что, дошли. Их оказалось достаточно, чтобы в кровопролитных боях сентября — октября 1941 года остановить уже сильно поредевшие дивизии фельдмаршала Лееба.

В истории военно-морской тактики очень мало примеров, когда столь малыми силами (несколько минных заградителей, переоборудованных из коммерческих судов, и несколько десятков бомбардировщиков) удалось нанести столь большие потери противнику. Если бы в распоряжении Ганса Бютова оказались выведенные накануне из Балтики субмарины и торпедные катера, если бы корабли и конвой транспортов сразу атаковали не 7, а сотня пикировщиков, то судьба Ленинграда была бы решена.— Д. Д. К.

В 1991 году о Таллинском переходе вспомнили, нашли участников. Прислали приглашение и мне. Но это было время заварушки в Эстонии. По своему состоянию я не мог посетить Таллин и отказался.

Повторный поход состоялся без меня. 26 августа из Кронштадта вышел отряд «Академик Крылов», «Луга», «Профессор Ухов». 27 августа в бухте Хара-Лахт формировался «конвой», 28-го состоялся митинг на острове Готланд, 29-го — Кронштадт. Была публикация «Поход через полвека» («Морской сборник» № 11, 1991). Участников похода наградили памятными знаками: «Таллин-50 — Кронштадт. Участнику памятного похода». Позже дали этот знак и мне. Этой памятью я дорожу.

ЧУДЕСА НА ПАСХУ

В Лаишевском уезде в двадцати верстах от пристани Мурзиха на Каме есть село Сергиевское. В селе этом, в имении г-жи Леонтьевой, во флигеле, занимаемом приказчиком Иваном Григорьевым Соколовым, с первого дня минувшей Пасхи стали происходить необычные явления: столы, стулья, разная домашняя утварь начали подниматься с мест по воздуху, разбивать стёкла в окнах и т. п. Весть об этих чрезвычайных явлениях, о присутствии «нечистой силы» дошла до Казани, и началось расследование странных фактов. Заинтересованный, я решил самолично убедиться во всей этой «чертовщине». Вместе с приставом и священником мы сначала опросили очевидцев.

Старуха няня рассказала, что в первый день Пасхи её кровать поднялась на задние ножки, простояла почти в перпендикулярном положении несколько секунд и затем встала в обычное своё положение. Затем из сеней в комнату начали летать поленья дров и перебили почти все стёкла. Рассказ старухи подтвердил работник Виктор, добавив, что поленья летали с необыкновенной силой: когда он положил одно полено на скамейку, оно сорвалось с места и полетело в окно. Стенные часы, висящие в комнате, стали вдруг двигаться по стене всем своим корпусом. Их сняли и уложили в сундук, из которого продолжал слышаться шум и звон. Позже оказалось, что обе стрелки на часах отломаны. Чернильница с чернилами летала по воздуху и ударялась о стену, забрызгивая её. Хозяева рассказали, что несколько дней не пекут хлеба, потому что его выбрасывает из печи.

Я не очень-то доверился всем этим рассказам. Но священник сказал, что на его глазах стол свалился на бок, а чашка с кашей сорвалась со стола. Урядник ведёт подробные записи всего происходящего. При мне сам собой из двери выпал замок.

А. Разговоров

«Волжский вестник», 1885

Известный русский поэт-эмигрант Георгий Иванов (1894—1958) в своей мемуарной книге «Петербургские зимы» описывает в высшей степени таинственную историю своих встреч с поэтом Скалдиным. Пятнадцатилетним мальчишкой-рассыльным он поступил в одно петербургское коммерческое предприятие, а через десять лет стал одним из его директоров, другом знаменитого эстета и филолога Вячеслава Иванова, знатоком французского, немецкого, итальянского и греческого языков.

Познакомились они случайно в 1911 году в редакции журнала «Гаудеамус», и началась у них дружба — вели бесконечные разговоры о поэзии и писали друг другу письма на десятки страниц. Но странные были эти разговоры и письма...

ДЬЯВОЛОПОКЛОННИК СКАЛДИН

ГЕОРГИЙ ИВАНОВ

Ко всем разговорам и письмам Скалдина, самым обыденным, примешивалась какая-то тень тайны, которую он, казалось, не мог мне, как непосвящённому, открыть. Эту «мистику», исходившую от Скалдина, я почувствовал чуть ли не с нашей первой встречи, хотя ни в наружности, ни в характере Скалдина тоже ничего таинственного не было. Человек он был расчётливый, трудолюбивый, положительный. Если Россия когда-нибудь действительно будет крестьянской республикой, такие, должно быть, будут в ней министры и по внешности, и по складу ума. Визитка от Калина — визиткой, и Эсхил в подлиннике — Эсхилом, но это так, постороннее, форма. Главное

же, «своё», с Волги, где купцов рубят топором, и спасаются в скитах, и продают (вот те крест!) тухлую рыбу с барышом. Всё это было собрано в Скалдине как в фокусе, хоть держался он европейцем, порой даже утрируя.

Иногда он вёл странные разговоры.

— Ты дворянин?

— Дворянин. А что?

— А вот я мужик. Дед крепостным был.

— Ну так что ж, ты ведь не крепостной.

Молчание.

— Тебе не понять этого.

— Чего же?

— Важности для меня быть дворянином.

— Действительно не понимаю.

— Видишь ли. Вот ты дворянин и, значит, имеешь герб и пятизначную корону. Тебе это не нужно, и герб у

тебя дурацкий, сочинённый писарем в департаменте геральдики, — какой-нибудь лафет и куча ядер... А вот есть люди, которым дан герб с тремя лилиями и соломоновой звездой, дан Господином за доблесть и подвиг, и такой герб надо таить ото всех, потому что он лишён прав, которые всякий отставной генерал имеет.

— Это не тебе ли дан герб с соломоновой звездой?

— Может быть, и мне.

— Кем же?

— Этого я тебе сказать не могу.

— Хочешь, я тебя усыновлю, вот ты и украсишь моей короной свой замечательный герб?!

Скалдин, усмехаясь, переводит разговор, и больше от него ничего нельзя добиться.

Не знаю, что влекло Скалдина ко мне, но меня, хотя я слабо отдавал себе в этом отчёт, в нём влекла именно эта недоговорённость. Я был очень молод, и всё таинственное меня очень занимало. Свои недоделки и намёки Скалдин «подавал» очень серьёзно, и я не без основания подозревал, что он не только директорствует в своей фирме и пишет стихи, но ведёт ещё какую-то другую, загадочную, жизнь. Недавно я с упоением прочёл Гюисманса и порой задумывался, не дьяволопоклонник ли мой друг...

Раз я пришёл к нему на Каменноостровский невзначай, довольно поздно вечером. Я долго напрасно звонил у двери его квартиры и собирался уже уходить, когда в передней слышались шаги. Открыл мне сам Скалдин. Он был во фраке, бледнее обыкновенного. Посмотрел он на меня как-то странно.

— Ты... вот не ждал. Подожди минутку. Я сейчас освобожусь.

Я понял, что попал нехотати, и хотел откланяться.

— Нет, ничего, напротив, я очень рад. Посиди здесь минутку. — Он втолкнул меня в гостиную и притворил дверь.

Я посидел с четверть часа — мне стало скучно. Я приоткрыл дверь в соседнюю комнату — столовую — и чуть не ахнул. Стол был накрыт необычайно богато, я никогда не думал, что у Скалдина такое множество дорогой посуды — каких-то вызолоченных блюд, кубков, графинов. На столе стоял большой канделябр с оплывающими красными восковыми свечами. Стол был накрыт, но еды никакой не было вид-

но, только на золотом чеканном блюде лежало несколько кусков чёрного хлеба и в двух жёлтых бокалах немного воды или вина. Я с удивлением рассматривал все эти странные богатства. На всех вещах был выгравирован герб со звездой и лилиями и без короны. Я хотел было приподнять крышку какого-то блюда, чтобы посмотреть, что там есть, как вдруг ступени лестницы на антресоли, где был кабинет Скалдина, зашкрипели. Любопытство посмотреть на даму Скалдина (что он принимал даму, я не сомневался) было слишком сильно. Я нагнулся к замыочной скважине. На моё счастье, ключа в ней не было.

...Скалдин подавал шубу маленькому худому старичку с длинной совершенно белой бородой. Скалдин подал ему шубу, потом сам надел ему ботинки, подал шапку и палку и низко, почти до земли, поклонился. Старичок сделал благословляющий жест и протянул руку. Скалдин её поцеловал. Они вышли вместе. Должно быть, Скалдин провожал своего гостя до улицы...

Когда он вернулся, вероятно, по моему лицу было видно, что я подсмотрел, Скалдин подошёл ко мне, взял за руку и крепко сжал.

— Я тебе друг, и как друга прошу никогда меня не расспрашивать, если ты что-нибудь видел или слышал. Всё равно я тебе никогда ничего не смогу рассказать. Приходи ко мне завтра или когда хочешь. Сегодня я нездоров... Извини меня...

На другой день я, оставив в стороне торжественные обещания, пристал к Скал-

дину, что называется, с ножом к горлу. Он только отшучивался в своей обычной манере.

— Ну да, у меня была дама.

— С седыми волосами?

— Напротив, с чёрными... Испанка.

— Я видел...

— Значит, плохо видел.

— А золотая посуда с гербами?

— Не золотая, а серебряная и без гербов...— И он показал какую-то нюрнбергскую кружку.— Ну полно говорить о глупостях. Ты будешь завтра в балете?..

Любопытство моё так и осталось неудовлетворённым.

С годами дружба моя со Скалдиным несколько охладела. Таинственность его перестала меня занимать, да и с того странного вечера он, кажется, ни разу больше не обмолвился ничем загадочным. Литературные интересы тоже нас не связывали — доро-

Рис. Б. Косульникова

ги наши пошли в разные стороны.

Всё же мы встречались и даже переписывались порой. В конце мая 1914 года я написал Скалдину из деревни, прося его выслать мне какие-то книги. Зная, что он собирается за границу, я желал ему счастливого пути. В ответном письме было: «За границу я не еду. Опоздал. Теперь скоро будет война во всём мире, и лет на десять...»

«Что за чушь ты пишешь, какая война?» — спрашивал я, но не получил ответа.

Скалдин уехал из Петербурга на Кавказ.

Началась война. Предсказание Скалдина пришло мне на память. Я разыскал его.

— Откуда ты знал, что будет война? — было первым моим вопросом при встрече.

— Откуда? Сам не знаю... Приснилось... Почудилось...

Последняя наша встреча была странной. Был 1918 год. Я шёл по Карповке вечером. Было темно и пусто. Навстречу мне попался человек. Шёл он как-то покачиваясь, шляпа его была на затылке. Поравнявшись, я узнал Скалдина.

Я ему очень обрадовался, он, кажется, тоже.

— Где ты пропадал? — спросил я.

— Всё время здесь, в Петербурге.

— Что ж тебя нигде не было видно?

Он показал головой неопределённо:

— Так... где же теперь видется?.. Зайдём ко мне потолкуем, хочешь? Я здесь теперь живу.

Дом был очень роскошный, но швейцара не было, лифт не действовал, электричество не горело. Мы

поднялись на третий этаж. Скалдин, не раздеваясь, вёл меня через какие-то неосвещённые комнаты. Иногда он чиркал спичкой, и видны были зеркала, огромные вазы, картины, стекляшки старинных люстр. Квартира была, по видимому, очень большой и пышно обставленной. Холл стоял нестерпимый. Наконец, резкая перемена температуры — камин, полный пылающих поленьев. Скалдин зажгёт свечи в большом канделябре. Я сразу узнал его — это был тот самый канделябр...

— Узнаёшь? — спросил Скалдин с улыбкой, точно угадав мои мысли.

Он снял своё потёртое пальто. В пиджаке он имел прежний вид, разве немного похудел.

— Хочешь чаю или вина? У меня есть.

— Почему ты спросил «узнаёшь»?

— Так ведь ты узнал канделябр. Зачем ломаться?

— Узнал. И раз ты сам об этом заговорил, может быть, ты теперь мне расскажешь, что всё это значило?..

— Ну что там рассказывать. — Скалдин помолчал. — Показать тебе, если хочешь, могу кое-что. А рассказывать нечего. Да ты и не поймёшь всё равно...

Мы выпили подогретого Ньюи. Разговор наш как-то не выходил. Поговорили о большевиках, о том, что нет хлеба, о стихах — обо всём одинаково вяло.

— Что же ты хочешь мне показать? — спросил я.

— А... ты об этом? Стоит ли? Во-первых, чепуха, я убедился. Да и ты мальчик нервный, ещё испугаешься.

— Что за страхи? Ты меня мистифицируешь. Покажи, раз обещал.

— Ну изволь. Только уговор — объяснений не требовать.

Скалдин достал из ящика бюро простую глиняную миску, потом вышел, вернулся с кувшином воды и налил миску до краёв. потушил все свечи. Камин ярко горел.

— Ну. — Скалдин взял меня крепко за локоть. — Гляди.

— Куда?

— В воду гляди...

Я с недоверием стал глядеть в воду. Вода как вода. Он меня морочит. Я хотел это сказать, но вдруг мне показалось, что на дне миски мелькнуло что-то вроде золотой рыбки. Скалдин крепче сжал мой локоть.

— Гляди!

В воде снова что-то мелькнуло, потом, как на матовом стекле фотографического аппарата, обрисовались какие-то очертания, сначала неясно, потом отчётливей... Я вздрогнул: это столовая Скалдина в его старой квартире; стол накрыт, как в тот вечер, — золотая посуда, цветы, канделябр с оплывшими свечами; и я стою в дверях, подхожу к столу, осматриваюсь, трогаю крышку блюда...

...Резкий свет, и всё пропало. Это электрическая станция, на радость советским гражданам, включила ток. Огромная люстра засияла всеми свечами.

— Тсс... — остановил меня Скалдин. — Помни уговор. Потерпи. Другой раз я покажу тебе что-нибудь поинтереснее.

Но не только что «поинтереснее», но и самого Скалдина мне увидеть не удалось. Через два дня я получил от него записку: «Не приходи ко мне, у меня на квартире засада, из Петербурга приходится удирать...»

ОГНЕННЫЙ

Быль

Наш экипаж хорошо отдохнул в африканском городе Рабат перед ночным полётом в Гавану.

Стемнело, когда тяжёлый Ил-62 оторвался от земли и взял курс на запад. При пересечении береговой полосы заданная нам высота полёта — 9000 метров — была уже набрана. Далеко-далеко под самым горизонтом бордово светлела полоска океанской поверхности под слоистой облачностью.

Началась болтанка, с каждой минутой усиливавшаяся. Сильный правый снос.

— Штурман, что это такое?

— По синоптическим картам в районе траверза острова Санта-Мария должны пересекать струйное течение. Вот и болтает. Потерпите.

«Потерпите!» Автопилот выбивает, приходится рулить вручную — у меня уже большие пальцы на руках онемели от штурвала. Вот и проводница пришла жаловаться на болтанку.

— Мальчики, долго ещё трясти будет? А то нам кормить пассажиров надо. — Потерпите, Таня.

Ещё часик!

Болтанка прекратилась через два часа. Наконец-то пересекли это струйное течение. Путевая скорость установилась почти что своя — 850 км в час. Связь с Нью-Йорком устойчивая. В воздухе в этом районе

ВАЛ НАД ОКЕАНОМ

самолётов мало. Полёт спокойный. И вдруг километров за пятьсот до траверза Бермуд наш второй пилот прижался к лобовому стеклу, даже нос расплющил, и тревожно спросил:

— Что это?

— А что такое? — отозвался командир корабля Сергей Фёдорович Кобрин, повывавший на своём веку немало чудес.

— Смотрите, Сергей Фёдорович, океан горит!

— Синица подожгла, — съязвил бортинженер.

Штурман по привычке уткнулся в тубус радиолокатора:

— Ничего на экране не вижу. Далеко ещё!

— Да смотри вперёд! Что там багровеет и колышется? — спросил командир.

— Танкер горит? Не похоже — дыма нет. Да и пламя необычное.

— В эфире всё тихо, — доложил радист. — Редкие доклады с самолётов спокойны. Радиопомех тоже нет.

— Смотрите, ребята, этот огненный вал уже протягивается от горизонта слева до горизонта справа!

— Впечатление такое, будто вал наматывает на себя огненную ткань.

— Я чётко вижу движение этого вала в нашу сторону.

— Точно!

— Как будто множество шестерёнок крутится!

— Самолёт «Эр Франс»

докладывает Нью-Йорку о наблюдаемом им необычном явлении — огненном вале. Нью-Йорк не подтверждает это сообщение и запрашивает другие самолёты. Подтверждения ни от кого нет.

— Ребята, да он на нас идёт! Уже облачность над нами светится, стала багровой! Что это может быть?

— Если бы знать, — отвечает командир. — Как приборы работают?

— Все показатели в норме. Стрелки приборов ведут себя спокойно. Отклонений нет.

— Вал уже близко, океан внизу огненно-красный! — закричал второй пилот. — Огненный вал захватывает всё пространство. Его высота превышает наш эшелон полёта на несколько тысяч футов.

— Даже звёзды потухли в этом пламени.

— На экране локатора ничего не вижу! — докладывает штурман.

— Смотрите, смотрите! Это же настоящий вал огня!

— Ну, пропали, ядрёный кот! И Бермуды рядом. Вот уж действительно

Бермудский треугольник в действии!

— Если приборы работают, значит, это не электромагнитное явление!

— Конечно, нет!

— Я попробую

сфотографировать, — сказал радист, доставая фотоаппарат.

— Быстрей, а то не успеешь — сгорим!

— Не паникуй.

— Как не паникуй? Это же пламя. Уже близко!

— Странно, даже не болтает и все приборы работают.

— Ребята, это непонятное явление. Но, похоже, нам оно не грозит. Надо не паниковать, а работать, — спокойно заметил Сергей Фёдорович.

— Нас уже накрывает! Даже в кабине всё красно! — закричал второй пилот.

Огненный вал поглотил самолёт. Все онемели. В кабине всё окрашено красным светом. Страшно, но жары нет. Радиоприборы и системы работают нормально. Болтанки нет.

— Всё! Пропали! Горим!

— Только синим

пламенем.

Но вот стало светлеть от кабинных осветителей, и вдруг атмосфера очистилась. Командир и второй пилот пытались смотреть в иллюминаторы назад, пытаясь увидеть, что там; но ничего не было.

— Ну и ну! — выдохнул бортинженер. — Я в душе уже простился с жизнью.

— Поспешил, Гриня!

Адское напряжение от пережитого ужаса постепенно спадало. В экипаже восстанавливалось душевное равновесие.

— Что это было? —

успокоившимся голосом спрашивает радист. — Ведь никто не поверит. Только

самолёт «Эр Франс» может подтвердить.

— Посмотрим, что на фотоплёнке получится.

— Предлагаю выпить кофе. Вызываю Танечку.

— Танюша, как в салонах? — спросил Сергей Фёдорович. — Всё спокойно?

— Спокойно. Пассажиры спят.

— А вы ничего не заметили?

— Нет. А что такое? Ребята, вы что-то бледные. Случилось что?

— Да нет, всё в ажуре.

Таня принесла кофе, заваренный по-кубински.

— Мамочка, да у тебя, Вадик, руки кофе не держат!

— На ключе работал, — буркнул радист.

Спокойно прошли Багамские острова. Внизу ярко сияла столица Нассау. Руководитель зоны Флориды дал нам эшелон ещё выше — 39 тысяч футов. После Варадору на связи с Гаваной начали снижаться и заходить на посадку. Сменному экипажу ничего не сказали — сочтут за выдумку. В отеле взяли бутылку кубинского рома «Боккарди» и с чувством выпили.

В Москве командир обратился с вопросом к ведущему телепередачи «Очевидное — невероятное» профессору С. П. Капице, но ответа не получил. Так мы до сих пор и не знаем, что же это было.

Разные энциклопедии и разные справочники называют разные даты открытия Австралии и разные имена первооткрывателей. Англичане настаивают: пятый континент открыл капитан Джеймс Кук, который в 1771 году на корабле «Индевор» прошёл вдоль Большого барьерного рифа. Голландцы называют капитана Янсзона, который в 1606 году во время плавания на паруснике «Дейфкен» назвал открытый им материк Южной Голландией. В наши дни австралийский историк Г. Макинтайр разыскал в европейских архивах документы, будто португальский мореплаватель Мендоса,

отплывший из Лиссабона в 1522 году, спустя три года вернулся из Южного полушария с рассказами об аборигенах, бумерангах, кенгуру. Но португальский король засекретил его открытие и скрыл составленные Мендосой карты северо-восточных берегов южного материка. Португальские учёные подтвердили версию Макинтайра, они установили, что Мендоса прекрасно знал, куда плыть. Оказывается, в его распоряжении была карта александрийского учёного Клавдия Птолемея, который во II веке до н. э. изобразил приблизительные контуры большого острова, названного им Южной землёй.

В начале 2002 года австралийские аквалангисты из штата Квинсленд нашли на морском дне близ острова Фрейзер остов старинного парусника длиной около 30 метров. Это был корабль лиссабонской постройки начала XVI века. Пресса утверждала, что это один из затонувших кораблей экспедиции Мендосы. Португальцы торжествовали, но вскоре выяснилось: они поспешили радоваться. Из Австралии продолжали приходить известия о других неожиданных находках...

В слое окаменевшей грязи близ порта Дарвин был обнаружен древнеегипетский амулет — священный жук-скарабей, вырезанный из плот-

ного песчаника. Тут вспомнили, что ещё в 1972 году местные археологи натолкнулись на скалу с изображениями носорогов, нильских лотосов и ветвей пальмы рафия, встречающейся только в Африке. А в 1975 году в Южной Австралии полицейский патруль, выслеживавший браконьеров, обнаружил пещеру со слоем углей от кострищ, костями птиц, кенгуру и других животных. Краеведы установили: люди обитали в этой пещере в XI веке до н. э. Однако выяснилось: кости животных разрублены не каменным, а скорее всего бронзовым топором. В XI веке до н. э. пользоваться металлическими орудиями в Австралии

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

КТО ЖЕ ОТКРЫЛ АВСТРАЛИЮ?

Англичане, голландцы и португальцы отдыхают! Пятый континент открыли... древние египтяне

могли только пришельцы с других континентов.

Поначалу учёные полагали, что этими пришельцами были полинезийцы, малайцы или даже китайцы. Но вспомнили сенсацию 1965 года, когда один австралийский фермер нашёл на огороде старинную монету. На одной её стороне был изображён Зевс Амонский, а на другой — орёл, держащий в когтях молнию. Эти два знака были эмблемой Птолемея — династии, правившей Египтом с III века до н. э.

Неожиданные сведения были обнаружены в библиотеках и архивах. Оказывается, и в прежние времена в Австралии делались удивитель-

ные находки. К примеру, первый составитель карт континента путешественник и натуралист Джон Грей открыл на берегах реки Гленелг в южной части материка пещеры с наскальными рисунками, сделанными явно не аборигенами. Грей перерисовал наскальные изображения и отправил их в Европу, где они, увы, никого не заинтересовали. В наши дни обнаружить изображения Грея не удалось, но в других пещерах нашли рисунок солнечного диска, очень напоминающий древнеегипетский символ Амона-Ра. А вскоре на юго-западном побережье Австралии археологи нашли вырубленные в скалах пещеры с колодцами. Разумеется, аборигены выполнить такую работу не могли. «Это сделали люди, посетившие Австралию раньше европейцев», — таков был вывод учёных.

На стене одного из рукотворных гротов обнаружилось чёрное пятно непонятного вещества. Анализ сделанных с него соскобов показал: это битум, сформировавшийся из эвкалиптовой смолы. Теперь всё встало на свои места — колодцы и гроты служили древнеегипетским первооткрывателям Австралии складскими помещениями, где накапливались грузы для отправки на берега Нила. И одним из важнейших грузов была смола, используемая в Египте для бальзамирования мумий.

Эту версию подтверждают и открытия пятидесятых годов XX века, на которые ранее учёные не обращали внимания. В 1955 году на островах в Торресовом проливе и на полуострове Кейп-Йорк были найдены погребения местных аборигенов, тела которых были забальзамированы по древнеегипетскому методу. Чуть позже в Египте нашли мумию сановника XI века до н. э., в бальзамирующий состав которой входило эвкалиптовое масло. Экспертиза показала: масло было из Австралии.

Опираясь на эти удивительные открытия и находки, профессор Элиот Смит доказывает: древние егип-

тяне совершали дальние океанские плавания. Из папирусных хроник известно, что 3600 лет назад египтяне плавали до берегов Сомали, а в 2400 лет назад фараон Нехо отправил морскую экспедицию вокруг Африки. Его флот вышел из устья Нила, прошёл Гибралтар, обогнул южную оконечность Чёрного континента и вернулся в Египет через Красное море. Древнегреческий географ Гиппарх из Никеи, основываясь на рассказах египетских жрецов, утверждал: в Южном полушарии есть большой остров. Его местоположение он указывал лишь предположительно. А вот его коллега Клавдий Птоломей составил карту южной земли, которая сохранилась в копиях до наших дней. Часть контуров этой земли в 1513 году включил в свою загадочную карту мира турецкий адмирал Пири Рейс. Птолемея карта была известна голландскому капитану Янсзону, португальскому мореплавателю Мендосе, Христофору Колумбу и Америго Веспуччи.

Элиот Смит уверен: Австралию открыли древние египтяне. Многие фараоны выбивали на стенах и колоннах храмов названия народов, которые платили им дань или поддерживали торговые отношения. Там можно встретить хеттов, ливийцев,

критян, ахейцев. В некоторых храмах народы изображались в виде согнутых фигурок, отличающихся друг от друга некоторыми, как казалось египтянам, национальными чертами. Есть среди них и странная фигурка волосатого мужчины в короткой юбке, не похожая ни на одну другую. Смит полагает: это и есть изображение австралийского аборигена.

Работа по изучению «египетского» прошлого Австралии находится в самом начале. Австралийские археологи основным товаром, вывозимым египтянами из Австралии, считают эвкалиптовое масло. А если это так, то у них должны были быть на континенте мастерские по добыче этого масла. Вот их ещё и предстоит обнаружить. Кроме того, австралийские исследователи спорят о датировке первого визита подданных фараона на их материк. Одни называют XVIII век до н. э., другие — IX век до н. э. Однако советский египтолог, всемирно признанный специалист по расшифровке папирусных хроник Б. А. Тураев считает: египтяне начали путешествовать на Восток за 3 тысячи лет до н. э., а закончили их в царствование Клеопатры. Корабли из страны пирамид посещали Австралию регулярно на протяжении многих веков...

Рис. М. Дмитриева

Королева Франции Мария-Антуанетта.

ВЕРА БЕГИЧЕВА ДАВАЙТЕ ПРЕДЛОЖИМ ЕМУ ГОЛУБОЙ БРИЛЛИАНТ!

Первая военная победа
революционной Франции
была куплена за любимый
бриллиант Марии-Антуанетты!

Когда в 1815 году во Франции произошла реставрация и было решено перенести останки Людовика XVI и Марии-Антуанетты в королевскую усыпальницу Сен-Дени, прах королевы опознали по алмазной подвязке — последнему, что от неё осталось.

В составленной в 1791 году трёхсотстраничной описи всех драгоценностей королевской семьи сто страниц заняты описанием 9547 бриллиантов Людовика XVI и его жены. Ходили легенды, что стены одной из комнат их Трианонского дворца были сплошь облицованы бриллиантами.

Многим бриллиантам, принадлежавшим Бурбонам, приписывали мистические свойства, но один из них — Голубой бриллиант Золотого руна весом более 120 каратов — сыграл прямо-таки зловещую роль в судьбе королевского семейства.

КОЕ-ЧТО ИЗ ЖИЗНИ ПРИВИДИЙ.

К осени 1792 года свергнувшая монархию Бурбонов революционная Франция стояла на пороге катастрофы. 16 августа французскую границу перешла объединённая австро-прусская армия под командованием прославленного полководца герцога Брауншвейгского Карла Вильгельма Фердинанда. Союзником по антифранцузской коалиции противостояла голодная, плохо обученная революционная армия, лишённая к тому же грамотного командования, поскольку большинство профессиональных офицеров были роялистами и заблаговременно дезертировали.

25 августа австро-прусская армия взяла город Лонгви. «Через 15 дней Брауншвейг достигнет Парижа. Он войдёт в него так же верно, как клин входит в трещину, когда бьют по нему сверху», — докладывал 28 августа французскому правительству эmissар главного штаба. Это пророчество привело многих в ужас. Военный министр Серван и министр внутренних дел Ролан считали: необходимо готовить правительственные учреждения к

эвакуации. В качестве места переезда рассматривались Орлеан, Севенны в Провансе и даже остров Корсика в Средиземном море.

1 сентября перед союзными войсками пал Верден — ключ к Парижу. Войска герцога Брауншвейгского преодолели лесистую гряду Аргонн и вторглись в Шампань, несмотря на хвастливые угрозы революционного генерала Дюмурье превратить Аргонны во «французские Фермопилы». Два-три перехода отделяли австрийцев и пруссаков от Парижа. К вечеру 2 сентября, когда известие о падении Вердена достигло столицы, город охватила паника и начались массовые беспорядки. Казалось, ничто не могло спасти революционную Францию. И вдруг всё изменилось как по волшебству...

21 сентября разнеслась новость, что революционная армия под командованием генералов Дюмурье и Келлермана нанесла поражение австро-прусской армии у местечка Вальми и что коалиционные войска отступают к границе.

Однако уже современники высказывали сомнения, что артиллерийская перестрелка

(до штыкового боя дело не дошло) у Вальми, стоившая жизни 198 австрийцам и пруссакам, могла быть причиной отступления восьмидесяти тысяч армейской группировки, которой командовал военачальник, пользовавшийся репутацией одного из лучших полководцев своего времени.

В 1839 году в парижской газете «Журнал де виль и де кампань» были опубликованы воспоминания аббата Сабатье, близкого приятеля знаменитого драматурга Бомарше, автора «Севильского цирюльника» и «Женитьбы Фигаро». Любопытствуя, что же послужило причиной столь загадочного поворота военной фортуны, аббат обратился к Бомарше, слывшему человеком, осведомлённым во всех сплетнях парижского света. И тот поведал ему удивительную историю.

В середине сентября 1792 года Бомарше, по его словам, зашёл проводить друга, актёра театра «Комеди Франсез» некоего Флери. Десятилетняя дочь актёра сообщила гостю, что её отец уже не делю как уехал в Верден. Писателю оставалось лишь подивиться, какие дела могли подвигнуть француза-республиканца отправиться в город, занятый врагом. Через некоторое время Флери вернулся в Париж, но на все расспросы лишь отшучивался да отмалчивался.

По остроумной гипотезе Бомарше, которой он поделился с другом-аббатом, Флери было поручено разыграть перед главой коалиции, прусским королём Фридрихом Вильгельмом II, суверенным, мистически настроенным, недалёким человеком, роль... призрака его родного дяди, прусского короля Фридриха II Великого! Послушавшись замогильного совета «железного Фрица», предсказавшего ему в случае продолжения военных действий плен и смерть, племянник поспешил отвести свои войска за французскую границу.

Идею разыграть доверчивого прусского монарха министру юстиции якобину Жоржу Дантону, фактически главе революционного правительства Франции, по предположению Бомарше, подсказал его секретарь Фабр д'Эглантин, популярный в своё время драматург.

Эта история, извлечённая из старых газет в начале XX века архивистом Ленотром, сомнительна по той причине, что Бомарше был не только выдающимся драматургом, но и одним из крупнейших разведчиков того времени. Вряд ли человек с таким опытом тайной войны стал бы выбалтывать свои служебные секреты направо и налево. Историю же о мнимом привидении в стиле своих комедий он придумал, чтобы скрыть известную ему подоплёку событий и сбить общественное мнение со следа.

В середине сентября 1792 года в распоряжение революционной армии действительно выезжал известный парижский театральный деятель. Только не Флери, а сам Фабр д'Эглантин. Выезжал якобы для того, чтобы уладить разногласия, возникшие между генералами Дюмурье и Келлерманом.

Однако с поручениями такого рода в действующую армию обычно ездят чины военного министерства, а не секретари министра юстиции. Подлинная же миссия Фабра д'Эглантина была тайной, и если бы её подробности всплыли, то грандиозного международного скандала было бы не избежать.

РОКОВАЯ СТРАСТЬ ПОЛКОВОДЦА.

Современники и многие историки вину за отступление войск контрреволюционной коалиции возлагают на герцога Брауншвейгского. Основанием для этого послужило то, что его дядя, скончавшийся за три месяца до сражения при Вальми, был главой немецких масонов. Французское же революционное правительство в 1792 году тоже почти полностью состояло из членов масонских лож.

Во время тайных переговоров по масонским каналам французское правительство неоднократно пыталось подкупить герцога Брауншвейгского, предлагая ему то 5 миллионов ливров, то пост главнокомандующего революционной армией. Страх французского правительства перед военным вторжением

коалиционных сил был так велик, что герцогу предлагали даже... французский трон, вакантный после свержения Бурбонов. На выбор герцогу предлагали и австрийскую императорскую корону — императора Франца II братья-масоны брались устранить в любое время, удобное заказчику. Однако герцог отверг все попытки подкупа.

И тут кому-то, скорее всего близкому к французскому правительству журналисту Жану Карра, долго жившему в Германии и лично знавшему герцога Брауншвейгского, пришла в голову замечательная идея.

Герцог был известен не только как полководец, но и как страстный коллекционер бриллиантов. К концу жизни их в его коллекции насчитывалось 2400 штук. Вот на этой слабости неприятельского военачальника и решили сыграть французы.

Идею Карра использовать для подкупа герцога уникальные бриллианты французских королей горячо поддержал министр юстиции Дантон — политик гениальный, но совершенно безнравственный. Мысль о том, что победу в сражении можно купить, отмечает историк

Н. Н. Молчанов, ему не казалась нелепой. Позже, в сентябре 1793 года, когда французское правительство обсуждало вопрос о том, как вернуть Тулон, захваченный англичанами, Дантон, не задумываясь, предложил заплатить им 4 миллиона. В своей речи 6 сентября 1793 года он сказал: «Там, где не пройдёт пушка, проползёт золото!»

МИНИСТР ОРГАНИЗУЕТ КРАЖУ СОВЗЛОМОМ.

Взять бриллианты из королевской кладовой Гард-Мебль на площади Революции (бывшая Людовика XV) Дантону, главе правительства, особого труда не составляло. С чиновниками Министерства внутренних дел, отвечавших за хранение королевских сокровищ, тоже можно было договориться. Но Гард-Мебль был одним из популярных музеев столицы, который каждый день посещали толпы любопытных. Пропажа обнаружилась бы в тот же день, а объяснить французским гражданам, зачем министру юстиции потребовались королевские драгоценности, Дантон, разумеется, не мог. Даже не все члены правительства были

Сражение при Вальми.

посвящены в план подкупа герцога Брауншвейгского.

Но недаром «смелость, смелость и ещё раз смелость» было любимым девизом Дантона. В шестидесятые годы прошлого века историк Роббер Кристоф опубликовал своё исследование о том, как знаменитый революционер вышел из этого, казалось бы, безнадёжного положения.

Тёмной ночью с 16 на 17 сентября 1792 года по площади Революции проходил патруль Национальной гвардии. Площадь окутывал ночной мрак. Лишь в одном её конце перед фасадом Гард-Мебль светили два тусклых фонаря. Благодаря им солдаты патруля разглядели группу людей. Одни из них что-то бросали со второго этажа здания, другие торопливо собирали какие-то вещи. Начальником патруля в эту ночь, как нарочно, оказался некто Камю, свояк, приятель Дантона и его собрат по масонской ложе. Вместо того чтобы отдать солдатам приказ задержать подозрительных людей, он повёл их вокруг здания к главному входу. Часовые, охранявшие Гард-Мебль, во главе со своим начальником спали как убитые. Пока их добудились, пока поднялись на второй этаж, там уже никого не было. Шкафы в помещении, где хранились драгоценности короны, были взломаны, оконные стёкла выбиты. Из сокровищ на сумму 26 миллионов ливров вещей осталось на 600 тысяч.

Как доложил Законодательному собранию министр внутренних дел Ролан, в ночь с 16 на 17 сентября около сорока вооружённых людей проникли в здание, взобравшись на фонари. Министр умолчал при этом, что злоумышленники, в большинстве своём профессиональные домовники и медвежатники, были накануне выпущены из парижской тюрьмы Ла Форс.

Не все похищенные сокровища пошли на подкуп бла-

**Герцог Брауншвейгский
Карл Вильгельм Фердинанд.**

городного коллекционера. Львиную долю Дантон оставил в своём министерском резервном фонде. В 1793 году эта доля, по самым скромным оценкам, составила 50 миллионов франков. Что-то в качестве комиссионных прилипло к рукам других участников этого грязного дела. Почтенные домовники и медвежатники тоже, не будь дураками, прикарманили часть украденного, не оценив дарованной им свободы, и революционная полиция начала их арестовывать. Это оказалось несложно. Видимо, от самого Ла Форса их пасли. Последние уцелевшие участники ограбления века, правильно оценив ситуацию, сложили свою долю покражи в тайник и анонимным письмом известили полицию о его местонахождении. В 1804 году один из них, арестованный уже по другому делу, в суде упоминал это письмо как смягчающее его вину обстоятельство.

«Семь месяцев спустя я узнала, — вспоминала жена министра внутренних дел мадам Ролан, — что в тюрьме Бове находится большой мошенник по имени Лефор, задержанный с вещами из хранилища королевского имущества; он обвинял Дантона, но последнего не смеют привлечь к ответственности, так как его клика слишком могущественна».

Причастность своего собственного мужа к происше-

Жорж Дантон.

ствию в Гард-Мебль госпожа Ролан, разумеется, с негодованием отрицала.

ИЗМЕНА. 17 сентября наутро после ограбления журналист Карра в качестве правительственного комиссара выехал из Парижа в действующую армию. С собой он увозил бриллианты Марии-Антуанетты из сокровищницы Гард-Мебль, самым ценным из которых был Голубой бриллиант Золотого руна.

«Поскольку известно, что страсть к собирательству превращает людей в маньяков, то понятно, что какие-то 5 миллионов не могли быть соблазнительной приманкой для одного из богатейших людей Европы, тогда как ради пополнения своей коллекции собиратели, подобные герцогу, идут на всё», — писал об этом неприглядном деле историк Н. Н. Молчанов. Ради обладания Голубым бриллиантом Золотого руна, любимым камнем Марии-Антуанетты, герцог Брауншвейгский совершил то, на что его не могли подвигнуть посулы двух монарших корон.

После того как бриллианты были переданы по назначению, личный представитель Дантона Фабр д'Эглантин при посредничестве Карра начал тайные переговоры с герцогом о выводе австро-прусских войск с территории Франции. Переговоры были

успешными. Принц Луи Филипп Орлеанский, в 1830—1848 годах король Франции, а в 1792 году — молодой полковник революционной армии, адъютант генерала Дюмурье, в своих мемуарах вспоминает, как 18 сентября, за два дня до победы при Вальми, Дантон весело сказал ему: «Передайте вашему шефу, что он может спать спокойно».

7 октября австро-прусские войска очистили французскую территорию. Напрасно Людовик XVI и Мария-Антуанетта, заточённые в парижском Тампле, считая дни, ждали своего освободителя. Ослеплённый блеском Голубого бриллианта, герцог забыл о долге военачальника и чести дворянина. Спасение не пришло, королевскую чету ожидали эшафот и гильотина.

Всю оставшуюся жизнь герцог Брауншвейгский был вынужден оправдываться, оспаривая «нелепый слух», будто ему были переданы бриллианты французской королевской семьи. Часть европейской общественности была готова ему поверить, но в 1806 году герцог был убит в сражении с наполеоновскими войсками под Йеной, и при описи его наследства были обнаружены ценнейшие драгоценности, принадлежавшие французским королям. В их числе был и Голубой бриллиант Золотого руна!

После смерти герцога роковой камень более чем на полтора века исчез из поля зрения историков, но 18 июля 1965 года парижская газета «Монд», сообщая о смерти миллионера Виктора Леона, упомянула, что он «владел знаменитым Голубым бриллиантом». В том же году бриллиант был куплен с аукциона «лицом, пожелавшим остаться неизвестным». Такова судьба всех подобных знаменитых сокровищ — нынешние владельцы, наученные горьким опытом предшественников, стараются не выставлять их напоказ. ■

МЕСТЬ МЁРТВЫХ ВИКИНГОВ

В рукописи Ю. Р. Ефимова (1894—1980), известного ленинградского психиатра, «О случаях самоубийства на Обводном канале», возможно, отыскался ответ на одну из самых удивительных загадок города на Неве. С давних времён участок Обводного канала от Боровского моста до устья реки Волховы слывёт в народе проклятым местом. В 1923 году здесь при прокладке тепло-трассы обнаружили глубоко под землёй круглое каменное сооружение с непонятными знаками и истлевшие человеческие кости. Археологи определили находку как скандинавское капище XI—XII веков и потребовали приостановить всяческие строительные работы. Однако, как известно, «пламенные революционеры» не очень-то церемонились со стариной, и вскоре гранитные плиты пошли на мостовую Лиговского проспекта, а кости вывозили на свалку. И началось...

Считая с апреля месяца, люди ежедневно бросались в тёплые воды канала, ища смерти. Власти распорядились на Боровском, Новокаменном и Предтеченском мостах выставить милицмейские наряды, но это мало помогло. До конца злополучного года погибло восемьдесят девять человек. Единственным, кого удалось спасти, оказался видный революционер Мясопатамский. Член РСДРП с 1903 года никак не мог объяснить, что заставило его с диким воплем сверзиться с Боровского моста: в памяти партийца, как установил беседовавший с ним Ефимсон, зиял полный провал.

И вдруг после Нового года наваждение кончилось: милицмейские посты сняли, поскольку никто больше в канал не прыгал.

Прошло десять лет. В 1933 году — снова резкий пик самоубийств всё на том же месте. На сей раз жертвами Обводного стали сто семь несчастных. И опять после новогодних празднеств — как отрезало.

Время шло. Ефимсон опрашивал немногих спасённых самоубийц, копался в городских архивах, сопоставлял факты и пришёл к выводу, что знает, когда нагрянет очередная беда. Поздней осенью 1942 года во время блокады Ефимсон сумел добиться приёма у самого А. А. Жданова, первого секретаря обкома, и заявил, что он с ужасом ждёт наступления 1943 года, поскольку самоубийцы станут неосознанно бросаться в Обводной канал.

Жданов терпеливо выслушал доктора, обещал выставить посты, но, когда посетитель ушёл, позвонил начальнику Ленгорздрава и приказал присматривать за психиатром: человек, мол, явно не в себе. Увы, довольно скоро предвиденья Ефимсона сбылись самым мрачным, известным нам образом.

Волна самоубийств на Обводном «накрывала» город на Неве и в 1953-м, и в 1963-м — в общем, каждые десять лет. Учёные бессильны объяснить сей феномен, порождённый энтузиазмом проходчиков теплотрассы, наткнувшихся когда-то на древнюю скандинавскую святыню.

Что-то принесёт нынешний 2003 год?..

Юрий МЕДВЕДЕВ

УМЕЛЕЦ ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ ЧАГИН

Фельдфебель лейб-гвардии Семёновского полка Чагин, известный изобретением способа переправы через реки и озёра на лодках, собираемых из полотнищ солдатских палаток, изобрёл походный котелок-чайник, герметически закрываемый, простой и прочной конструкции, в которой вода кипит и пища уваривается в 15—20 минут. В настоящее время командир 1-й гвардейской дивизии князь Оболенский предложил всем полкам дивизии ввести в снаряжение во время полевых учений котелок Чагина. Тот же фельдфебель смастерил походный ранец, по удобству и полезности далеко превосходящий те, что находятся в применении сейчас. Ранец поступил на рассмотрение военно-технического комитета. Агенты французского военного ведомства предлагали унтер-офицеру продать все его изобретения, но он от этого предложения отказался.

«Новое время», 1890

ПОСЛЕДСТВИЯ УШИБА

Три года назад одна 18-летняя девушка из Фолл-Ривер была ушиблена упавшей магазинной вывеской. Ушиб пришёлся на левую часть головы, после чего у неё началось воспаление мозга. Через несколько недель девушка выздоровела, но с тех пор стала левшой. Она не в состоянии ни резать, ни есть, ни писать правой рукой. Руки как бы поменяли от удара свои функции: левая теперь делает всё так же хорошо, как раньше правая. Любопытно, что случилось это вдруг, моментально.

«Петербургский листок», 1892

ЯВЛЕНИЕ ПОГИБШЕГО СЫНА

31 июля 1883 года под Киевом на даче в Слободке был нечаянно убит из ружья товарищем юнкер Михаил Порай-Кошиц. Когда через два месяца не отошедшая от горя его мать Ольга Владимировна легла на кушетку отдохнуть, перед ней вдруг появился её сын и внятно сказал: «Мама, не плачь обо мне; мне хорошо». Затем он исчез, как бы растворился.

В другой раз дочь Ольги Владимировны Нина прибежала к ней с криком: «Мама, Миша стоит в углу в чулане». Мать побежала в чулан и действительно увидела убитого сына, но он тут же исчез. И хотя облик его больше не являлся, матери стало как-то спокойнее. Она поверила в существование жизни за гробом.

«Киевские известия», 1885

«СО МНОЙ СЛУЧИЛАСЬ СТРАННАЯ ВЕЩЬ...»

Последние годы жизни поэт и драматург Алексей Константинович Толстой был тяжело болен. Он так плохо себя чувствовал, что, по его словам, «кедва мог написать письмо, и каких усилий это мне стоило!». По его собственному свидетельству, стихотворение «Прозрачных облаков спокойное движенье» было им написано в полубессознательном состоянии: «Со мной случилась странная вещь... Во время моей болезни я не мог ни лечь, ни спать сидя и как-то ночью принялся писать маленькое стихотворение, которое пришло мне в голову. Я уже написал почти страницу, как вдруг мои мысли спутались и сознание покинуло меня. Придя в себя, я хотел прочесть то, что написал, но не узнал ни одного слова в своём стихотворении. Я начал искать, переворачивать все мои бумаги и так и не нашёл того, что искал. Пришлось признать, что я писал бессознательно».

«Новое время», 1891

МУТАНТЫ УЖЕ ЖИВУТ РЯДОМ С НАМИ

К такому выводу пришёл наш автор, побывав в Санкт-Петербургском музее ветеринарного института

Пяти-
рогий
баран.

Череп
двух-
мордого
теленка.

В последние годы необычайной популярностью пользуются кинофильмы о динозаврах, космических чудовищах, древних монстрах...

Причина успеха таких картин проста: современному человеку, избалованному цивилизацией, катастрофически не хватает острых ощущений. Между тем оказывается, что встретиться с существами не менее жуткими, чем в голливудских ужастиках, можно сегодня и в реальной жизни, причём практически на каждом шагу.

В Индии близ Дели бесчинствуют загадочные создания — человек-обезьяна и человек-медведь. Огромные, неуловимые, они нападают по ночам. Их видели сотни местных жителей. Полиция сбилась с ног, пытаясь поймать монстров.

В глухих джунглях Вьетнама недавно была выловлена пятиметровая горилла, убившая в течение полугода нескольких охотников.

Есть на нашей планете и безобидные чудовища. Так, в Саудовской Аравии появился на свет цыплёнок с четырьмя ногами. На двух лапках он гуляет по двору, а на четырёх бежит к кормушке, опережая своих собратьев. Владельцы берегут свою чудо-птичку и не желают с ней расставаться ни за какие деньги, хотя за цыплёнка предлагали почти 6 тысяч долларов. Птицеводы ожидают скорого появления четырёхногих кур и заранее считают барыши.

В ЮАР недавно появилось загадочное существо, ставшее предметом пристального изучения биологов, — кузнечик-лангуст. Жутковатое на вид насекомое размером с ладонь, по утверждениям учёных, совершенно безобидно. Единственная неприятность, которую оно может доставить человеку, и то если только его раздавить, — отвратительный запах.

Не отстаёт от зарубежных стран по числу таинственных существ и Россия. В прошлом году в подмосковном Раменском загадочным образом погибла семья из трёх человек. По данным экспертизы, несчастные отравились редким токсином, мгновенно разлагающимся в организме. Биолог Леонид Барсуков самостоятельно вышел на след преступников — ими оказались тараканы-прусаки, но не обычные рыжие, а покрытые белыми пятнами и вдвое крупнее своих сородичей. Эти насекомые вместо безобидного феромона вырабатывают яд, который при укусе убивает человека наповал. Представителей новой породы вредителей уже видели в московских квартирах, так что самое страшное ещё впереди.

Попадают на просторах нашей страны и забавные монстры. Например, рыбаки в Карелии и на Новгородчине не раз уже встречались на зимних рыбалках со странными рыбами. Вместо ближайших к жабрам плавников у них растут маленькие ручки с недоразвитыми пальцами. Из-за них один карельский рыбак попал в смешную историю. Заудив добычу, он попытался вытащить её. Каково же было его удивление, когда пойманное им существо схватилось за края лунки странного вида конечностями и упиралось до тех пор, пока не оборвалась леска.

Большинство здравомыслящих людей попросту не верят в такие истории и в существование на Земле загадочных животных, считая всё это газетными утками. Однако многие монстры зафиксированы учёными и уже изучаются ими. Оказывается, всё это — мутанты, появившиеся на свет божий, как утверждают биологи, в результате

радиационного и химического загрязнения природы. В пользу такого вывода говорит и статистика. Так, скажем, в областях России с особенно неблагоприятной экологической обстановкой врождённые уродства у животных приобретают массовый характер.

Например, преподаватель анатомии в одном из техникумов в Мариинске Кемеровской области Светлана Ахмедова создала целую коллекцию свиней-мутантов. Среди более чем полусотни rarитетов преобладают поросята-уродцы: с тремя пяточками, с торчащим наружу мозгом, с хоботом, с множеством лап, как у сороконожки. Есть у автора и свой любимчик — поросёнок с несколькими язычками, которого метко прозвали полиглотом. Рождение всех этих уродцев стало следствием найденных недавно в районе города залежей урановых руд и их активная разработка.

В Саратове, где полно предприятий химической промышленности, из канализации часто достают мутировавших животных. Местные власти решили даже извлечь из этого выгоду. В одном из городских коллекторов планируется организовать кошмарный зоопарк, где монстров будут показывать за деньги. Популярность такого заведения должна быть небывало высокой: ведь это первое место, где мутантов можно увидеть живыми, а не заспиртованными или в виде чучел. Однако, чтобы представить, к чему приводит загрязнение окружающей среды, не обязательно дожидаться открытия саратовского бестиария. Кое-что можно посмотреть уже сегодня.

В Санкт-Петербурге есть музей ветеринарного института. Помимо скелетов и чучел обычных животных, здесь можно увидеть су-

Одноглазый козлёнок.

ществ, чей внешний вид заставляет содрогнуться. Так, среди нормальных черепов дико выглядит череп двухмордого телёнка, который умер вскоре после рождения. Неподальку находится чучело похожего на дикобраза пятирогого барана. Ну и, наконец, жемчужина коллекции — циклопического вида козлёнок, который когда-то смотрел на мир единствен-

ным глазом, расположенным посередине лба.

Конечно, подобные уникамы появляются на свет всегда — достаточно перевернуть подшивки старых газет. Но в те времена все аномалии, как правило, можно было объяснить генетической путаницей, и встречалось такое нечасто. Сегодня же количество мутантов растёт с такой скоростью, что

невольно приходишь к мысли: скоро мутанты будут всюду вокруг нас. А причина проста: природа, отравленная многочисленными выбросами ядовитых веществ в атмосферу, просто находится в состоянии постоянного наркотического кайфа, всё чаще её галлюцинации приходят в наш мир в виде вполне реальных, но жутких существ. ■

ЛУЧШАЯ КНИГА ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ

В течение нескольких лет в Осло заседала международная комиссия. Её цель — определить лучшую книгу, созданную за всю историю человечества. Проанализировав отзывы специалистов, писателей и рядовых читателей со всего мира, этот компетентный орган решил, что нет произведения лучше «Дон Кихота» Сервантеса. Испанец написал его 400 лет назад в тюрьме, чтобы скоротать время и поиздеваться над сентиментальными авторами рыцарских романов. За это время «рыцарь печального образа» выдержал тысячи переизданий на сотне языков, стал основой спектаклей, кинофильмов, опер. За звание лучшей книги с «Дон Кихотом» боролись «Илиада», «Гамлет», «Анна Каренина».

НАЙДЕНА «ОПТИМА» — ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЛИКВИЯ

Московский писатель Н. Иванов собирает материалы о событиях 1991 года в Беловежской Пуще. Недавно в его коллекцию попал уникальный предмет. На складе заповедника он нашёл списанную пишущую машинку «Оптим», на которой был отпечатан договор о прекращении существования СССР. Писатель передал её одному из московских музеев. Н. Иванов мечтает, чтобы окончательный договор о союзе России и Белоруссии был бы отпечатан именно на этой машинке.

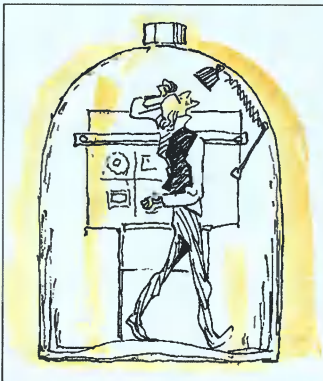
У НАС ОБЪЯВИЛАСЬ ЕЩЁ ОДНА ЛУНА

Астрономам-любителям часто везёт — они делают серьёзные открытия. Житель штата Арканзас Б. Йонг об-

наружил небесное тело, вращающееся вокруг нашей планеты по своей орбите и делающее один виток за 50 дней. Американские, австралийские, чилийские и немецкие астрономы принялись изучать новый спутник Земли. По их мнению, это астероид, совсем недавно затянутый гравитацией. Его малая светимость характерна для каменных объектов. Первоначальное мнение, будто это истративший всё топливо один из космических зондов, быстро отпало. В штате Массачусетс создан центр по систематическому слежению за второй луной.

ЗАГАДКА СМЕРТИ МАРКОНИ

При подготовке нового справочного издания «Великие итальянцы» составители обнаружили в римских архивах материалы, свидетельствующие об интересе Муссолини к изобретателю Гульельмо Маркони. Оказалось, лучше проявлял повышенный интерес не только к радио-

передатчикам, но и к работам инженера по созданию источников излучения, способных выводить из строя моторы машин и танков, а также к его проектам подземных городов с автономным жизнеобеспечением, которыегодились бы в

случае мировой войны. Официальная дата смерти инженера 20 июля 1937 года. Однако есть основания считать, что Гульельмо умер значительно позднее, просто по приказу диктатора был изолирован и продолжал свои работы в закрытом КБ. Настоящая судьба изобретателя до сих пор остаётся тайной.

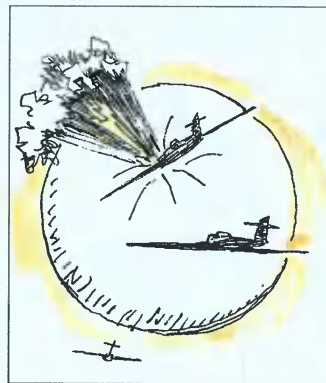
СКАНДАЛ В БЕРКЛИЕВСКОМ ЦЕНТРЕ

Между учёными подмосковной Дубны и сотрудниками американской лаборатории имени Беркли уже давно идёт конкуренция по синтезу сверхтяжёлых элементов. Нашим физикам удалось получить элемент № 114. Янки вскоре открыли элементы № 116 и № 118. Информационные агентства разнесли весть об успехах американцев по всему свету. Однако ни им самим, ни немецким и японским физикам повторно обнаружить эти элементы не удалось. А вскоре в Берклиевском центре разразился скандал. Оказалось, что заокеанские учёные фальсифицировали своё открытие. Причина: зависть к русским.

ШАР, ПОГЛОТИВШИЙ ДВА САМОЛЁТА

Японские военные в отличие от американских не засекречивают свои встречи с НЛО. Недавно они предали гласности происшествие близ авиабазы Мисана на острове Хонсю. Во время учебных полётов с радаров вдруг исчезли два истребителя. Пилот третьей машины, следовавшей в отдалении, передал на аэродром: «Вижу огромную шаровую молнию. Делаю манёвр...» Тут связь прервалась. После посадки лётчик рассказал,

что две машины столкнулись с плазменным шаром диаметром более 20 метров и рассыпались. В океане нашли кусок стабилизатора со следами оплавления. Уфологи

настаивают: произошло столкновение с инопланетным зондом, ибо на высоте 9 километров при ясном небе шаровые молнии не могут образовываться, да и летел объект быстрее истребителей.

А ЧТО ПОДЕЛЫВАЕТ НЫНЕ ЧУМАК?

Несколько лет назад пресса писала об экстрасенсорных способностях Алана Чумака. В то время почти никто не сомневался в его природном даре. Публика считала его чародеем, способным снимать «сатанинские установки» Кашпировского. Газеты и журналы в эпоху ажиотажа огромного интереса ко всему запредельному печатали «заряжённые» портреты Чумака. Но постепенно интерес сошёл на нет. А что делает экстрасенс сейчас? Оказывается, он перенёс свою коммерцию в Крым, где и продаёт отдыхающим «заряжённые» кремы, шампуни и морскую соль. Для увядающих дам Чумак создал мазь от фригидности, а для мужчин — от импотенции...

ВЕРНИТЕ НАШ МРАМОР!

Греческий министр культуры Э. Вензелос потребовал от Англии вернуть мраморные фриз Парфенона, вывезенные в 1811 году и проданные Британскому музею. Просьба связана с приближением Олимпиады-2004. Директор музея категорически отказался идти на уступки Греции. «Фриз останется в Англии, — заявил он, — ведь это наше, британское, национальное достояние».

«КОДАКОМ» НЕ ФИКСИРУЕТСЯ!

Любимый праздник жителей Анадыря называется «Корюшкин фестиваль». На льду Берингова моря собираются сотни любителей подлёдного лова вкусной и пахнущей свежим огурцом рыбёшки. На последнем фестивале сделано удивительное наблюдение. Оказывается, знаменитое анадырское северное сияние не фиксируется цветными плёнками «Кодак». На многочисленных снимках, сделанных на память на фоне этого редкого природного явления, вместо него видно неприглядное серое пятно. Природу такого поведения плёнок никто пока объяснить не может.

НАЗВАНЫ ЛУЧШИЕ ДУРАКИ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ

Вот уже десять лет в начале года в США называются лауреаты премии выдающихся глупцов. В этом году первую премию получил рецидивист Перк, который, отстреливаясь от полицейских, попал себе в голову. Далее следуют два приятеля из Арканзаса, в машине которых перегорел предохранитель, и они заменили его патроном от кольца, который, естественно, вскоре взор-

вался. Среди лауреатов лидер одной из сект, который пообещал своим адептам научиться ходить по воде. Во время одной из тренировок в ванне гуру наступил на мыло и получил сотрясение мозга. Самым же уникальным тупицей стал получивший гран-при фермер, у которого ветер сдул кепку. Он на ходу спрыгнул с комбайна и получил мощный удар стригущих лопастей по макушке. Устроители премий убеждены, что, выявляя остопопов, они улучшают генофонд американцев.

ПАПА-ЯСНОВИДЕЦ

Недавно историки нашли документы, свидетельствующие, что один из римских пап — Пий V обладал феноменальным даром предвидения.

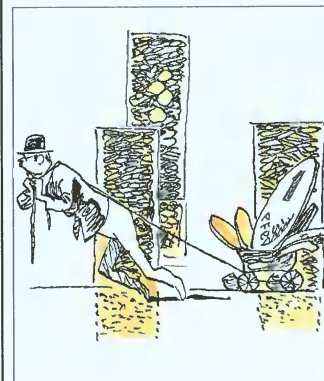
Согласно отчёту кардиналов от 1571 года, он однажды, собрав священников высшего ранга, рассказал о странном сне. Папа видел, как в морском сражении христиане одержали победу над иноверцами. Пий в подробностях описал битву в заливе Лепанто, в которой испано-венецианский флот разгромил турецкую эскадру. Лишь через несколько дней после этого в Рим из Греции прибыл гонец с вестью о победе. Детали боя, рассказанные гонцом, полностью совпадали с тем, что поведал первосвященник.

ВМЕСТО ОХРАНЫ УБОРЩИЦА

Нападения на картины случаются не только в нашем «Эрмитаже» или Третьяковской галерее, но и в музеях Голландии, Франции, Англии. Сотрудники Лувра, проанализировав подобные преступления, пришли к выводу: вандалы уродуют только настоящие шедевры, их раздражает реализм, как быка красная тряпка. А вот на полотна абстракционистов, модернистов и кубистов они лишь смачно харкают. В Лувре в залах, где они висят, дежурит нянечка с мокрой тряпкой, пропитанной дезинфицирующим раствором, и время от времени стирает с них плевки.

БАНИ ОТКРЫВАЮТ СВОИ РУДНИКИ

Перед немецким Центробанком в 2000 году после введения евро встал серьёзная задача — куда девать вышедшие из обращения марки. С бумажными купюрами всё просто — их измельчают, брикетируют и сжигают. Сложнее с металлическими пфенигами, которых накопилось сотни тысяч тонн. Если их сразу сдать в переплавку, то цена на цветные

металлы упадёт в несколько раз, что может привести к краху немецкой металлургии.

ческой отрасли. Поэтому банкиры нашли другой выход: монетами забивают вертикальные стволы старых шахт, а уж из них постепенно «добывают» и сдают в переработку порциями, которые не нанесут ущерба экономике. Да, в аккуратности немцам не откажешь!..

СТРАННЫЙ ВИТОК ЭВОЛЮЦИИ

Африка более 40 лет назад стала настоящей Меккой антропологов. Там найдены скелеты предков человека

возрастом в 4 и даже 5 миллионов лет. В этом году под песками Сахары обнаружен череп древнейшего гоминида, обитавшего в тропической лесостепи 7 миллионов лет назад. Казалось бы, это должно было быть очень примитивное существо. Но оказалось, объём мозга у него, как у шимпанзе, а зубы и шейные позвонки скорее человеческие, чем обезьяньи. Кроме того, примат был прямоходящим! Следовательно, у более поздних гоминидов, например австралопитеков, подобные признаки исчезли и появились вновь 2 миллиона лет спустя. По признанию английского журнала «Природа», палеонтологи в полной растерянности и не находят пока объяснений такому странному витку эволюции.

ПРИНЦ ИГОРЬ

— так президент Международной федерации конного спорта герцог Эдинбургский представил некогда своим коллегам полковника Игоря Фёдоровича Бобылёва

Президент Международной федерации конного спорта принцесса де Бурбон и «принц Игорь» — Игорь Фёдорович Бобылёв. Гонконг. 1998.

В августе 1940-го мой отец, генерал армии И. В. Тюленев, получил новое назначение, и наша семья покинула Тбилиси. От трудящихся Грузии отцу был сделан царский подарок — великолепный конь по кличке Факт, выращенный на Мухраванском конном заводе. Четырёхдневное путешествие по железной дороге — и Факт в Москве. В манеже и на плацу, которые находились в Хамовниках (сейчас Комсомольский проспект), Факта стали готовить к военному параду на Красной площади. И вот утро 7 ноября 1940 года. Над Красной площадью разносятся слова моего отца — командующего парадом: «Парад, смирно!» Из ворот Спасской башни выезжает принимающий парад маршал С. М. Будённый. Замершая площадь слушает цокот копыт, короткие приветствия войскам и раскаты громкого «Ура!». И во время следующего, майского парада 1941 года мой отец гарцевал на Факте. Война прервала парадные выступления красавца скакуна. О нём вспомнили... в апреле 45-го, когда Сталин поручил генералу армии А. И. Антонову принять майский парад, и выбор генерала пал на Факта. В то майское утро среди почётных гостей на Красной площади был А. Гарриман, видный политический деятель США. Почитатель лошадей, он пришёл в восторг от коня, на котором принимал парад А. И. Антонов. Восхищение американского высокого гостя не прошло мимо внимания вождя, и Сталин выразил желание подарить Гарриману этого коня. Когда окружающие

робко напомнили, мол, конь принадлежит генералу армии И. В. Тюленеву, Сталин не смутился. «Свяжитесь и узнайте мнение Тюленева», — приказал он. Позвонили отцу — он тогда был командующим Закавказским фронтом — и спросили, не будет ли возражать генерал армии, если Сталин подарит его коня американскому гостю? Отец не возражал...

Летом 1998 года по просьбе Игоря Фёдоровича я разыскала и привезла ему фотографию генерала Антонова на Факте во время первомайского парада 1945 года. Бобылёв залюбовался красавцем конём.

— Благодаря ему, — сказал он, — я сразу вошёл в круг общения с Гарриманом и его дочерью Катрин. Она тоже получила в подарок коня по кличке Бостон. И вот к нашему манежу подъехал сверкающий лимузин с флагом США. Катрин хорошо владела русским языком, и это облегчило наше общение. В течение года А. Гарриман и его дочь каждое воскресенье ездили верхом на подаренных лошадях. Занятиями верховой ездой руководил наш офицер, майор Сергей Иванович Шаклеин. Через год А. Гарриман был отозван в США. Перед отъездом он обратился к министру иностранных дел Молотову с письмом, мол, прошу вас отправить моих лошадей в США вашими силами. А Молотов — с письмом к А. И. Антонову: «Сделайте так, как просит Гарриман». Затем поставили в известность С. М. Будённого, и цепь официальных обращений замкнулась на мне. Семён Михайлович подробно структурировал о возможных

трудностях обращения с конями, которых мы вместе с наездником Николаем Ситько должны были сопровождать в США.

Наше путешествие из Москвы началось весной 1946 года. Поездом до Потти, потом паромом через Чёрное и Средиземное моря, минуя Гибралтарский пролив, в Атлантический океан, который доставил нам особенно много тревог и волнений. Чудом пережили кони и шторм, и штиль. Наконец мы высадились в Балтиморе. Второй родиной для Факта стало ранчо Гарримана, который не отпускал меня больше месяца. Во время своего последнего визита в Россию в 1974 году А. Гарриман при нашей встрече на Московском конном заводе несколько раз возвращался к красавцу Факту и моему пребыванию в Америке. Именно этому он посвятил свою памятную запись в книге почётных гостей.

В день моего возвращения из Америки я был вызван к Семёну Михайловичу Будённому. Он расспрашивал буквально обо всём. Наша беседа затянулась. Раз за раз входил адъютант. Докладывая, что приёма ожидает генерал-лейтенант В. В. Крюков, он строго поглядывал на меня: пора, мол, и честь знать. Владимир Викторович долго мне не мог простить своего ожидания в приёмной маршала и попрекал при встрече.

Во время нашей беседы я, посетовав, что никогда даже не сидела на коне, спросила Игоря Фёдоровича, можно ли попробовать сделать это сейчас? Ведь одолел же сложную технику верховой езды 52-летний Н. А. Булганин. Игорь Фё-

дорович улыбнулся и сказал:

— Генерала армии Н. А. Булганина назначили министром Вооружённых сил СССР осенью 1947 года, и должность обязывала его принимать военные парады. До 7 ноября оставался месяц с небольшим. Все детали подготовки к параду мы обсудили с С. М. Будённым. Решили соблюдать принцип постепенности при обучении нашего глубоко гражданского министра. Лучшими лошадьми оказались Ставрикай и Ветерок (сейчас мы называли бы его дублёром). Взаимопонимание и добрые отношения с Н. А. Булганиным установились у нас сразу. Однако в связи с ним появилась особенность в повседневной рабочей обстановке манежа. Перед каждым приездом министра у нас появлялась группа офицеров из КГБ с миноискателями и тщательно обследовала помещение манежа. А за пять-шесть дней до парада в конюшне, где стояли парадные кони, помимо наших солдат, круглосуточно дежурил офицер КГБ.

И вот утро 7 ноября 1947 года. Мы собрали все свои силы, стараясь не выдать волнения окружающим. Бледный и совершенно отрешённый Николай Александрович в какой-то момент был готов отказаться: побелевшее лицо и бисеринки пота выдавали его состояние. Мы мысленно крестили и всадника, и коня. Вероятно, сверхчеловеческое усилие помогло ему преодолеть страх; он сел на коня, небольшая разминка и... под мелодию курантов выехал из Спасских ворот. Двенадцать минут показались нам вечностью...

После парада я спросил Н. А. Булганина, как вёл себя Ставрикай при объезде войск? «Всё хорошо было, почти полное подчинение, как на тренировке. Правда, в последнюю минуту при приближении к оркестру Ставрикай решил остановиться. Пришлось его прищипнуть, и он продолжил ход».

Нам всё стало понятно. Ставрикай готовили к движению по Красной площади так же, как цирковых лошадей. Там, где принимающему парад следовало остановиться, коню давали сахар. И больше всего он получал это лакомство от оркестрантов, которые щедро угощали четвероногого красавца. А в этот торжественный день, когда конь безупречно выполнил много раз проверенный маршрут, никто не предложил ему привычного сахара. Вот Ставрикай в недоумении и хотел остановиться, приближаясь к оркестру. Кстати, после этого парада Ставрикай всё больше стал чувствовать

недостаточную подготовленность и добрый характер всадника: не хотел переходить на рысь и даже отказывался идти шагом. К следующему майскому параду 1948 года Н. А. Булганин стал тренироваться на новом коне — Сингапуре.

К концу лета 48-го министр предложил поехать всем вместе с лошадьми в отпуск в Сочи, мол, будем там отдыхать и одновременно готовиться к параду. Очень быстро мы с И. Г. Киселёвым — прекрасным знатоком лошадей и мастером искусства верховой езды, с лошадьми Сингапуром, Боем, Ветерком, Дарьялом и собакой Примкой, полученной в подарок от Василия Сталина, оказались в Сочи. Мы — на правительственной даче на берегу Чёрного моря, а кони — в срочно выстроенной небольшой конюшне на краю лётного поля сочинского аэродрома. Тогда на него сажались небольшие одномоторные самолёты.

В один из первых дней Н. А.

Булганин рассказал нам о встрече со Сталиным, который, приехав в Сочи, поинтересовался отдыхом министра. Узнав, что идёт подготовка к ноябрьскому параду, удивился: «Что, у тебя маршалов мало?!»

— Все отказываются, — ответил Булганин. — Никто не хочет.

— Боятся, — покачал головой Сталин. — Воевать не боялись, а парад принимать боятся.

Ноябрьским парадом через два месяца командовал маршал С. Тимошенко.

Я спросила Игоря Фёдоровича: «Почему собака Примка поехала отдыхать в Сочи и откуда она родом?»

Оказывается, это был дар Василия Сталина. С 1947 года он стал бывать в манеже сперва как председатель Секции, а потом Федерации конного спорта СССР, а затем как любитель лошадей. Любил он и собак. Держал на даче породистых охотничьих, разводил щенят. Однажды полковник И. Киселёв в присутствии Ва-

силия заикнулся, что хотел бы завести хорошую собаку. И тут же получил щенка Примку с дипломом, где было указано на её аристократическое происхождение и на то, что родилась у В. И. Сталина. Фамилия эта служила официальным заверением, как у нотариуса.

Я напомнила Игорю Фёдоровичу, как однажды году в 1950-м ночью он появился у нас на даче в Баковке. Тёплая летняя ночь. Всё погружено в глубокий сон. Мы не слышали даже гудка машины у ворот. Но вот раздаётся стук в окно, и дрожащий сторож говорит, что «приехали от Сталина, требуют Ивана Владимировича!». Выходит мой отец, сонный, с взъерошенной шевелюрой. «В чём дело?» Прибывший военный сообщает: «Генерал Сталин требует вас к себе немедленно».

— А где он сейчас? — осведомляется отец.

— На Бегах, в ресторане.

— Банкет продолжается? Гуляют?

Командующий парадом генерал армии А. И. Антонов на жеребце Факт, принадлежавшем генералу армии И. В. Тюленеву. Москва. Май 1945-го.

Прибывший пожимает плечами.

— Скажи, завтра увидимся на соревнованиях, — заканчивает диалог отец (он был тогда главным судьёй на чемпионате СССР по конному спорту) и возвращается к прерванному сну.

Мы после этого ещё некоторое время приходим в себя, а мама утром сказала отцу: «Может, стоило поехать?»

Теперь, спустя несколько десятилетий, я спросила Игоря Фёдоровича, как реагировал Василий на отказ моего отца участвовать в выпивке. Узнаю, что Василий Сталин легко мирился с возражениями окружающих, быстро забывал свою бестактность, не был злопыхатным человеком.

— Я наблюдал его на протяжении более четырёх лет, с 1947-го по 1952 год, — вспоминал Бобылёв, — был свидетелем его оперативных решений, смелости и вместе с тем вседозволенности и бестактности.

Особенно беспокоили работников манежа ночные визиты Василия Сталина. Он приезжал подвыпивший. Дежурный офицер встречал его по всем правилам военного устава.

— Подседай мне Догон! — требовал Василий.

Это был тот самый Догон, который снимался в известной многим картине «Застава в горах».

Манеж мгновенно оживает, освещаясь ярким электрическим светом. Через несколько минут разбуженный Догон в полной боевой форме в манеже. Дежурный офицер помогает Василию сесть в седло. И сразу же весь хмель с него моментально сдувало; Василий ездил, как заправский кавалерист. По окончании тренировки благодарил и уезжал. Ни упреков, ни оскорблений ни один дежурный офицер не получал. Никакого грубого обращения с конём.

Вероятно, эти ночные визиты были хорошим средством для психической разрядки, давали возможность быстро отрезвиться. О таком поведении Василия доложили С. М. Будённому. Немного подумав, Семёрн Михайлович сказал: «Чёт с ним, пусть лучше в манеже ездит, чем где-нибудь пьянствует с бабами».

Василий боялся своего отца. Этому я был свидетелем. Организовав в ВВС Московского округа конно-спортивную школу,

Василий приехал в манеж с надеждой заполнить хороших спортивных лошадей. В маршальской конюшне он стал укачивать: «Возьмём эту, эту...» Но когда я сообщил, что это лошади маршалов Н. А. Булганина, А. М. Василевского, К. Е. Ворошилова — ближайших сподвижников его отца, он, быстро отрезвев, сказал: «Нет, тогда нельзя. Могут сказать отцу». И быстро направился в другую конюшню.

Весной 2000 года Игорю Фёдоровичу исполнилось 87 лет. Я пришла к нему с пирогом, а ушла с книгой «Всадники с Красной площади» и дарственной надписью на ней. В июне я снова была у Игоря Фёдоровича, но уже с Маргаритой Георгиевной Жуковой. Она очень заинтересовалась книгой и жаждала услышать подробный рассказ о том, как готовился её отец к Параду Победы, с кем говорил и о чём. Увы, повествования хозяина дома о той победной поре были очень скупы.

— Георгий Константинович не тратил времени на разговоры с нами ни до, ни после тренировок. Закончив, быстро уезжал на работу. Признаться, мы все с облегчением вздыхали после положения «руки по швам перед маршалом». Правда, в первый же день Георгий Константинович, слезая с Кумира, увидел на голенище сапог небольшую белизну. Сделал мне строгое замечание, правда, взглядом и перстом, а не словами. Белого коня мы нашли в конюшне КГБ, усердно его мыли под тёплым душем и... переусердствовали: кожный покров начал шелушиться. Вскоре всё наладилось.

Уже в 50-е годы, когда Георгий Константинович командовал Уральским военным округом, в один из приездов в Москву он попросил у С. М. Будённого хорошего коня для предстоящего парада в Свердловске и получил маршальское «добро». А мне Будённый дал другое распоряжение: «Не давать Жукову коня из маршальской конюшни!»

И вот приезжает в манеж Георгий Константинович и обращается ко мне: «Веди! Будем выбирать коня!» Я оказался в тяжёлом положении. Но надо выполнять приказ. Веду Георгия Константиновича к офицерской конюшне. Он всё понял, махнул рукой и повернул к выходу. Мне больно было видеть

его состояние, и я стал расспрашивать его о подробностях Парада Победы. Сейчас мне трудно повторить, о чём ещё говорили. Георгий Константинович стал понемногу отходить, и мы минут двадцать прогуливались и разговаривали. Затем Жуков уехал. Позже ходили слухи, что Г. К. Жуков упал с коня во время военного парада в Свердловске. Действительно, его конь Иман встал на сучу. Как истинный кавалерист и настоящий всадник, Георгий Константинович спрыгнул с коня и снова сел в седло. Объезд выстроенных войск продолжался.

Игорь Фёдорович удивлялся, сколько легенд появилось о конях, участвовавших в Параде Победы. Говорили, например, будто Жуков выезжал на Красную площадь на коне Казбек. В действительности Казбек (заводская кличка Араб) находился в конюшне манежа и был рядовой офицерской лошади. В 1948 году его отправили в один из конных заводов Казахстана, и он вошёл в историю коннозаводства как отец легендарного олимпийского чемпиона Абсента, родоначальника своей линии.

— И сейчас, — продолжал Игорь Фёдорович, — ко мне идут письма, в которых просят уточнить данные о коне легендарного полководца К. К. Рокоссовского. Он командовал Парадом Победы на коне Полус, крупном и нарядном караковом красавце. Полус родился в 1939 году в Сальских степях Ростовской области. Его отцом был чистокровный Партфор, матерью — высококровная Глицыня.

И ещё один миф время от времени появляется в СМИ, будто Сталин готовился сам принимать Парад Победы. Якобы приезжал тренироваться в манеж и упал с коня. Со всей ответственностью говорю: с 1944-го по 1953 год Сталин в манеже ни разу не был. Решение Сталина, чтобы Г. К. Жуков принимал Парад Победы на белом коне, думаю, навсегда останется загадкой. Приблизённые к Сталину — начальник Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов, его заместитель генерал армии С. М. Штеменко и даже С. М. Будённый, близко общавшийся с вождем, ничего не могли сказать об этом решении.

Удивительно, но Сталин

предъявлял к парадным лошадям большую взыскательность. Поручив генералу армии А. И. Антонову командовать майским парадом 1945 года, Сталин оборонил фразу: «Надо выбрать красивого коня». Из 97 находившихся в ту пору в манеже лошадей жребий пал на красавца Факта, которого вождем-победитель и подарил потом гостю из Америки.

Были у Сталина и критические замечания по поводу коней, выезжавших на Красную площадь. 7 ноября 1948 года парад принимал маршал С. К. Тимошенко на своём любимце Соколе, коне строптивом и капризном. На всём скаку остановил Семён Константинович перед Мавзолеем взмокнувшего красавца, любовно потрепал его по шее и неторопливо направился на трибуну. Многие генералы и военные атташе не скрывали своего восторга от безукоризненной посадки маршала. Величие и красота, смелость и отвага — такое единение давали всадник и конь. Сталину Сокол не понравился, и после его критических упреков С. М. Будённый приказал отправить Сокола на Ташкентский конный завод с глаз долой.

Трудно сказать, какими мотивами руководствовался Сталин, оберегая красивую традицию военных парадов. При жизни он так и не позволил заменить лошадей на автомобили. Дважды ему предлагали это сделать. Первым был Н. А. Булганин. На что последовал ответ: «Не будем менять хорошую традицию Советской армии». Спустя некоторое время с таким же советом применить технику на военном параде обратился маршал И. С. Конев. Какая реакция была со стороны вожда, осталось тайной маршала. Но И. С. Конев советовал больше с таким предложением к Сталину не обращаться.

Однажды к К. К. Рокоссовскому перед выездом из Кремля на парад подошёл главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов: «Что волнуешься, Константин Константинович?» Отменный всадник и лихой кавалерист ответил: «Знаешь, лучше два раза в атаку сходить, чем выезжать на Красную площадь на парад».

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! НАПОМИНАЕМ!

Нашего журнала
в розничной продаже нет.
Не забудьте подписаться
на 2-е полугодие
2003 года!

Наши индексы:
71083 — для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»,
81086 — для библиотек
в каталоге Роспечати
«Газеты. Журналы», I часть
(пересылка бандеролью).

Москвичам советуем
подписаться
по каталогу Моспочтамта
или в редакции.

Адрес редакции:
119019, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс: 203-32-94.

ЧИТАЯ ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

119019

Продолжается продажа
сборника лучших материалов
нашего журнала за десять лет
«ЧИТАЯ «ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ»,
вышедшего в 2001 году
к юбилею журнала.

Чтобы приобрести этот сборник,
надо перевести 90 рублей
в Московское отделение
Сбербанка по указанным на
образце реквизитам, обязательно
указав на обороте фамилию, имя,
отчество, индекс и адрес,
по которому должна быть
доставлена книга.
Перевести деньги можно либо
через любое отделение
Сбербанка, воспользовавшись
бланком Форма № ПД-4,
либо почтовым
переводом
в любом отделении связи.
Книга высылается заказной
бандеролью.

Москвичи могут приобрести
сборник непосредственно в
редакции по адресу: Москва,
переулок Сивцев Вражек, 7/17.

По всем вопросам звонить
в редакцию журнала
«Чудеса и приключения»
по телефону (095) 203-32-94.

Извещение

Форма № ПД-4

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№

40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в

Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

За сборник «Читая «Чудеса и приключения»

(наименование платежа)

Дата _____ Сумма платежа: **90** руб. **00** коп.

Кассир _____

Платательщик (подпись) _____

Извещение

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№

40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в

Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

За сборник «Читая «Чудеса и приключения»

(наименование платежа)

Дата _____ Сумма платежа: **90** руб. **00** коп.

Кассир _____

Платательщик (подпись) _____

С. А. Щербаков. ДАР. М.: МГУЛ, 2002. 272 с. 500 экз. Основная тема новой книги известного русского поэта Сергея Щербакова, включающая в себя стихи последних лет и пьесу-сказку, — это судьба поэта как судьба России. В своей лирике он возвращает таким понятиям, как любовь, жизнь и смерть, Отечество, традиционные для русской музыки высокие смыслы.

П. В. Кириченко. КАНИКУЛЫ ПЕРЕД КАЗНЬЮ. Рассказы. М.: Глобус, 2000. 480 с. 3000 экз. Обостренное чувство жизни, рожденное в кабине самолёта, позволило автору — штурману — увидеть мир по-своему: «В ночном полёте, когда наступает тишина в эфире, когда мерцают яркие звёзды, яснее видятся наше величие и наша нищета. И то, и другое потрясает». Писатель показывает всех своих героев в момент принятия единственно правильного решения.

Валентин Алекумов. «МОРЕХОДНЫМ КЛАССАМ — БЫТЬ!» («Мореходка», 1870—1970). Ростов-на-Дону: МП Книга, 2002. 308 с. 500 экз.

История, жизнь и судьбы питомцев знаменитого Ростовского-на-Дону мореходного училища им. Г. Я. Седова.

Андрей Макаров. ЖЕНЩИНА СРЕДНЕЙ ВОЛОСАТОСТИ. Санкт-Петербург, 1994. 144 с. Тираж не указан. Рассказы на разные темы.

В. М. Болотов, А. П. Коваленко. ИСТОРИЯ ЭТИКЕТА — ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ. М., 2002. 528 с. 2000 экз.

Учебное пособие для школ, гимназий, колледжей и вузов впервые освещает развитие этических норм на фоне исторического эволюционного процесса.

В. Прибытков. АППАРАТ. 390 дней и вся жизнь генсека Черненко. М.: Мол. гвардия, 2002. 196 с. 3000 экз. Помощник Генерального секретаря ЦК КПСС (с 1984-го по 1985 год) рассказывает о деятельности Центрального аппарата партии, об интригах в борьбе за власть, а также о странной смерти министра обороны Д. Устинова перед приходом к власти М. Горбачёва. Публикуются уникальные документы.

Пьер Сирио. БАЛЬЗАК БЕЗ МАСКИ. М.: Мол. гвардия, 2003. 504 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 840). 6000 экз.

Подробное исследование жизни и творчества классика французской литературы, со всеми взлётами и падениями этого трезвомыслящего романтика и возвышенно влюблённого ветреника. Особенно подробно автор повествует о последней, роковой страсти Бальзака и её предмете — надменной полячке, практичной и рассудительной Еве Ганской, не сумевшей оценить обращённого к ней чувства столь неординарного человека, каким был Оноре де Бальзак.

КАТАЛОГ ЖЗЛ: 1890—2002. 4-е изд., испр. и доп. М.: Мол. гвардия, 2002. 328 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 1039). 3000 экз.

Новое издание «Каталога» серии «ЖЗЛ» снабжено богатым справочным материалом: указателем авторов и героев серии, описанием всех вышедших выпусков историко-биографического альманаха «Прометей». Впервые в «Каталог» включена серия ЖЗЛ Ф. Павленкова (1890—1924).

ОГНИ ТУРГАЯ

Так местные жители называют загадочные ночные миражи на плато Тургай в Казахстане, из-за которых каждый год в степи пропадают люди.

Впервые о загадочных огнях Тургая я узнал из статьи в журнале «Наука и жизнь» в 1965 году. Автор очерка В. Канавец рассказывал, что в одной из экспедиций видел в окрестностях Терсекского леса странные блуждающие огоньки. Подобравшись к ним поближе, он установил: они представляют собой светящиеся желто-коричневые шары диаметром 20—25 см.

Необычное природное явление заинтересовало меня, но я не мог даже предположить, что через пару лет собственными глазами смогу наблюдать его. Во второй половине 60-х мне довелось работать геологом в составе Среднеазиатской, а позже и Казахстанской экспедиций.

Тургайский прогиб — удивительное место. Второго такого, наверное, не сыскать нигде. Обдуваемый всеми ветрами, простирается он к югу от Зауралья и Казахского мелкосопочника на сотни километров до зыбучих полупустынь Приаралья. Вскопленные доли, поросшие пшеницей, уходят за линию горизонта; настоящий на степных травах целостный воздух, тысячные стада сайгаков, сказочные богатства недр и над всем этим — синее небо с вечерними и утренними зорями редкой чистоты благодаря исключительной прозрачности атмосферы.

Обычные дневные миражи здесь не редкость, и я к ним быстро привык, перестав обращать внимание на реки, озёра и деревья, возникавшие по обоим дорогам при частых экспедиционных разъездах. Это явление хорошо изучено и объясняется чисто физическими законами преломления и отражения света от достаточно удалённых объектов. Другое дело — миражи ночные, которые можно увидеть лишь в Тургае.

Представьте себе, в вечерних сумерках на расстоянии

одного-двух километров от вас неожиданно появляется яркий свет. Он то разгорается, то меркнет или горит равномерно, а потом неожиданно исчезает. Причём в месте появления огней нет никакого жилья, а свет видят все. Наш бывалый экспедиционный шофёр казах Тимур объяснял всё просто: «Это душа умершего блуждает у своего дома». Под домом он понимал мазар — глинобитный домик, в котором, по мусульманской традиции, оставляют тело усопшего. Таких могильников в Казахстане немало. Как-то мы решили проверить это объяснение и, когда в районе аула Амангельды неожиданно появился загадочный свет, поехали на машине в его направлении. И в самом деле, примерно через два километра показался роскошный могильник, но к этому времени загадочный огонёк переместился дальше. «Душа пошёл далеко, далеко пустыня и не хотел встретить русский», — объяснил нам Тимур.

Таинственными ночными огнями Тургая занималась не одна специально организованная экспедиция. Учёным удалось установить: их можно увидеть в районе посёлков Семиозёрное, Диевка и особенно часто — в окрестностях реликтовых Аманкарагайского и Терсекского лесов. Местные жители утверждают, что здесь над деревьями порой висят по нескольку десятков светящихся шаров. Почему они тяготеют к лесу, никто объяснить не может.

Странные ночные миражи нередко становятся причиной чрезвычайных происшествий. Однажды мне пришлось перегонять прошедшую ремонт грузовую машину из посёлка Челкар (Приаралье) на север Тургайского прогиба в посёлок Семиозёрное. Машина была нужна одному из полевых отрядов нашей экспедиции. Кроме водителя и меня, в машине

находился также и опытный ленинградский геолог Вадим Соловьёв, знавший путаные дороги Тургай как свои пять пальцев. Нам предстояло выбрать, как ехать: либо по длинному пути, проходившему дугой по наезженным грунтовыми дорогам через ряд городов и посёлков, либо по короткому, идущему по глухим и необжитым территориям, где дорогой назывались две едва заметные глазу колеи.

Во втором случае мы сэкономили двое суток, а также полбочки бензина. Естественно, на этом варианте и остановились. Выехали ранним утром, рассчитывая за сутки преодолеть около девятисот километров пути. И сначала всё шло отлично. Мы даже позволили себе роскошь с часок поохотиться за дрофой — птицей весьма осторожной. Вадиму удалось подстрелить её и устроить нам потом великолепный ужин. Мы продолжили движение, но с наступлением ночи и без того едва видимая в свете фар степная дорога различалась всё хуже и хуже, а потом колея и вовсе сошла на нет, словно слившись со степью. Вадим

принял решение дожидаться утра, с тем чтобы с рассветом продолжить путь. Расстелили войлочную кошму, быстро ошипали, выпотрошили и поджарили на паяльной лампе дичь и, достав хлеб, помидоры, огурцы и даже дыни, захваченные с собой, устроили пиршество. Не успели мы закончить трапезу, как вдали появился загадочный огонёк. Он медленно перемещался, и казалось, что до него не более трёх километров. Возможно, это был мотоциклист, ехавший с зажжённой фарой по дороге, которую мы потеряли. Естественно, появилось желание ехать в этом направлении, но Вадим, внимательно следивший за перемещавшимся световым пятном, сказал: «Это мираж. Может, кто и едет километров за сорок отсюда, но мы двинемся в путь с рассветом, как и наметили».

Вскоре загадочный свет также внезапно, как и возник, пропал. Утром мы не без труда, взяв нужный азимут и вскоре нашли потерянную накануне колею. Она оказалась совсем не в том месте, где ночью мер-

цал огонь. К вечеру второго дня мы благополучно прибыли в станицу Семизёрное, больше не увидев ничего необычного.

Однако далеко не всегда всё заканчивается так хорошо. Однажды тёплым июльским вечером грузовая машина с двумя геологами и шофёром выехала из курортного посёлка Кос-Истек, что под Актюбинском, в Аркалык. Шофёр-казах вёл машину глухими степными дорогами. С наступлением ночи водитель, как и мы, потерял колею, но вместо того, чтобы дожидаться утра, не придумав ничего умнее, как попросить геологов — молодых парней, только что окончивших университет, пойти поискать её. Естественно, он оставил включённые фары и по договорённости время от времени сигнализировал.

Геологи разошлись один вправо, другой влево от машины. Шофёр прождал их несколько часов, но они не возвращались. Он отчаянно сигнализировал, переключая ближний свет фар на дальний. Всё было бесполезно. Люди как сквозь землю провалились. Дождавшись утра, водитель отправился в

обратный путь, чтобы сообщить о случившемся. На базе экспедиции немедленно забили тревогу, понимая, чем может закончиться продолжительное пребывание людей без воды под палящим солнцем. По радиации было сообщено не только всем полевым отрядам геологов, работающим на близлежащих территориях, но и в аэропорт Актюбинска. В воздух поднялся небольшой самолёт Ан-2, который должен был исследовать район происшествия. Пилотам удалось обнаружить пропавших людей в начале третьего дня поисков. Увы, оба они были мертвы. Солнце убило их уже на вторые сутки пребывания в полупустыне. Почти все, кто хорошо знал плато Тургай, считали: главной причиной гибели людей стали загадочные огни. Геологи принимали их свет за огни фар своей машины и уходили всё дальше и дальше в полупустыню.

Это далеко не единственный случай. Один шофёр из города Шевченко, многие годы колесивший по дорогам плато Тургай, рассказал мне, что каждый год таинственные огни заманивают в степь нескольких водителей, которые после этого погибают от жажды, поэтому опытные люди всегда стараются ехать в паре с другой или несколькими машинами, запасом топлива и воды, а в зимнее время — ещё и водки. Алкоголь берут не ради удовольствия, а на случай, если будет крепкий мороз, для согрева организма.

Так что же представляют собой таинственные огни Тургай? Многие учёные, которые, правда, никогда не видели их вживую, считают: это обычные миражи. Свет фар и уличных фонарей, находящихся очень далеко машин и населённых пунктов, благодаря необыкновенной прозрачности воздуха плато, отражаясь от верхних слоёв атмосферы, переносится за десятки километров и обманывает неопытных путников. Однако тот, кто видел пляшущие огоньки собственными глазами, никогда не возьмёт на себя смелость утверждать, что они всего лишь мираж.

Мазар в Тургайской степи.

Выдающийся русский философ-эмигрант Николай Ульянов доказал: повесть Гоголя «Нос» не зубоснальская шутка, а ужасающее предвидение приближающегося века Антихристового! Мы предлагаем вниманию читателей незначительно сокращённый текст этого пронизательного исследования.

Н. В. Гоголь долго не соглашался на напечатание этой шутки, но мы нашли в ней так много неожиданного, фантастического, весёлого, оригинального, что говорили его позволить нам поделиться с публикой удовольствием, которое доставила нам его рукопись». Таким редакторским примечанием снабдил Пушкин «Нос», впервые появившийся в «Современнике» в 1836 г.

Вероятно, отсюда и пошёл прочно утвердившийся взгляд на эту повесть как на забавный анекдот, на юмореску. Через восемьдесят лет Н. А. Котляревский прямо заявил, что в ней «странно было бы доискиваться какой-нибудь идеи». Не потому ли редко кто читал «Нос» больше одного раза в жизни, и то в школьном возрасте? По той же причине и исследователи мало удостоивали его вниманием. [...]

«Нос» Гоголь начал писать, по всем данным, в 1833 году. Сведения, которыми мы располагаем о его переживаниях в это время, не допускают возможности появления из-под его пера ни анекдота, ни шутки. «Какой ужасный для меня этот 1833 год!» — читаем в одном письме. Душевное его смятение навело Кулиша на мысль о несчастной любви. Но письма свидетельствуют о другом. Гоголь переживал в этом году большой внутренний перелом, выразившийся в пересмотре взглядов на смысл своего творчества. «Сколько я начинал, сколько пережёл, сколько бросил! Понимаешь ли ты ужасное чувство быть довольным самим собой?» Совершался переход от непосредственного, бессознательного писательства к продуманному, мессианистическому, религиозному; начинался тот период, что привёл к сочинению специальной молитвы о благополучном завершении «Мёртвых душ», а потом к сожжению этого произведения. Именно в этот период Гоголю стали ясны невидимые глазом «порождения злого духа, возмущающие мир». С 1833 г. он начал беспощадно гильотинировать замыслы, не отвечающие новым требованиям, и, видимо, создал себе настоящий ад. Ни одного рассказа, не отмеченного

знаком служения, ни одной «пустой» вещи, не проникнутой большой идеей. В результате — тот «умственный запор, о котором говорится в письме к Погодину: «Я стою в бездействии, в неподвижности. Мелкого не хочется, великое не выдумывается». Датировано это письмо февралём 1833 года, т. е. временем, к которому относятся первые сохранившиеся наброски «Носа». Трудно допустить, чтобы они избежали сожжения, если бы хоть в какой-то степени подходили на «мелкое». [...]

Гоголя очень занимало объяснение события. В рукописной редакции значилось «всё, что ни описано здесь, выделось майору во сне». Но то ли удивившись затасканности такого повода к плоскому толкованию рассказа, он как в «Современнике», так и в III томе «Сочинений», вышедшем в 1842 г., порвал с мотивировкой сновидением. Чем он её заменил, не так легко разобраться. На первый взгляд ничем. Конец рассказа заполнен балагурством [...]: «Не может быть, никоим образом не может быть, чтобы нос один, сам собою ездил в мундире, и притом ещё в ранге статского советника!» Наговорив, однако, добрых полстраницы о «несообразности» приключения, он уже в первом издании, как бы невзначай, роняет: «Действительно, случается в свете много совершенно неизъяснимых происшествий». В редакции 1842 г. ещё смелее: «А всё однако же, как поразмыслишь, во всём этом, право, есть что-то. Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете; редко, но бывают». Видно по всему, что эти фразы являются истинным зерном, спрятанным в шелухе напускного пустозвонства. Они настаивают на действительности всего описанного и не считают необыкновенность происшествия за доказательство его невозможности.

Надо ли говорить, что все существующие толкования повести отпадают при таком взгляде? Её невозможно будет отнести ни к гофмановской фантастике, ни к социально-обличительной сатире, ни к «смеху сквозь слёзы», ни к сексуальному бреду, но это и не «шутка», не «арабеск, небрежно набросанный карандашом великого мастера», как выразился Белинский.

Если приключения майора Ковалёва — «истинное происшествие», то и нос его — особое действующее лицо. Ни аллегорически, ни психоаналитически, ни как бы то ни было на другой манер его нельзя понимать. Как ни соблазнительно фрейдисту представить его «эмансипировавшимся фаллическим символом», это возможно только во сне. [...] И всё-таки как быть с явным желанием Гоголя, выраженным во всех печатных редакциях, представить повесть как реальное событие?

Мы обязаны видеть в ней случай, когда у человека действительно не во сне, а наяву сошёл нос с лица и начал самостоятельную жизнь в виде человекоподобного существа.

В эпоху позитивизма трудно было открыто настаивать на истинности такого случая. Понадобилось немало усилий, чтобы завуалировать намерения автора предупредить рецензентов из «Северной пчелы» и самому заранее наговорить в их тоне с три короба о «несообразности» рассказа. Надо было и действующим лицам вложить в уста неподходящие реплики: «Как в нынешний просвещённый век могут распространяться нелепые выдумки!»

Но сделано это так, что читателю внушается не недоверие к «нелепой выдумке», а ирония к просвещённому веку. Прокатилось же в этот хваленый век по Невскому настоящее чудовище в карете! Сказавши, что это редко, но бывает, Гоголь вызывает наше любопытство к слову «редко». Что это за редкие случаи, и надо ли видеть в них какую-нибудь закономерность? Можно ли по крайней мере в самой повести найти ответ на этот вопрос?

На первый взгляд ничего «редкостного» во времени действия усмотреть невозможно — время как время: на Невском обычное оживление, чиновники заняты в присутствиях, доктора лечат, квартальные следят за порядком, штаб- и обер-офицеры стараются выдать дочек за майоров.

Но есть сцена, про которую не скажешь, что тут дела идут своим чередом. Напротив — картина явной катастрофы. Имеется в виду знаменитый диалог Ковалёва с собственным носом в Казанском соборе. Гоголю очень не повезло с этой частью повести. Требование

НИКОЛАЙ УЛЬЯНОВ

АРАБЕСКИ ИЛИ АПОКА- ЛИПСИС?

Леонтий Усов.
Портрет Гоголя.
Дерево, кедр.

цензуры перенести диалог из собора в другое место было для него, как можно догадываться, сущим ударом. Ещё в начале 1835 года, когда он пытался устроить рукопись в «Московский наблюдатель», он писал Погодину: «Если, в случае, ваша глупая цензура привяжется к тому, что нос не может быть в Казанской церкви, то можно его перенести в католическую». В конце концов ему пришлось заменить собор Гостиным Двором. Не подлежит сомнению, что сделано это скрепя сердце и не без уговоров со стороны Пушкина, иначе чем объяснить, что Гоголь «долго не соглашался на напечатание этой шутки. Годом раньше сам ведь искал возможности издания повести. Нежелание печататься в «Современнике» ничем другим объяснить невозможно, как только цензурным вмешательством, которое он предвидел и которого боялся. Быть может, не одна цензура, но и Пушкин не усматривал ущерба для произведения в замене собора Гостиным Двором. Для «шутки» Гостиный Двор подходил куда лучше православной или католической

церкви. Если же Гоголь настроен был скорее отказать от опубликования рассказа, чем согласиться на такую замену, то не потому ли, что придавал сцене в соборе исключительную важность с точки зрения авторского замысла?

Можно бесконечно удивляться тому, что в течение столетия никто не обратил внимания на вид, в котором представлен в «Носе» Казанский собор. В 1930 году в Михайловском театре, в Ленинграде, поставили оперу «Нос» Шостаковича, и сцена в Казанском соборе получилась одной из наиболее удачных: золото паникадил, тающая в дымке глубь храма, долетающее пение хора. Но ни Шостакович, ни режиссёр Смолич не заметили, что их картина ничего общего с гоголевской не имела. У того — ни лампад, ни ладана, ни певчих, ни возгласов из алтаря, ни намёка на богослужение. Не будь сказано, что действие происходит в церкви, читателю и в голову бы это не пришло. Собор попросту никак не описан. Упомянуто лишь, что «молельщиков внутри церкви было немного; они все стояли только при входе

у двери». Зато снаружи «на Невском народу была тьма. Дам целый цветочный водопад сыпался по всему тротуару начиная от Полицейского до Аничкина моста». Надо ли пояснять смысл такого противопоставления многолюдного нарядного Невского запустевшему Казанскому собору? Про майора Ковалёва сказано, что он «никак не в силах был молиться». Но он оказался «в силах» тут же, в храме, придумать за хорошенькой барышней, подошедшей вместе с матерью и ставшей поблизости от него. В эту минуту он и про нос забыл, и про всё случившееся. Значит, не тяжёлые переживания отвлекали его от благочестия, скорее стихия Невского проспекта. Майор и раньше посещал церковь, и тоже, видимо, не для молитвы. Об этом заключаем по его смеху над нищенками, стоявшими перед собором. Душевное движение, неотделимое от такого смеха, вряд ли свидетельствовало об устремлении к Богу в момент вступления в церковь. Не домом молитвы, а филиалом Гостиного Двора представлен у Гоголя Казанский собор.

Здесь важно заглянуть в первоначальный набросок повести. В нём происшествие с носом отнесено к 23 февраля: «сего февраля 23 числа...» Потом эта дата менялась. Но исследователь имеет право заинтересоваться 23 февраля. Почему именно оно первое пришло на ум? Сюжет рассказа, видимо, тут ни при чём, число это возникло в тот период, когда ещё ни общая композиция не устоялась, ни детали не были ясны, когда Иван Яковлевич носил ещё имя Ивана Фёдоровича. Но дату творческой истории произведения оно могло означать. 23 февраля, в день священномученика Поликарпа, преподобных Иоанна и Александра, на шестом часу читается первая глава пророка Исайи, текст которой мог взволновать достаточно подготовленного к его восприятию Гоголя: «Господь говорит ... вол знает владетеля своего, и осёл ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ мой не разумеет. Увы, народ грешный, народ обременённый беззакониями, племя злодеев сыны погибельные! Оставили

Господа, презрели святого израилева — повернулись назад». Не в этот ли день зародилось видение праздною, нарядной толпы на Невском, за бывшей Бога, отвернувшейся от Его храма? И не ясно ли, что только в церкви, а не в Гостином Дворе можно было разыграть главную сцену повести, родившейся из первоначального озарения?

В христианском понимании мир, забывший Бога, утрачивает образ своего Творца. Происходит незримая, трудно улавливаемая перемена, что-то отлетает, какое-то затмение наступает. Люди продолжают считать деньги, брать взятки, служить в канцеляриях, жениться, ухаживать, но всё это, как во сне, как в муравьиной куче, осязательно, от предмета к предмету, уткнувшись в землю. Мышление начинает определяться данными примитивного эмпирического опыта, разница между реальным и ирреальным, разумным и иррациональным перестаёт различаться, «реальностью признаются фантомы». Цирульник Иван Яковлевич с супругой, обнаружившие нос, запечённый в хлебе, испуганы не сверхъестественностью события, а ответственностью перед полицией. Первым движением самого Ковалёва, когда он, проснувшись утром, не нашёл носа на месте, было тоже махнуть к обер-полицейстеру. Очень это похоже на мольеровского Лепорелло, у которого при виде барина, проваливающегося в преисподнюю, не шевельнулся ни один волос на голове; он только кричал ему вслед: «А моё жалование? Моё жалование!»

Казалось бы, случай «эмансипации» части человеческого тела должен был до дна всколыхнуть умы и души, но образованный Петербург увидел в нём «странную игру природы». Студенты медико-хирургической академии заинтересовались им с естественно-исторической точки зрения, какая-то дама просила показать этот редкий феномен её детям и сопроводить показ объяснением, наставительным и назидательным для юношей. Доктор, приглашённый майором, чтобы прирастить нос к прежнему месту, приступает к делу так, будто перед ним обыкновенный медицинский случай вроде прыща или насморка. «Спросивши, как давно случилось несчастье, он поднял майора Ковалёва за

подбородок и дал ему большим пальцем щелчка в то самое место, где прежде был нос». Потом вертел ему голову туда и сюда, сказал «Гм»; и, дав напоследок ещё раз щелчка, заявил: «Нет, нельзя. Вы уж лучше так оставайтесь, потому что можно сделать ещё хуже». Он посоветовал чаще мыть плоское место холодной водой, а нос положить в банку со спиртом и забыть за него хорошие деньги.

Сам майор, увидев собственный нос в мундире и в треуголке с плюмажем, вступает с ним в вежливый разговор, называет «милостивым государем». А квартальный принёс сбежавший нос завернутым в бумажку, как если бы возвращал потерянные часы или кошелек. При этом сам же рассказал, что нос чуть было не уехал в Ригу, ему и паспорт был выписан на имя одного чиновника, он уже садился в diligens и лишь случайно был опознан.

Здесь слепота, не делающая различия между людьми нашего мира и существами нездешними, доведена до предела. Обращаясь с такими существами как с себе подобными, люди сами приобретают черты явлений нездешнего мира. Низменный житейский опыт, не озарённый светом отвлечённого мышления, идей, теорий, априорного знания, интуитивного постижения, — главная причина умственного затмения, под знаком которого проходит действие повести «Нос». Гениальность рассказа заключается в подаче этого затмения, сделанного с непередаваемой тонкостью. Гоголь, как искусный колорист, не заливал полотно одной какой-нибудь краской, но достигает общего тона соподчинением окраски каждого отдельного предмета. Нет ни пугающих слов, ни указаний на повреждённость — всё на своих местах, всё как будто нормально, но читателю этот мир оборачивается тяжёлым видением, точно посмотрели на него в закопчённое стекло. Приблизительно так описывается в «Портрете» Коломна, где нашёл себе пристанище ростовщик-дьявол. Там обитает «самый несчастный осадок человечества... весь тот разряд лю-

дей, которые своим платьем, лицом, волосами, глазами имеют какую-то мутную, пепельную наружность, как день, когда нет на небе ни бури, ни солнца, а бывает, просто ни сё, ни то: светится туман и отнимает всякую резкость от предметов». Есть труднораспознаваемые виды помешательства; можно часами разговаривать с человеком, ничего не подозревая, и вдруг почувствовать, что перед вами сумасшедший. Это страшнее вида буйно помешанного. Такое же волнующее открытие посещает, когда начинаешь замечать безумный облик мира, глядящий со страниц гоголевской повести, — ничтожные существа, лишённые высших познавательных способностей, сутолок пустоты, великую ярмарку глупости.

Глупость для Гоголя — грех, отступление от Бога и наказание Божие. Кувшинное рыло — одна из стадий деградации человеческого образа к свиному рылу. Когда глупость и пошлость в своём развитии вступают в стадию бестияльности, когда модусом умственной жизни становится некое подобие силлогизма вроде «хлеб дело печёное, а нос совсем не то», тогда и настает время событий, что «редко, но бывает». Тогда и нос может прокатиться по Невскому в чине статского советника.

В русской литературе есть ещё одно произведение, выпускающее при таких же обстоятельствах загадочное чудовище явно inferнального происхождения: это «Мелкий бес» Сологуба. Пусть его Недотыкомка мало похожа на Нос и выглядит скорее стилистическим приёмом, чем конструктивным моментом романа, её появление вызвано той же идеей, что и у Гоголя: глупость и пошлость суть условия пришествия в мир тёмных сил.

Не Гоголь открыл эту тайну, её знала библейская мудрость, отцы церкви, христианская теология. Она и в искусстве нашла отражение задолго до Гоголя, не столько в литературе, сколько в живописи, графике, пластике. Больше пятидесяти лет

тому назад высказан взгляд на родственность произведений Гоголя с картинами Гойи. Но совершенно очевидно, что одного этого имени недостаточно; к нему необходимо прибавить два других, может быть, более характерных — Иеронима Босха и Питера Брейгеля Старшего. Особенно интересен Босх, представивший в своих картинах страшную историю гибели человечества. Ни у кого торжество нечистой силы, её завладение миром не показаны с такой наивной простотой и экспрессией. Лес, поле, вода, воздух полны чудовищами, отовсюду лезут гады, фантастические гибриды, полулюди-полукувшины, дома с выпученными глазами и развёрстными пастьми, рыбы-птицы, звериные скелеты в монашеских рясах, ухмыляющееся душло гнилого дерева, женщина со змеиным хвостом верхом на крысе. Адское нашествие совершается на фоне разврата, пороков и всяческого падения человека. «Царь природы» представлен мерзкими рожами с узким и низким лбом, большим вытянутым носом, широко разинутым ртом. По мысли комментаторов, скотоподобность этих существ — главная пружина мировой драмы, разыгрывающейся на полотнах Босха. Адские силы не властны над лицом, озарённым божественным светом разума, но слепота и безумие открывают им двери, превращают реальность в сон, в наваждение. Картины Босха — кошмарные видения.

Видением является и «Нос» Гоголя. Всё [...] характеризует общий тон его повести как «колотит сна». Гоголь и сам, как мы видели, хотел первоначально объяснить всё сном, но ему нужен был сон, от которого нет спасения в пробуждении — сон наяву. Для него и для Босха люди, действующие наяву как во сне, знаменуют настоящее светопрествление: мир — творение Бога — становится иллюзией и подменяется созданием дьявола. Оставляемый Богом, он, как очищаемая крепость, немедленно занимается неприятелем, грядущим со своей inferнальной свитой.

Где же, спросят нас, эта чудовищность в повести «Нос»? Она есть. Это, конечно, не свишня в монашеских накидках, не яичная скорлупа с человечес-

кой головой и в шляпе, не женщины со змеиными хвостами. Такими страхами в XIX веке нельзя было пугать. Чужовичность у Гоголя подана тонко, сдержанно, как малозаметное отступление от нормального вида вещей, она выполнена по «известному рецепту фантастической сказки», о котором пишет Мериме в своей статье о Гоголе: «Начните с точных портретов каких-нибудь странных, но реальных личностей и придайте им черты самого мелочного правдоподобия. Переход от странного к чудесному почти незаметен, и читатель, таким образом, окажется в области фантастики раньше, чем успеет заметить, что покинул действительный мир».

Таким приёмом создаётся для «Носа» фон, достойный Босха и Брейгеля. Чего стоит, например, толпа старух у Казанского собора, которую встречает майор Ковалёв! Лица у них завязаны, виднеются одни отверстия для глаз. Ни бытовыми, ни социальными, ни другими реалистическими мотивами невозможно объяснить такой маскарад. [...] Не открыв причины странного одевания нищенков, Гоголь порождает сомнение у читателя: те ли это самые нищенки, над которыми когда-то смеялся майор Ковалёв? Ведь никто не знает, чьи глаза глядели на него сквозь отверстия. А разве не чудовища лошадь извозчика, вёзшая Ковалёва к полицейстеру? Она поросла длинной, как на болонке, шерстью. Далее один за другим мелькают: частный пристав, живущий в квартире, заставленной сахарными головами; старик чиновник с пером в зубах, считающий кучи денег; гайдук с большими бакенбардами и с целой дюжиной воротников; слуга Иван, лежащий на диване, плюющий в потолок в одну точку; сбежавший чёрный пудель, оказавшийся казначеем; даже простая шерстяная фуфайка, выставленная в витрине магазина, чем-то волнует. К числу чудовищных образов надо отнести доктора. Лица его Ковалёв не заметил — одни выглядывавшие из рукавов фрака манжеты белой и чистой как снег рубашки. Но как раз на белоснежности, стерильности и построена жуть этой фигуры. Доктор был «видный из себя мужчина, имел прекрасные смолитые бакенбарды, свежую здоровую докторшу, ел поутру свежие яблоки и держал рот в

необыкновенной чистоте, полота его каждое утро почти три четверти часа и шлифую зубы пятью разных родов щеточками». Такое гигиеническое испугание могло бы восприниматься как простой шарж, не будь в нём настоящей животности — наличия в списке предметов обихода «свежей здоровой докторши».

Но верхом чудовищности является, конечно, Нос, сбежавший с лица майора и развезжавший в карете по Петербургу. В плане всё тех же параллелей Гоголь—Босх, нельзя не упомянуть, что, кроме полотен Босха и Брейгеля, вряд ли где ещё встречаются ублюдки, представленные отдельной частью тела, превратившейся в самостоятельное существо. У них можно видеть живые головы на крошечных ножках, гигантские животы, уши, а на средней части знаменитого триптиха Босха, именуемого «Воз сена», есть фигура, вызывающая большой соблазн принять её за нос.

Появление Носа — высшая степень затмения умов и наиболее яркое выражение призрачности мира. Кто он? Мы ничего не знаем о его похождениях. Сойдя утром с лица майора, он к вечеру возвращён был своему владельцу. В чине статского советника пребывал один день. Но из всего, что он за день делал, Гоголь счёл нужным показать нам один эпизод — приезд его в Казанский собор. Остальное его поведение покрыто мраком. И это, разумеется, неслучайно. Показано то, что надо было показать. В посещении собора — весь смысл короткой биографии Носа. Там он был, оказывается, единственным молящимся. Про остальных «молельщиков» сказано только, что они «стояли при входе», и больше ничего. Мы не знаем даже, кто они были, так же, как не знаем, кто были нищенки с завязанными лицами на паперти. Нос же «спрятал совершенно лицо своё в большой стоячий воротник и с выражением величайшей набожности молился». Когда майор, подойдя близко к нему, начал слегка покашливать, Нос «ни на минуту не оставлял набожности своего положения и отвешивал поклоны». «Выражение набожности», «набожное положение»... Чудовище явно пародирует молитву и молящихся. Это едкая насмешка над христианским благочестием.

Смысл её усугубляется датой события — 25 марта. Упорное желание Гоголя приурочить происшествие к определённой дате не может оставаться без внимания. Хотя в его время это была литературная мода, но сам он не принадлежал к тем писателям, которые в первом акте вешают на стену ружьё и потом из него не стреляют. Датировка у него связана с фабулой произведения. На первый взгляд это кажется неверным: от начала работы над повестью до её окончательной редакции 1842

**Появление
Носа —
высшая степень
затмения умов
и наиболее
яркое
выражение
призрачности
мира.**

года Гоголь дважды менял даты. В самом раннем наброске значится: «сего февраля 23 числа», но в первом издании «Носа» («Современник», 1836 г.) стоит уже: «сего апреля 23 числа». Только в издании 1842 г. событие помечено 25 марта. Быть может, это произвольное число? Относительно 23 февраля говорилось уже как о дне зарождения самого зерна повести. Зато два других числа представляются связанными с замыслом произведения. 23 апреля — день Георгия Победоносца — святого, боровшегося со змеем, с чудовищем. Выпустить именно в этот день чудовищное существо в мир — значило придать рассказу особую остроту. Но Гоголь добивался большего эффекта, ему нужен был такой христианский праздник, на фоне которого появление Носа было бы предельным выражением идеи победного наступления дьявола. Таким праздником он избрал Благовещение (25 марта) — день, когда возвещается о скором пришествии Спасителя. Чудовище Босха—Брейгеля—Гоги, вступающее в храм в этот день и насмехающееся над святостью места, над его запустением, заброшенностью, приобретает символическое апокалиптическое значение.

Кое-кто, вероятно, поднимает голос против именования Носа «чудовищем», тем более против сближения его с нечистой силой. Он ведь так забавен, уморителен! Самое сочетание слов «Нос в чине статского советника» ничего, кроме смеха, не вызывает. Какая тут чертовщина? Однако у Босха почти вся его нечисть комична, каждое

воплощение сатаны исполнено в манере гротеска. И мы знаем, откуда эта традиция, — она средневекового происхождения. В миражах, разыгрывавшихся на площадных подмостках, чёрт должен был вызывать смех, он был комическим персонажем тогдашнего театра. А Иероним Босх, согласно сохранившейся в Буа ле Дюк надписи, причастен был в молодости к этим представлениям, очевидно, в роли декоратора, костюмера, изготовителя масок.

Комизм Носа не только не свидетельство против его диaboличности, но, как раз наоборот, выдаёт его фигуру с головой. Он самый настоящий чёрт — «главный герой почти всех произведений Гоголя». [...]

Майору Ковалёву и в голову не приходило, как близок он был к истине, когда говорил: «Чёрт хотел подшутить надо мною». По отношению к нему это была действительно шутка, но совсем не шуточным представляются выезд в карете на Невский проспект и победное вступление в Казанский собор. Демонстрация силы, торжество над противником, о котором благовествуют, желание показать, что не Емму, Грядущему, принадлежит мир, — вот мотивы явления чёрта в повести «Нос».

Гоголь, в самом деле, не оставляет сомнений в принадлежности мира дьяволу. Если у Босха иногда над сатанинским миром Вселенной всё-таки явлен бывает высоко на небе образ Христа, то у Гоголя ни одним лучом с неба, ни одним ударом колокола не пронизывается призрачный мир людей, утративших свою божественную природу. Нечистая сила начинает проступать в каждом образе, в каждом предмете. Всё во власти наваждения, всё подготовлено для торжества злого духа.

Д. И. Чижевский обратил внимание на связь другой повести Гоголя, «Портрет», с ожидавшимся приходом Антихриста, который, по вычислениям мистика XVIII века Бенгеля, должен был явиться в 1837 г. Если это ожидание отразилось в «Портрете», то закономерно предположить его в «Носе», который создавался почти одновременно с «Портретом».

ПРОСВЕТЛЕНИЕ ИКОНЫ

ЛЮДМИЛА ОСОКИНА

В 1998 году в церкви Богоявления на Гутуевском острове в Санкт-Петербурге сама собой осветлилась икона Рождества Христова. Произошло это накануне церковных праздников святителя Григория (Палама) и «Державной» иконы Божьей Матери, которые отмечаются 15 марта. В тот же день (по новому стилю) отрёкся от престола царь Николай II. А ведь церковь Богоявления — единственный в городе храм, связанный с именем последнего монарха.

В 1892 году моряки, таможенники и портовики zaloжили на Гутуевском острове храм в память о чудесном спасении наследника престола Николая Романова по-

сле покушения на него во время путешествия по Японии. До революции это был храм таможенного ведомства. В середине 30-х годов его закрыли. А через 100 лет после основания — в январе 1992 года — здесь вновь прошёл молебен. А вскоре после возвращения храма епархии Художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомовой пожертвовало храму три иконы — святителя Николая, Богородицы и Рождества Христова.

Прослышав о просветлении этой иконы, я отправилась на Гутуевский остров. Часть храма ещё в лесах, колокольня закопчена пожаром. Внутри — следы разрухи: долгие годы здесь был склад универсама. Стены и колонны выщерблены. Колокольня часть отрезана бетонным перекрытием.

С настоятелем храма отцом Александром (Захаровым) подходим к иконе Рождества Христова. Яркие краски, выписанные детали. Икона похожа на красивую картину с библейским сюжетом. Что же с ней произошло?

— Она чудесным образом обновилась, — улыбаясь, говорит священник.

— Как это — обновилась?

— На момент пожертвования икона выглядела потемневшей и нуждалась в реставрации. Средств на это не было. Её лишь протёрли и в некоторых местах утраты красочного слоя тонировали, то есть попросту замазали. Вот, видите, кусочки.

Находилась она на солее (возвышенная часть перед

алтарём, куда прихожане не поднимаются) более пяти лет неотлучно. А 14 марта 1998 года неожиданно просветлела, стала яркой, как будто её отреставрировали.

— Кто это заметил?

— Наш псаломщик Евфимий Добрянский.

В глубине зала складывал книги мужчина лет тридцати.

— Как вы заметили изменения в иконе? — спрашиваю его.

— Это было в субботу около четырёх часов. С другим псаломщиком, Андреем Новожиловым, мы готовились к вечерней службе. Он просматривал богослужебные книги, а я масло в лампы перед иконостасом подливал. Сначала на икону не обратил внимания, а потом прохожу мимо и вижу — что-то с ней не то. Подумал, что другую повесили — уж больно яркая и светлая. Присмотрелся — та же самая. Тут у меня вырвалось: «Ух ты! Что это такое?!» Подошёл Андрей и тоже удивился. Он решил, что икону реставрировали, пока его три дня не было. Но он в этом понимает — так быстро не восстановишь.

Нимбы над головами и надпись «IC XC» просто сияли золотом. Звезда сверкает. Вся нижняя часть иконы просветлена. Даже видно сено, которое жуёт телец. А раньше и его самого почти не видно было. Мы сразу позвали отца Александра.

— Что вы почувствовали в тот момент?

— Большую радость. Подумал: не обходит Господь вниманием и благодатью наш храм.

Но это ещё не всё. Псаломщик Андрей Новожилов после вечерней службы, когда с благословения к иконе Рождества Христова приложились прихожане, оставил лампаду около неё зажжённой. А утром хотел долить масла, считая, что за ночь оно выгорело, и удивился ещё раз: лампада была полна. Никто из служащих храма масла в неё не доливал.

— В этом храме с первого дня чудеса происходят, — констатирует отец Александр. — Когда убрали весь мусор, сквозь копоть и грязь на сохранившихся участках стен стали проявляться фрагменты фресок. Служба охраны памятников сразу всё заклеила вощёной бумагой, чтобы хоть эти остатки росписи сохранить. Со временем изображения проявляются всё отчётливее. Нас даже подозревали, будто мы стены водой отмыли. Но потом увидели: живопись обновляется даже в тех местах, куда без специального снаряжения не добраться. Тогда поверили.

Как будто святые обрадовались, что начали богослужения, и возвращаются в храм...

Обновившуюся икону закрыли стеклом и повесили в другое место, чтобы люди могли подойти поклониться. Вместо неё на солею установили икону святителя Николая. Теперь и она становится ярче, сообщают сотрудники собора.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир благословил епархиальную комиссию на освидетельствование чуда осветления иконы. Высокие церковные чины и художник-реставратор в присутствии отца Александра и члена приходского совета храма визуально обследовали икону. Никаких следов промывки лакокрасочного слоя они не обнаружили. Увидели только капли лампадного масла и свечного воска да копоть от свечей по всей поверхности. Скорее это были следы нерадивости — с 1992 года икону руками не трогали. Вот эта нерадивость и помогла определить, что осветление — чудесное, а не рукотворное.

«Акт освидетельствования чудесного обновления иконы Рождества Христова» подписали протоиерей Геннадий Бартов, игумен Александр Фёдоров, священник Александр Захаров, художники-реставраторы Сергей Павлов и Иван Шитяков.

Храм Богоявления на Гутуевском острове. Санкт-Петербург.

Английский адмирал Горацио Нельсон.

Генералиссимус Александр Суворов.

МЫ, НЕСОМНЕННО, ДРУГ ДРУГУ СРОДНИ...

Внешнее сходство генералиссимуса Александра Васильевича Суворова (1730—1800) и знаменитого английского адмирала Горацио Нельсона (1758—1805) бросается в глаза всякому, кто увидит их поставленные рядом портреты. Но мало кто знает, что первым узнал об этом сходстве сам Нельсон ещё при жизни русского полководца. И он был так поражён и обрадован этим открытием, что не удержался и написал Александру Васильевичу письмо:

«Многолюбезный князь и брат!

В Европе нет человека, который любил бы Вас так же, как я. Все восхищаются Вашими великими и блистательными подвигами. Это делает и Нельсон. Но он Вас любит и за Ваше презрение к богатству... Я знаю, что мои заслуги не могут равняться с Вашими. Но благосклонность моего государя, благосклонность императора Всероссийского и его Сицилийского величества, равно как и Султана, осыпали меня почестями и богатствами. Сближенные этим, мы являем миру доказательства, что верность щедро награждается. Нынешний век сделал меня самым гордым человеком в Европе. Некто, видевший Вас в продолжение нескольких лет, сказал мне: нет двух человек, которые бы наружностью своею (и не ростом, скорее сложением) и манерами так походили друг на друга, как мы. Мы, несомненно, друг другу сродни, и я Вас убедительно прошу никогда не лишать меня дорогого для меня наименования любящего Вас брата и искреннего друга».

Письмо застало Суворова в Праге. Он ответил Нельсону 1 января 1800 года:

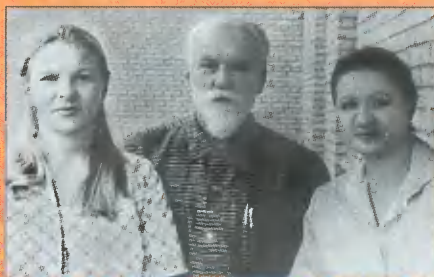
«Любезный мой барон и брат! Если чья память мне дорога, то, конечно, память такого первостатейного адмирала, как Вы. Глядя на Ваш портрет, я действительно нашёл между нами некоторое сходство. Можно будет сказать и так: мы сошлись мыслями... Нет награды, любезнейший мой адмирал, которой не заслуживали бы Ваши высокие достоинства и которой бы Ваш брат и друг не сочувствовал живейшим образом... Победа, Слава и Благоденствие на Новый год!» Письмо было подписано: князь Александр Итальянский, граф Суворов Рымникский.

АХ, ЭТИ СТАРЫЕ

ЭПОХА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИЧНОГО...

Листая семейный фотоальбом Эвелины Софроновой, поневоле задумаешься, как удивительно отразилась ушедшая эпоха в жизни её мужа, известного поэта, драматурга, писателя, журналиста Анатолия Софронова (1911—1990). Люди, имена которых вошли в мировую и отечественную историю XX века, были его коллегами и друзьями. Многолетний редактор журнала «Огонёк», он объехал весь мир, встречаясь с выдающимися государственными и политическими деятелями, всюду распространяя и укрепляя обаяние русского имени. В своём доме в неофициальной, располагающей к откровенности обстановке принимал выдающихся представителей мировой культуры. И всё это далеко не исчерпывало той многогранной и плодотворной деятельности Анатолия Владимировича, о которой и напоминают предлагаемые вниманию читателей фотографии из семейного альбома.

Листая семейный фотоальбом Эвелины Софроновой, поневоле задумаешься, как удивительно отразилась ушедшая эпоха в жизни её мужа, известного поэта, драматурга, писателя, журналиста Анатолия Софронова (1911—1990).

В гостях у индолога, поэта Валентина Сидорова. Эвелина Софронова со Станиславом Рерихом и его супругой Девинкой Рани, прилетевшими в Советский Союз по вопросам творческого наследия Николая Рериха.

Анатолий Софронов (в центре) — военный корреспондент газеты «Известия» в Латвии. Прибалтийский фронт, 1944 год.

Отец Эвелины Софроновой генерал-майор Сергей Фомин отправляется на встречу с друзьями в День Победы. Май 1983 года. По окончании Военной академии им. М. В. Фрунзе Фомин поступил в распоряжение Главного разведывательного управления Генерального штаба. Участник финской и Великой Отечественной войн. Был начальником разведки танкового корпуса, штурмовавшего Берлин, где был ранен 2 мая 1945 года. Последняя должность — начальник разведотдела Московского военного округа.

Активный участник Комитета по связям писателей стран Азии и Африки, выдающийся палестинский поэт Моин Бсису на подмосковной даче А. Софронова 23 февраля 1979 года. Он прибыл в Москву одетым не по сезону, и его пришлось экипировать из подручных средств: в генеральскую шапку отца Эвелины Софроновой, в её дублёнку и валенки. Рядом с поэтом — её внучка Маша. По слухам, Бсису был отправлен в лондонском отеле в 1984 году.

СЕМЕЙНЫЕ АЛЬБОМЫ

В 1956 году Государственный департамент США впервые пригласил в страну группу советских журналистов, совершивших поездку по Америке. На фотографии в центре Б. Полевой, А. Аджубей и А. Софронов.

Президент Египта Г. А. Насер и А. В. Софронов в Каире в 1957 году. Анатолий Владимирович приехал тогда в Египет в составе миссии доброй воли Комитета солидарности стран Азии для переговоров о возможности размещения Центра международной организации в Каире. После трёхчасовой беседы президент сказал: «Каир в вашем распоряжении!»

В 1966 году редакция журнала «Огонёк» выпустила в свет сборник «Шолохов». На встрече в редакции Михаил Александрович оставил на книге такой автограф: «Дорогим огоньковцам — танке с любовью. М. Шолохов. А вообще-то такие штуки принято издавать только после смерти того, о ком пишут... Не рано ли вы меня хороните? М. Шолохов. 22.7.66 г.» На фотографии в центре: М. Алексеев, М. Шолохов, А. Софронов.

Поль Робсон в гостях у А. Софронова разучивает песню «От Волги до Дона». За роялем — композитор С. Заславский. 1954 год. Софронов тоже бывал в гостях у выдающегося негритянского певца и актёра в США.

А. Софронов и Ю. Гагарин. 1960-е годы. Юрий Алексеевич часто бывал в редакции «Огонька». Фотокорреспондент журнала Дмитрий Ухтомский в доме Гагарина в Звёздном сделал большую серию снимков. На следующий день Юрия Алексеевича ждали в редакции. Он запаздывал. Через час Анатолий Владимирович позвонил в Звёздный. Ему сказали: «Не ждите. Он не придет...» Оказалось, Ухтомский сделал последние фотографии в жизни русского героя!

А. Софронов и И. Глазунов на второй выставке художника в Манеже. 1970-е годы. Анатолий Владимирович сразу оценил выдающееся дарование Ильи Глазунова и оказывал ему всяческую поддержку: публиковал в «Огоньке» его работы, поручил художнику проиллюстрировать сочинения А. Блока, П. Мельникова-Печерского, Ф. Достоевского, издававшиеся в приложении к журналу.

ВЕЛИЧАЙШИЙ ШПИОН ВСЕХ ВРЕМЕН

**Так с гордостью называют в Израиле
агента МОССАДа Элиаху Козна, которого сотрудники
советского Главного разведывательного управления
обезвредили всего за две недели!**

ВНЕДРЕНИЕ

В конце 50-х годов прошлого века директор израильской разведки МОССАД Иссер Харел решил внедрить в высшие политические круги Сирии своего агента. Его выбор пал на некоего Элиаху Козна.

Козн уже привлекался спецслужбами Израиля в начале 50-х к диверсионной операции на территории Египта под кодовым названием «Сусанна» и показал себя неплохо. После её окончания молодой человек предложил свои услуги армейской разведке «Аман», но она отказалась от них по совету психологов. Они установили, что достоинства Козна как разведчика — высокий интеллект, феноменальная память и способность хранить секреты — перевешиваются недостатками: завышенным самомнением, недооценкой опасности и готовностью идти на неоправданный риск.

Однако, просматривая сотни досье при подборе кандидатуры для внедрения в Сирию, Харел наткнулся и на дело Козна. Изучив его, он пришёл к выводу: Элиаху, как никто другой, подходит для этой цели. Что же касается отрицательных сторон личности будущего агента, то шеф МОССАДа считал: их удастся устранить в процессе подготовки к заданию.

В мае 1960 года Козн предстал перед всемогущим Харелом. Несколько долгих минут тот пристально рассматривал замершего перед ним молодого человека.

— Послушай, Эли, ты тот, кто нам нужен, — наконец заговорил он. — Я хочу послать тебя в Сирию. Будешь добывать секреты на высшем уровне. Конечно, перед этим пройдёшь соответствующую подготовку. И учти: ты можешь отказаться в любой момент без всяких угрызений совести. Работа в разведке — это не католический брак раз и навсегда.

Единственное условие — ни одна живая душа не должна знать, чем ты будешь заниматься. Ну как?

— Я согласен, — не раздумывая, ответил Элиаху.

Так в течение считанных минут Козн стал сотрудником израильской разведки. Следующие полгода заняла подготовка к заданию. В выпускной характеристике отмечалось, что недостатки, ранее присущие Элиаху, полностью искоренены, и подчёркивались его блистательная память, находчивость и хладнокровие.

Около года ушло на разработку легенды и легализацию агента. Сначала Козн вылетел в Цюрих, где под руководством опытного офицера МОССАДа познакомился с особенностями европейской коммерции и банковского дела. Там же Элиаху Козн превратился в сирийского бизнесмена Камеля Амина Таабета.

После месячного пребывания в Цюрихе 1 марта 1961 года Козн под видом преуспевающего бизнесмена вылетел в Аргентину. Здесь он снял большую квартиру в элитном районе Буэнос-Айреса и начал завязывать знакомства среди южноамериканских предпринимателей арабского происхождения. Обаяние в сочетании с умом помогли «сирийцу Камелю Амину Таабету» сблизиться с дипломатами сирийского посольства. Среди них был и военный атташе майор Амин аль-Хафез Асад — будущий Президент Сирии. Именно на него и сделал ставку проницательный израильтянин, сумев сблизиться с этим человеком. Именно Асад порекомендовал своему хорошему другу вступить в партию БААС и пригласил его перебраться в Сирию, куда сам он должен был вскоре вернуться. Первое Элиаху сделал без промедления. Что же касается второго, то разведчик сослался на необходимость закончить кое-какие дела в Европе, но пообещал сразу после этого приехать в Дамаск.

На «улаживание дел в Европе» у Козна ушло четыре месяца. За это время он побывал на отдыхе и дополнительной подготовке в Израиле, откуда направился в Мюнхен. Там моссадовец Сэлинджер вручил ему всё необходимое нелегалу для оперативной работы: мощную рацию, шифроблокноты, фотоаппаратуру.

Из Мюнхена агент выехал в Геную, где 1 января 1964 года сел на круизный лайнер «Амазония», доставивший его в Бейрут. Отсюда на лимузине мультимиллионера Магда аль-Арда, с которым Таабет познакомился на борту парохода, он добрался до Дамаска.

РАБОТА

В столице Сирии Козн сперва остановился в отеле «Хилтон», но вскоре переехал в шикарные апартаменты, которые снял в доме напротив здания сирийского Генштаба. При выборе местожительства разведчик исходил из того, что, помимо военных с их радиостанциями, неподалёку находились иностранные посольства, также пользовавшиеся радиосвязью. Поэтому контрразведке будет трудно запеленговать его передатчик, который выходил в эфир через телеантенну, стоявшую на крыше его дома среди множества других.

Обычно разведчики-нелегалы стараются не привлекать к себе внимания и маскируются под заурядных обывателей. На приобретение источников информации у них уходят годы. Но Козну была поставлена за-

дача: проникнуть в высшие эшелоны власти в течение нескольких месяцев. Для её решения требовалась совсем другая тактика.

Козн решил сыграть на чёрно-белой психологии арабов, которая определяет их отношение к любому человеку. Фанатичный патриотизм и ненависть к Израилю вернувшегося из эмиграции «предпринимателя Таабета» помогли разведчику завоевать полное доверие влиятельных членов руководства БААС, с которыми он установил тесные контакты благодаря рекомендательным письмам, привезённым из Аргентины.

Чтобы получить доступ к военным секретам, разведчик играл роль патриота. В доверительных беседах со своими военными друзьями, полковниками Мазии Захером и Селимом Хатумом, Элиаху постоянно твердил о коварстве израильтян, которые в любой момент могут нанести внезапный удар, и тогда последствия для Сирии будут катастрофическими. Они успокаивали его, говоря, что сирийская армия готова дать отпор. Чтобы убедить в этом «предпринимателя Таабета, ничего не смыслившего в военных делах», его стали часто приглашать на военные базы. Однажды ему устроили даже ознакомительную поездку вдоль сирийских укреплений на Голанских высотах. Причём вопреки строжайшему режиму секретности Козну разрешили фотографировать всё увиденное.

Несколько раз Элиаху в сопровождении своих друзей из Генштаба побывал в Кунейтру, где находился штаб Южного командования сирийской армии. Там ему представилась возможность не только познакомиться с секретными картами и макетами укреплений, но и выслушать подробные пояснения сопровождавших его военных. После их экскурсий он отправил МОССАДу через Европу карту

дислокации войск вдоль сирийских границ и схемы противотанковых укреплений! В числе других документов разведчик переслал список всего лётного состава сирийской авиации с характеристиками на многих пилотов и собственные профессиональные зарисовки вооружения, установленного на самолётах.

Успехи разведчика были настолько велики, что за считанные месяцы израильтяне получили полную картину военной обстановки в Сирии.

Информация, которую разведчик передавал по радио в Тель-Авив, касалась не только военных аспектов, а охватывала все стороны обстановки в Сирии. Причём она была абсолютно достоверной, поскольку Козн сумел войти в правящую элиту. Став президентом, Хафез Асад предложил ему должность заместителя министра обороны.

И хотя Козн отказался от поста под предлогом «недостаточности знаний и опыта» для столь высокой должности, он постоянно был в курсе всего, что происходило в высших эшелонах власти. Его оценки политической ситуации и военной обстановки были настолько оперативны и точны, что часто через несколько часов после получения шифрованных телеграмм руководство Израиля принимало важнейшие решения на основании содержащихся в них сведений.

ПРОВАЛ

Работа разведчика-нелегала, связанная с постоянным смертельным риском, давалась Козну нелегко. Он очень тосковал по семье и в ноябре 1964 года добился от руководства разрешения приехать в отпуск в Израиль. Из Дамаска для прикрытия он отправился по делам в Европу, а уже оттуда по другим документам выехал домой. Во время пребывания в Тель-Авиве Элиаху жаловался своим началь-

ником на усталость, говорил, что после четырёх лет жизни под дамокловым мечом хотел бы вернуться в Израиль. Психологи МОССАДа, обследовавшие агента, отмечали: он находится на грани нервного срыва, и у него опять начали проявляться авантюрные черты характера. Однако руководство не придало этому значения, считая: такой опытный разведчик, как Козн, сможет совладать со своими нервами. В это время напряжение на границе с Сирией усилилось, опасность войны росла с каждым часом. Поэтому Иссер Харел заставил Элиаху вернуться в Дамаск.

В последующие два месяца Козн начал вести себя не как

Начальник и подчинённый.
Шеф МОССАДа Иссер Харел
и суперагент Элиаху Козн.

ВОССТАВШИЙ ВО ГРОБЕ

Однажды некто Викулин рассказал, как, будучи 19 лет от роду, он стал из брюнета совершенно седым. Он только что был произведён в офицеры и приехал к отцу в деревню недалеко от Тулы. Отец был счастлив увидеть молодого гвардейского прапорщика. Необыкновенно дружные, они прекрасно провели отпускное время сына, и только мысль о расставании омрачала их радость. Не успел молодой Викулин отъехать и ставёрст, как нагоняет его верховёрст из имения и передаёт письмо от управляющего, в котором тот извещает, что после его отъезда отец скоропостижно скончался. Сын проездом через Тулу извещил о печальной новости своё начальство и в страшном горе вернулся назад в имение.

Наступила последняя ночь перед похоронами. Отпустив дьячка, сын сам стал читать псалтырь над гробом отца. От волнений и горя последних дней он чувствовал себя нездоровым, а глаза его закрывались от усталости. С трудом в очередной раз раскрыв слипающиеся глаза, он вдруг увидел, будто покров на гробе пошевелился. Дрожь охватила его. Он подумал, что сходит с ума, когда услышал голос из гроба:

— Володя, милый, не пугайся...

А потом мёртвый отец привстал! Сохраняя последние остатки воли, сын подошёл поближе и помог отцу встать из гроба... В эту минуту он мгновенно стал совершенно седым!

А отец между тем стал рассказывать почти неправдоподобную историю. Оказывается, потрясённый прощанием с сыном, он неожиданно впал в летаргический сон, принятый окружающими за истинную смерть. Он слышал всё, что происходило вокруг, но не мог очнуться. И только в последнюю ночь перед погребением ему удалось поистине нечеловеческими усилиями воли вернуться к жизни. И прожил он ещё пятнадцать лет!

Из «Воспоминаний»
русского композитора барона
Б. А. Фитингофа—Шеля, 1910

специально подготовленный суперагент, а как мальчик, играющий в шпионов. Он начал совершать одну серьёзную ошибку за другой. Так, прибыв в сирийскую столицу, Элиаху тут же возобновил свои радиосвязи, и сирийская контрразведка могла связать появление в эфире нелегальной радиостанции с возвращением «предпринимателя Таабета» из Европы.

Внимание же к передатчику, работавшему в центре Дамаска, привлекли индийские дипломаты: близость частот мешала радиосвязи индийского посольства, и они сообщили об этом властям. Контрразведчики установили: кто-то действительно выходит в эфир неподалёку от посольства, но запеленговать сигнал не смогли.

Тем временем израильский шпион пошёл вразнос. Утратив чувство опасности, он выходил в эфир по несколько раз в неделю. Примерно за месяц Элиаху передал в Тель-Авив 35 радиogramм, причём его передатчик начинал работать всегда в одно и то же время — в 8.30 утра.

Руководство Сирии решило обратиться за помощью к Советскому Союзу. Вскоре из СССР приехали специалисты ГРУ с набором новейшей пеленгационной аппаратуры. Охота на Козна началась.

При такой беспечности и непрофессионализме шпиона советским спецам не составляло труда вычислить его. Они применили старый, проверенный способ: когда передатчик работал, в районе его предполагаемого местонахождения в одном квартале за другим отключалось электроснабжение. Козну приходилось переходить на аккумуляторное питание, что неизбежно сопровождалось перерывами в работе радиостанции.

Таким способом был установлен квартал, где находился передатчик. 16 января 1965 года сотрудники сирийских спецслужб, работавшие под началом советских специалистов, незаметно блокировали соседний дом и тщательно обыскали его. Утром 18 января этот квартал снова обесточили. Но радиостанция Козна продолжала работать. Засечь дом, откуда велась передача, было делом техники. Поднявшиеся на крышу контрразведчики без труда обнаружили индивидуальную телеантенну квартиры Козна, через которую в это время в эфир неслись радиосигналы. Люди начальника военной разведки Сирии полковника Суздани ворвались в апартаменты «предпринимателя Таабета» и захватили хозяйку с полным набором работающих радиостанций. В последний момент агент успел передать условный сигнал провала, резко ускорив работу ключом. При тщательном обыске в квартире нашли запасную радиостанцию и прочую шпионскую технику.

Суздани сразу после ареста Элиаху Козна стал склонять его к радиомгре, и тот

после недолгих уговоров согласился. Во время сеансов связи сирийские радисты тщательно следили, чтобы шпион не вставил в текст передаваемых им шифrogramм какой-нибудь условный знак, означающий, что он работает под контролем. Им и в голову не могло прийти, что Элиаху уже предупредил об этом Тель-Авив. Однако очень скоро полковник Суздани догадался: несмотря на все предосторожности, МОССАД извещён о провале своего агента. Тогда он 24 января велел Козну послать в Израиль последнюю телеграмму, адресованную премьер-министру Леви Эшколу: «Камиль и его друзья некоторое время погостят у нас. Об их дальнейшей судьбе мы вам сообщим».

Израильская разведка попыталась спасти своего нелегала. Через посредников в обмен на него она предложила сирийцам миллион долларов, а также армейские грузовики и большую партию медикаментов. Затем прибавила ещё десять сирийских агентов, арестованных за последние годы. Такого щедрого выкупа за шпиона не было за всю историю разведки. Однако Дамаск ответил отказом.

В Сирии по делу Козна было арестовано несколько сотен человек. Самого Элиаху военный трибунал приговорил к смертной казни.

Обращения папы римского Павла, королей Бельгии и Великобритании, а также целого ряда европейских правительств с ходатайством о помиловании разведчика не дали результата. На рассвете 18 мая 1965 года под восторженные крики огромной толпы он был публично повешен на площади Эль-Марга в Дамаске.

ОТ РЕДАКЦИИ

В Израиле Элиаху Козн считается национальным героем. Его имя носят улицы, парки и школы чуть ли не во всех городах страны. В учебниках истории этого человека называют ни много ни мало «величайшим разведчиком всех времён и народов». К такому же мнению склоняются западные эксперты в области тайной войны. Однако по здравому рассуждению подобные восторженные эпитеты едва ли справедливы. Будь Элиаху Козн действительно гением разведки, едва ли он допустил бы столь серьёзные ошибки в своей работе и попался на трюк с отключением света, известный спецслужбам всего мира ещё со времён Второй мировой войны. По-видимому, своими крупномасштабными успехами в добытии секретной информации Козн обязан вовсе не своим талантам, а низкому профессионализму сирийской контрразведки. Когда за дело взялись специалисты из советского ГРУ, они всего за пару недель без труда вычислили и обезвредили «величайшего шпиона всех времён и народов»...

А. Бенуа. Развод у Михайловского замка.

ФАНТОМЫ ИНЖЕНЕРНОГО ЗАМКА

ВЛАДИМИР СТУКОВ

Таинственна сама история постройки Инженерного замка. Одному часовому в Летнем дворце императрицы Елисаветы Петровны ночью явился архангел Михаил и велел передать императору Павлу I, что на сём месте следует возвести церковь в его, архангела, честь. Слух об этом дошёл до императора. Он призвал к себе солдата, выслушал его и сказал, что уже сам получил повеление свыше возвести такую церковь. Летний дворец снесли, и на его месте через три года уже высился Михайловский замок — новая резиденция русского царя...

Когда речь заводят о фантомах Инженерного замка, прежде всего имеют в виду призраков, блуждающих в домово́й церкви замка и в опочивальне Марии Фёдоровны — жены императора Павла I, а также различные таинственные звуки, вызывающие у людей необъяснимые чувства.

Начиная с 1917 года (более раннего временного периода мы касаться не бу-

дем) привидения Инженерного замка реально видели или явственно ощущали их присутствие немало питерских граждан. Среди них были женщины из расквартированного в замке накануне Октябрьской революции ударного женского батальона под командованием обладательницы Георгиевского креста и трёх медалей Марии Бочкарёвой. Кто ещё? Некоторые реставраторы помещений

замка в довоенные годы. В послевоенное время в Инженерном замке располагалось множество разных контор. Среди тех, кто задерживался на работе допоздна, встречались люди, видевшие призраков в белом и слышавшие непонятные звуки. Одни утверждали, что отчётливо слышали, как в пустых кабинетах кто-то открывает и закрывает шкафы. Автор этих строк может подтвердить

данный факт, поскольку ему самому довелось работать в организации, занимавшей помещение на верхних этажах замка. Третьи уверяли, будто были невольными свидетелями каких-то странных стуков в стену и жутких хрипов...

Но, может быть, сейчас, когда Инженерный замок освобождён от ведомственных организаций и отдан под музейные экспонаты, положение изменилось и духи наконец покинули сию обитель? Ничуть не бывало. Реставраторы, работавшие на 5-м этаже, как и их предшественники, трудившиеся 60 лет назад, неоднократно слышали шаги призрака, которого они почтительно звали «Его Величество». Стражи порядка на ночном посту не раз видели привидение в белом. Художники, работавшие в мастерской, которая расположена в опочивальне императрицы Марии Фёдоровны, были свидетелями стонов, жалоб и всхлипываний из угла, где находилась дверь в покои Павла I. Чтобы не быть голословными, назовём некоторых, кто знает о фантомах Инженерного замка не понаслышке и уже давал по этому поводу интервью в печати: музейный работник М. Андросова, художник А. Васильев, ясновидящий В. Королёв и другие.

Различные комиссии из Москвы и Питера пытались исследовать загадочные явления в Инженерном замке. Как состав, так и отчёт московской комиссии о проделанной работе засекречены. А вот о деятельности питерской комиссии кое-что известно. В неё входили: О. Стукова (председатель Рериховского общества), Б. Сон (колдун), В. Королёв и Т. Рубинцева (ясновидящие). Они констатировали: воздух в домово́й церкви замка наэ-

ктризован присутствием привидений. Одно из условий освобождения фантомов, по мнению комиссии, — открытие православной церкви, ритуалы которой наделены большой очистительной силой. К сожалению, исследователей подвела аппаратура: в последний момент по непонятным причинам она вышла из строя. Если бы не это, приборы зафиксировали бы значительные колебания напряжённости электрического поля, когда в радиусе нескольких метров от датчиков проплывали призраки.

В чём же состоит природа фантома? Как считают физики, привидения — это голографические отпечатки людей, чей организм излучает электромагнитные волны. Лицезреть призраков может тот, кто находится в стрессовом состоянии, поскольку в этом случае, по мнению психологов, человек сам излучает электромагнитные волны, близкие к частоте невидимого пока фантома, в результате возникает резонанс, и привидение становится видимым. Почему эффект проявляется именно в замках? Как установили исследователи, этому способствует ограниченное пространство замков с их постоянной температурой, влажностью, определённым освещением, составом воздуха, то есть физическими условиями, необходимыми для того, чтобы увидеть фантом.

Почему же призраки не находят покоя и можно ли установить личности привидений Инженерного замка? По крайней мере два персонажа в царстве теней, пожалуй, ясны — это Павел I и императрица Мария Фёдоровна. В углу её опочивальни находилась дверь в покои мужа. Эту самую дверь император незадолго до своей смерти приказал

замуровать. Если бы он не сделал этого, то смог бы убежать в спальню жены и оттуда вызвать подмогу. А так Павлу пришлось прятаться за ширмой у себя в опочивальне, где заговорщики его быстро нашли. Зачем же император замуровал дверь? Он подозревал супругу в измене. Правда, некоторые основания для этого были. Сплетники указывали на гофкурьера по фамилии Бабкин, к которому Мария Фёдоровна благоволила. Не будем, однако, забывать: она прожила в браке с Павлом четверть века. Возможно, императрица и хотела отомстить мужу за его постоянные измены с многочисленными молодыми любовницами, но смерти его вовсе не желала. Ведь она родила ему десятирých детей: шестерых дочерей и четверых сыновей, двое из которых (Александр и Николай) стали впоследствии императорами России. Быть может, Мария Фёдоровна полагала, что, оставшись в одиночестве и оказавшись в опасности, стареющий Павел передаст бразды правления своему двадцатичетырёхлетнему старшему сыну, и тогда многочисленные молодые любовницы его сразу же покинут. Но она никак не думала, что её муж будет злодейски убит теми, кто по долгу службы был обязан его охранять. А когда это случилось, муки совести не дают её духу покинуть место преступления. Что же касается страдающего призрака Павла I, то он, вероятно, ждёт, когда изменится несправедливое мнение о нём, как о «коронованном безумце». С лёгкой руки княгини Е. Дашковой Павла I считали сумасшедшим, который всё время «бредил воображаемыми заговорами против него». Но ведь предчувствие не обмануло Павла I —

именно так и произошло. Кому же насолил император? Гвардейским офицерам — это раз, губернаторам — это два, министерским чиновникам — это три. Почему?

Павел I заставил гвардейских офицеров явиться к своим полкам и нести прямую службу на местах, а не гарцевать на столичных балах. Выражение «положение хуже губернаторского» пришло к нам со времени царствования Павла I, когда он приказал губернаторам докладывать в столицу не только о том, что произошло, но и о том, что может произойти (вот она — профилактика чрезвычайных ситуаций!). Естественно, губернаторы жили под страхом строгих наказаний. Зато в период правления Павла I в стране уменьшилось воровство, а государственный долг (в который влезла Екатерина II) за четыре года сократился более чем на треть. По указанию императора больше половины членов Коммерц-коллегии (13 из 23) составляли не профессиональные чиновники, а купцы и заводчики. Естественно, это революционное нововведение после смерти Павла I было немедленно ликвидировано. Когда императору доложили о крестьянской недоимке в семь с лишним миллионов рублей, он снял её с крестьян, возместив ущерб для бюджета за счёт новых обложений, коснувшихся исключительно дворян. Недаром они ненавидели Павла I и распускали сплетни о его безумстве.

А вот простой народ любил этого царя. Немецкий литератор Коцебу писал: «Из 36 миллионов русских по крайней мере 33 миллиона имели повод благодарить императора». По приказу Павла I к дворцовым воротам был прибит

железный ящик для жалоб на злоупотребления вельмож. Павел I задумал грандиозную реформу: в масштабах всей страны наделить землёй казённых крестьян (из расчёта 15 десятин на душу) за счёт пустовавших территорий. А ещё он собирался подписать указ об объединении православной и католической церкви (ведь Павел I был великим магистром Мальтийского ордена). Так что это был реформатор мирового масштаба. Недаром Лев Толстой считал его «самой мощной фигурой среди русских царей». А Наполеон Бонапарт назвал царя «русским Дон Кихотом». Павла I, конечно, не стоит считать ангелом. Он был тем историческим нетерпеливцем, которые требовали, чтобы «о плохих новостях докладывали немедленно, а о добрых — ещё быстрее». Павел I строго наказывал виновных, невзирая на их знатность, что во многом и привело его к трагической гибели в Инженерном замке.

К слову, во времена Павла I этот увенчанный шпилем замок, который возвышается вблизи Марсова поля, строился как крепость. Здание было со всех сторон окружено водой. Через Фонтанку, Мойку и два канала, позднее засыпанных, были перекинuty подъёмные мосты, у них стояли караулы. В то время замок назывался Михайловским в честь архангела Михаила — главного охранителя небесных сил. Увы, небесные силы не охранили Павла I, как не смогли защитить его и караулы у подъёмных мостов. Но, думается, пришло время, когда нам всем следует защитить имя Павла I от скверных анекдотов, чтобы помочь духу императора найти наконец покой.

ПОЙДЁШЬ — НЕ ВЕРНЁШЬСЯ

Так переводится на русский название острова Барсакельмес на Арале, который стал в 70-е годы базой инопланетян

Солнце стояло в зените, когда военный катер с десятком автоматчиков и тремя офицерами на борту уткнулся носом в песчаный берег острова Барсакельмес. Водная гладь Арала была спокойна, на небе — ни единого облачка, поэтому визитёров сразу удивила клубившаяся невдалеке серая стена тумана. Глядя на неё, майор — старший группы усмехнулся и задумчиво проинзёс:

— Пойдёшь — не вернёшься...

— Что вы имеете в виду? — недоумённо посмотрел на него один из офицеров.

— Ничего особенного. Просто с казахского так переводится название острова.

Через несколько минут, растянувшись шеренгой, солдаты вступили в полосу тумана. В этот момент майор ощутил непонятную тревогу. Экспедиции надлежало проверить сообщения многочисленных очевидцев о наблюдавшихся на острове непонятных явлениях. Здесь неоднократно видели летающие светящиеся шары, люди, попав сюда, испытывали беспричинный ужас, встречая загадочных существ... Но каким образом можно проверить эти, мягко говоря, нелепые слухи при помощи отделения солдат, офицер не очень представлял. Однако, если им всё-таки встретится что-то необычное, он уже церемониться не станет — на сей счёт инструкции ему даны чёткие...

Пелена вдруг резко оборвалась, и военнослужащие уткнулись в высокий забор. Майор в недоумении протёр глаза. Никакого забора здесь не должно было быть. Он подал знак подчинённым держать оружие наготове, а сам, схватившись за край ограды,

подтянулся и посмотрел, что за ней. Перед его изумлённым взором предстал невысокий скалистый холм, рядом с которым находился шар метров пяти в диаметре, переливавшийся на солнце матово-серебристым блеском. Неподальку от странного объекта стояли три странно одетых человека, на поясе у каждого висело оружие, напоминающее бластер из фантастического фильма.

Спрыгнув на землю, майор приказал солдатам бесшумно двигаться вдоль забора, оружие сняв с предохранителя и быть готовыми к бою. План действий у него был прост: там находятся вооружённые люди, их нужно задержать. Если они окажут сопротивление, необходимо применить силу. Вскоре в ограде показался широкий проём, майор махнул пистолетом, отдал команду, и все молча ринулись к сверкающему шару. Люди, стоявшие у него, схватились за оружие, но мгновенно были срезаны автоматными очередями.

Приказав ничего никому не трогать, майор обыскал трупы, вынул у одного из-за пояса длинную толстую трубку с ручкой и несколькими разноцветными кнопками. Направив дуло в песок, он нажал одну из кнопок, но... Ничего не последовало: ни лазерного луча (майор почему-то ждал именно его), ни даже выстрела.

— Вот это да, — вдруг присвистнул стоявший рядом офицер, присев на корточки. Теперь и остальные заметили небольшое, становившееся прямо на глазах коричневым пятно спёкшегося песка. Какая же температура нужна для этого?

— Товарищ майор, за шалом вход в пещеру обнару-

жили, — доложил один из солдат.

Грот в скале был достаточно широк, чтобы разом могли пройти несколько человек. Командир махнул рукой офицерам, мол, проверьте, что там внутри. Сам он на этот раз решил не торопиться, подсознательно уже догадываясь: судьба свела его с чем-то таким, чего не сумеешь понять до самой смерти. Зато вероятность встречи с ней здесь самая что ни на есть высокая. И оказался прав.

Пройдя по проходу, военные очутились в небольшом зале, уставленном длинными столами с непонятной аппаратурой, в центре которого, очевидно, находился пульт управления. За столами, склонившись над приборами, сидели облачённые в тёмные комбинезоны огромные существа более чем двухметрового роста, внешне очень похожие на людей. А вдоль столов прохаживались маленькие человечки в серебристых комбинезонах. Зал был залит ровным светом, люющимся неизвестно откуда. И тут тишину разорвали автоматные очереди. Было видно, как падали карлики, однако пули совершенно не причиняли вреда двухметровым гигантам. Они-то и дали отпор нападавшим...

Командир, предусмотрительно зашедший в пещеру последним, теперь оказался в самом выгодном для отступления положении, которое вскоре обернулось паническим бегством.

Эту историю, происшедшую в 70-е годы с солдатами войск КГБ, совсем недавно рассказал моему знакомому её участник — тот самый майор, командовавший отрядом.

О загадочном острове Барсакельмесе я слышал и раньше. Те, кто там побывал, утверждали: в одном месте острова часы останавливаются, в другом бегут как сумасшедшие. Кое-где слышится непонятный треск, а в ушах раздаётся «эфирный шум», как в радиоприёмнике. Ночью многие замечали, как между пальцев у них проскакивали искры. И почти у всех появлялся беспричинное беспокойство.

Однако на Барсакельмесе частенько происходило и нечто более серьёзное. Вот что незадолго до описанных нами событий увидел там читинец Игорь Павленко, вместе с товарищами проводивший на острове сутки:

«Огромный диск луны поднялся почти к зениту. И тут произошло невероятное: из центра острова потянулся вывесь столб света, похожий на луч прожектора, но значительно плотнее. Нижняя его часть была широкой, а верхняя походила на световую иглу, пронзавшую пространство и уходящую в космос. Луч менял свой цвет от белого до тёмно-красного, от голубого до жёлто-зелёного, и по нему как бы бежали цветовые волны. Через несколько минут нижний конец луча стал таким же тонким, как игла, которая начала описывать над островом всё увеличивающиеся круги. А затем над морем загорелись огни огромного, висящего в пространстве города.

Эту голографическую картину мы наблюдали минут 20—30, потом она мгновенно исчезла, будто её выключили, только звёзды и безмолвная луна по-прежнему висели над нами».

Все странные события, происходящие на Барсакель-

месе, стали известны спецслужбам. Здесь к подобной информации отнеслись серьёзно и предположили: на острове располагается база инопланетян. Видимо, Игорь Павленко с приятелями видел «приземление» огромного космического корабля-матки — он висел над островом на энергетическом луче, который его и «сажал». Это был очень большой аппарат, прилетавший на базу довольно редко. Она, вероятно, была оборудована мощным энергогенератором, он-то и стал виновником всех аномалий, происходивших с аппаратурой и часами на острове, а также возникающего в ушах людей шума, если они забредали в центральную часть Барсакельмеса.

Вот тогда и послали отделение солдат войск КГБ выяснить всё на месте. Во время перестрелки двухметровые существа были неуязвимы, скорее всего это биороботы. А вот карлики, пострадавшие от огня, — по видимому, хозяева базы.

Предпринятый буквально через пару дней новый поход военных на остров оказался безрезультатным. Прочесав вдоль и поперёк Барсакельмес, солдаты не обнаружили ни забора, ни пещеры, оборудованной ультрасовременной аппаратурой...

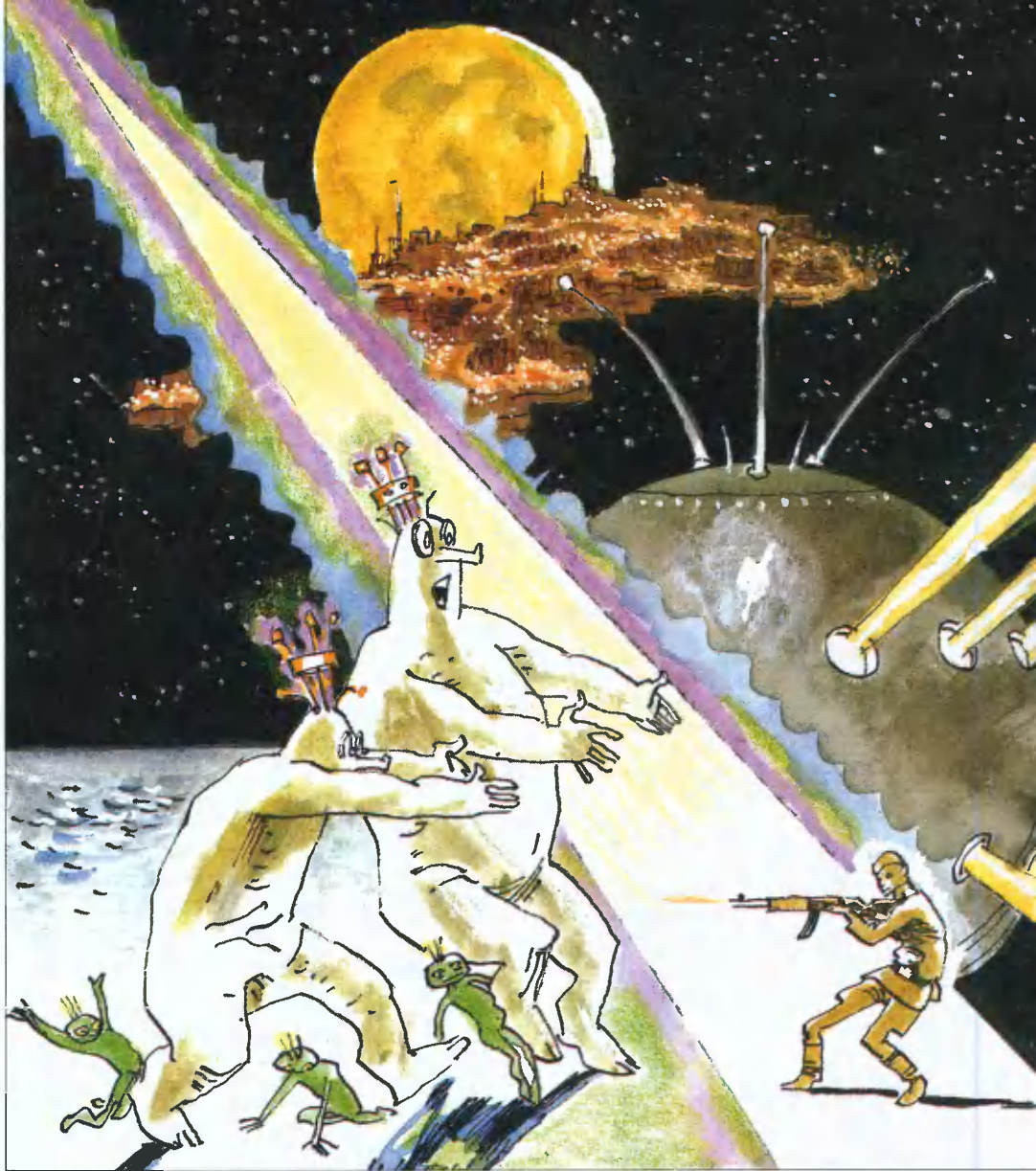
Об этом странном случае можно было бы и забыть, посчитав его обычной выдумкой, но недавно я прочитал в журнале «НЛО» письмо жителя г. Тольятти С. В. Алейникова. Он приводил отрывок из дневника своего деда Ивана Романова, который в начале XX века жил на территории теперешней Якутии. В июне 1906 года дед пошёл на охоту в тайгу и решил заночевать там. Собирая сухие

ветки для костра, он неожиданно наткнулся на небольшую яму. Спустившись в неё, охотник обнаружил вход в тоннель, приведший его в огромный зал. «Эта зала, высотой примерно восемь аршин, была вся из металла. По обеим сторонам стояли какие-то механизмы. Из потолка бил свет. Через некоторое время я почувствовал слабость и головную боль и вернулся тем же путём, что и пришёл».

Однако поляна с тайным подземным ходом не давала покоя Ивану Романову. И 27 августа 1906 года он снова посетил это странное место.

«Зайдя в залу на этот раз, я увидел, что в ней находится огромный серебристый диск, а около него — четыре человека (мне до груди будут). Как только я вошёл, они обернулись, и я увидел их лица — ужасные, ни на что не похожие. Глаза у них чёрные, как дёготь. Один из них направились ко мне, я навёл в его сторону ружьё и крикнул, чтобы он оставался на месте. Он не обратил на это внимания. Я выстрелил и попал ему прямо в грудь. Из раны вырвался синий газ или пар, не знаю, что это было. Кинув ружьё, я бросился к выходу...»

Всё это позволяет предположить, что базы внеземных цивилизаций, о которых ходит так много разговоров, вполне возможно, действительно существуют. Более того, смысл названия Барсакельмес «пойдёшь — не вернёшься» можно отнести к любому из мест, где встречали представителей инопланетного разума. Однако во все не потому, что они жестоки по отношению к людям, а скорее наоборот — им приходится защищаться от агрессивности человека. И ещё неизвестно, они ли к нам прилетели, может, это мы у них в гостях!

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

НАКАЗАНИЕ

Для нашего соседа Сергея Даниловича каждый день начинался и заканчивался одинаково. Обойдя несколько деревенских домов, где ему молча подавали по кружке брани, он падал где попало и спал до тех пор, пока жена не находила его и не отводила домой, где он пребывал в беспамятстве до утра... На следующий день всё повторялось. Пьянство соседа имело свои причины. Перед войной в нашу деревню приехала из города молодая красивая женщина — вдова с двумя сыновьями шести и восьми лет. Елизавета, так её звали, ходила по деревне в лёгкой красивой шубке, пряча ненагруженные ручки в меховую муфточку. Вокруг неё начались пересуды: мол, богатенькая приехала... А когда у неё начался роман со статным красивым местным парнем Сергеем, число недоброжелателей только увеличилось. Не любят люди на чужое счастье смотреть...

Хоть и поженились молодые, счастье их продолжалось недолго. По совету нового мужа молодая вдова переехала жить к Сергею. А очень скоро её нашли убитой... И снова по деревне поползли слухи. Говорили, что убил её муж, чтобы завладеть деньгами, что у него следователь даже нашёл окровавленный нож. Скоро слухи эти подтвердились, и его увезли в город, откуда он, впрочем, очень быстро вернулся. Погоревав, Сергей вновь женился, построил дом, вырассадил сад, беды и горя не знал.

Лет через двадцать Сергей с женой как-то собрались в гости. Среди гостей оказался незнакомый военный лет тридцати. Их посадили рядом, и вдруг офицер встал из-за стола и громко сказал: «Не хочу сидеть рядом с убийцей!» Выяснилось, что это старший сын погибшей Елизаветы. Сергей Данилович в ужасе смотрел на молодого человека, взглядываясь в чем-то знакомые ему черты. Тот же, с ненавистью глядя в его лицо, продолжал: «Ты убил мою мать. По твоей вине от голода умер мой брат. Пусть будет проклят весь твой род!» Оказывается, офицер был зятем хозяйки дома... За эту ночь он посидел, но с того вечера не

стало покоя и Сергею Даниловичу, который начал пить, стараясь залить беспокойство вином. Сосед наш стал пить ещё больше, когда через полгода умер его сын, никогда прежде не болевший. Через некоторое время второй сын сошёл с ума. Наложил на себя руки старшая дочь. Проклятие сбывалось! Невменяемым постепенно становился и сам Сергей Данилович. Он мог запрячь летом лошадь в сани и везать прямо в дом, не соображая, куда его несёт. Теперь он уже мало был похож на себя прежнего, став вконец стившимся и опустившимся человеком, мрачным и нелюдимым.

Н. АНДРЮШИНА

Курганская обл.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ... ТАНКА

Моя мать в годы войны воевала в 31-й армии и много рассказывала о тяжёлой зиме 1942 года, когда войска, неся тяжёлые потери, увязали в глубоких снегах под Ржевом. Одна из её историй особенно поразила меня.

Расчёт нашего противотанкового орудия вёл огонь по немецкому танку. Поразить вражескую машину никак не удавалось. Артиллеристы выпускали по цели снаряд за снарядом, и всё впустую. В азарте они даже не обратили внимания, что немецкие танкисты ведут себя странно: не стреляют в ответ, а лишь маневрируют, уворачиваясь от выстрелов. Наконец танк удалось подбить, и тут выяснилось, что он вовсе не германский, а наш, советский. Экипаж погиб. Во время войны случаи обстрела собственных же войск были не так уж редки. Однако далеко не все они имели столь печальный конец для виновников.

На следующую ночь тягач подцепил танк и потащил его в ремонт. Дорога, по которой буксировали повреждённую машину, проходила рядом с хатой, где разместился на ночлег расчёт того самого орудия, что подбил её. Когда танк поравнялся с домом, трос лопнул, и многотонная машина, сползая с дороги, проломилла стену избы и раздавила артиллеристов. Больше никто из находившихся в помещении, а их было более двух десятков, не пострадал. Боевая машина отомстила за свой погибший экипаж.

С. ДОСЫЧЕВ

г. Оренбург

ЕСТЬ ЛИ ДУША У ПЕТУХА?

Я шла по тропинке между буйно разросшимися лопухами, как вдруг где-то внизу раздался слабый писк. Прямо у моих ног сидел маленький жёлтый комочек и жалобно попискивал. Пожалела я эту маленькую цыпльчю душу и забрала с собой. Пустила

её к цыплятам и благополучно про него забыла. Пролетели лето, осень, зима. Весной найдёныш превратился в красавца петуха, белоснежного с алым гребнем, но очень уж воинственного. Однажды он так отделил нашего старого петуха, что тот сдох в одночасье. Не давал он покоя и индюшкам: одной голову в кровь своим клювом разбил. Тогда решили мы петуха прирезать. Обычно, когда я птицу режу, чувствую себя какой-то виноватой, словно что-то нехорошее совершаю, даже у Бога и самой птицы прощения мысленно прошу. А здесь так зла на петуха была, что, не задумываясь, лишила его жизни. Бросила тушку в таз и, не успев разогнуться, вдруг услышала какой-то странный протяжный свист с завыванием. Поднимаю голову и вижу перед собой вихрящуюся воронку пыли высотой с дом. Такие пылевые вихри-воронки — частые гости в наших местах, но в тот момент ничто не предвещало непогоды: тишина, солнце светит... Само собой у меня вырвалось: «Прости меня, петушок, и не сердись...» И что вы думаете? Вихрь тот сразу и прекратился. Есть мясо этого петуха я так и не смогла...

Л. МАРЧЕНКО

п. Мирный Дубовского района Ростовской обл.

НЕПОДЪЁМНАЯ ЦЕПОЧКА С КАМНЕМ

Эта странная история произошла в 1991 году со знакомым моего дяди, живущим в Донецкой области. Рано утром, часов в шесть, он поехал в город на своём мотоцикле «Урал». Примерно в 30 км от деревни он увидел в небе яркий голубой шар. Ему стало не по себе, и он попытался поскорее уехать от шара, развив скорость до 100 км/час. Однако шар тут же настиг его, выпустил в сторону мотоцикла луч и каким-то непонятным образом стал управлять мотоциклом: сколько ни старался водитель, он не мог теперь ехать быстрее. Постепенно начал терять сознание. Очнулся на земле, метрах в семи от мотоцикла. Жутко болела голова. С трудом пытаясь встать, увидел рядом какой-то блестящий предмет. Это была цепочка с камнем, которую он повесил на шею. Приехав домой, позвал своего приятеля — моего дядю. Рассказав, что с ним приключилось, он снял с шеи цепочку с камнем и положил на стол. Дядя хотел взять цепочку: цепочка натянулась, но камень не стронулся с места — таким тяжёлым он вдруг стал. Продолжение этой истории дядя не рассказывал.

А. ЕРЁМИН

г. Сысерть Свердловской обл.

ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО

С моим отцом случилась странная история, имевшая влияние на всю его дальнейшую жизнь. Однажды он возвращался на лошади в седле. Вдруг лошадь остановилась и стала пятиться назад. Отец стал её понукать. Лошадь сделала несколько шагов вперёд, но снова остановилась. Отец снова сильно напятил поводья. Лошадь, помедлив, фыркнула и вдруг сделала большой прыжок вперёд и потом спокойно пошла по дороге. А с этого момента с отцом начало твориться что-то непонятное. Из сильного, здорового, полного сил мужчины он моментально превратился в немого инвалида. Он даже не мог слезть сам с седла. После этого он долго болел. Можно подумать, что это было заколдованное место.

П. ПОЛЕВИКОВ

г. Боровичи Новгородской обл.

СОН — СЦЕНАРИЙ МОЕЙ БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ

После рождения второго ребёнка мои пальцы стали толще, обручальное кольцо не налезало, и я положила его на видное место в серванте. Через некоторое время мне три дня подряд снился сон, что я потеряла это кольцо. На третью ночь я не поленилась встать: кольца на месте не было. Расстроенная, долго его искала. Кольца нигде не было. Я стала вспоминать, кто у нас был последней время. Вспомнила, что женщина из соседнего дома взяла в долг 60 рублей (в то время это была целая зарплата). Где-то через месяц снова вижу сон: та самая соседка во дворе стирает бельё, а на пальце у неё моё обручальное кольцо, которое врезалось в кожу до крови. Когда я вышла утром во двор, то увидела соседку в том же самом платье, что и во сне: она стирала бельё, но кольца на пальце не было!

Шло время. У меня родился третий ребёнок. И снова мне снится сон, будто мы с мужем расстались (хотя на самом деле ничто этого не предвещало). Тем не менее очень скоро мы действительно расстались. Это случилось ровно через три года после пропажи кольца.

И вот теперь, в проществе 23-х лет, я всё думаю, что моя семейная жизнь сложилась по приснившимся мне сценарию. Как такое может быть, я так и не поняла.

Р. ГАЯНОВА

с. Красная Горка, Башкирия

УЖАСНЫЙ СОН СБЫЛСЯ!

Моя дочь Оксана Васильевна, педагог с двадцатилетним стажем, три года подряд (последний раз в конце 2000 года) с исключительной ясностью видела один и тот же цветной сон. Она стоит одна на открытом месте, на лугу или в поле, ярким солнечным днём. Перед ней раскинулась панорама большого города с высотными зданиями. Вдруг в небе появляется самолёт, который врежется в одно из зданий. Раздаётся оглушительный взрыв, всё вокруг затрясывается огнём и дымом. В 1998 году (мы жили тогда в Казахстане) Оксана рассказывала нам этот сон как фантастику. Через год сон повторился один к одному. На третий раз сон заставил задуматься: может, нашей семье грозит какое-то несчастье и это сон-предупреждение? Успокаивало одно: все три раза дочь смотрела свой сон без всяких тревожных эмоций, как фантастический фильм. Когда на экране телевизора 11 сентября 2001 года Оксана увидела кадры обрушения здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, она узнала катастрофу из своих снов, повторённую трижды. Как объяснить всё это? Может, это парапсихологический контакт с информационным пространственно-временным полем, который мы обычно не воспринимаем нашими органами чувств?

В. КИРИЕНКО

г. Миньяр Челябинской обл.

Я БЫЛА ГДЕ-ТО СОВСЕМ В ДРУГОМ МИРЕ

После автокатастрофы я три дня лежала в реанимации без сознания. Но помню, как безом везут меня на каталке по коридору, надевают на лицо маску, на меня летят какие-то геометрические фигуры: треугольники, квадраты. Где-то далеко-далеко по направлению моего пути — яркий, яркий свет. Я хочу зажмурить глаза, чтобы свет не ослепил меня, но, оказывается, это не солнечный, а какой-то другой свет, который совсем не ослепляет. Потом я вдруг оказываюсь перед дверью, за которой чудесный сад. Но не с обычными деревьями и цветами, а с какими-то облаками-деревьями: нежно-голубое дерево-облако, рядом нежно-розовое, дальнее нежно-зелёное. В уме у меня проносится: это действительно райский сад, где живут любовь и красота. Мне так хорошо здесь! И больше ничего не надо.

Мысль о блаженстве прерывается, и я слышу мужской голос: «Де-

вочки, быстрее, быстрее... Мы ждём женщину». Потом слышу холодное бряцанье инструментов... Тот же мужской голос называет меня по имени: «Ия, сколько вам лет? Где вы работаете? Вы слышите меня?»

Я слышу, но не отвечаю. Не хочу. Мне было ТАМ так хорошо! Все семнадцать дней, что я находилась в больнице после операции, я чувствовала себя очень плохо не столько физически, сколько душевно. Думаю, что кто-то свыше показал мне другой мир, мир любви и красоты. Но надо жить здесь... Ещё не пора.

И. РУСЛАНОВА

г. Ишим Тюменской обл.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Меня заинтересовала заметка Льва Боброва «Духовная нищета или сила духа?» (ЧП № 5, 2002). Мне кажется, дело тут не в буквальном толковании выражения «нищие духом». Наверное, речь идёт о чисто духовных самоограничениях наших человеческих суждений о добре и зле, о любви и ненависти... В некоторых случаях необходимо самоограничение духа, с одной стороны, из-за жадности или пресыщенности; с другой — из-за излишнего страха перед бедностью. Думаю, что «нищие духом» — это сегодняшние люди с их поклонением всему материальному, которое и приносит так называемое «счастье». Духовное счастье для большинства пока не достижимо.

А. ГУРАШКИН

г. Энгельс Саратовской обл.

Как-то возвращаясь домой после прогулки из леса, я увидел грузовик, в котором копался знакомый водитель. После того как мы поздоровались, у меня в голове мелькнула мысль: «Ты будешь копаться до тех пор, пока я не приду домой и не махну рукой». Сам я ни о чём таком не думал. До грузовика было метров четыреста. Под воздействием какой-то силы я махнул рукой и сказал: «Заводись!» И в ту же минуту услышал шум заработавшего мотора. Заинтересовало в этом случае меня одно: я не хотел, но думал; не хотел, но говорил; не хотел, но махнул рукой. Почему?

А. МИХАЙЛОВСКИЙ

г. Торжок Тверской обл.

ЗДРАВСТВУЙТЕ! Я – РЮРИК!

Буйный Новгород показался Рюрику райским уголком после того, чего он натерпелся в Дании...

Вопрос о том, кто был Рюрик и откуда он явился на Русь, остаётся затемнённым до наших дней. Произошло это потому, что русскую историю начали писать немцы — Шлёцер, Миллер и другие, приглашённые Романовыми в Петербургскую академию наук. Многие из них даже не знали русского языка! Естественно, им импонировало летописное сообщение о призвании на княжение в Россию иноземцев — варяга Рюрика с братьями Трувором и Синеусом. Так появилась норманнская теория, доказывавшая: эти персонажи оказали решающее значение в становлении российской государственности. Противники этой теории, русские учёные Шахматов и другие, доказывали: хоть варяги и были призваны княжить, но никакого значительного влияния на государственное развитие Руси не произвели. Но и те, и другие, словно стоворившись, пользовались одним и тем же источником — «Повестью временных лет» 1113 года киевского монаха Нестора, дошедшую до нас во множестве списков. Словно бы других источников и не существовало! Ещё более удивительно то, что несторовское сообщение о призвании варягов все безоговорочно приняли на веру, даже не попытавшись критически осмыслить его! Поединки норманнистов и антинорманнистов, заиклившись на единственной фразе Нестора, продолжают до сих пор и стали попросту бессмысленными. Между тем, если взглянуть на эту проблему шире и привлечь другие источники, версия о призвании варягов принимает совершенно другой смысл, а заодно и раскрывает личность Рюрика.

Итак, что же сообщает нам летописец Нестор? А говорит он под 859 годом вот что: *«Варяги из заморья взирали дань с чуди, и со славян, и с меря, и с беси, и с кривичей...»* Уточним: варяги — это профессиональные грабители и разбойники, иногда — наёмные солдаты. В Западной Европе их называли викингами. Национальный состав варяжских отрядов всегда почему-то связывают со странами Скандинавии, хотя у грабителей и бандитов, как известно, национальности нет. В разбойных шайках варягов участвовали, кроме скандинавов, и многие другие народы. Из летописного сообщения 859 года следует, что какая-то банда варягов «из заморья» занималась бандальным рэккетом среди местных племён. Поверим этому сообщению: в большинстве случаев бандиты именно так и действуют.

Далее, Нестор на своём пергаменте записал самое важное сообщение, принятое всеми на веру и считающееся каноническим.

«В лето 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по закону. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие назывались шведы, а иные — норманны и англы, а ещё иные готландцы — вот так и эти. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходи-

те княжить и владеть нами». (Эту цитату из летописи мы даём в переводе академика Д. С. Лихачёва, кстати, самом скверном из всех существующих переводов.)

Что в первую очередь бросается в глаза в этом сообщении? Сначала, не вытерпев поборов и рэкета варягов, их изгоняют за море и три года спустя сами идут к ним на поклон и зовут управлять собой! Налицо явный парадокс. Однако обратимся к той части фрагмента, в котором речь идёт о том, к кому конкретно обратились уставшие от усобиц племена. А обратились они «к варягам, к руси», то есть профессиональным воинам из племени русь. Летописец определённо говорит, что, помимо руси, варягами были также шведы, норманны, англы или готландцы. Почему именно к руси обратились наши племена, а не, скажем, к шведам или готландцам? Наших историков этот вопрос интересовал мало, поскольку с подачи немецких учителей XVIII века племя русь они считали или германским, или скандинавским. Отсюда вывод — славяне призывали на княжение чужаков, которые и основали Русское государство.

Однако если такое германское или скандинавское племя когда-либо существовало в Европе, о нём должны были сохраниться хоть какие-нибудь сведения. Но их нет! Целая плеяда историков и хронистов перечисляет многие племена в Европе, однако ни разу не упоминает о племени русь. Скажем больше — о германской руси ни до Рюрика, ни в его эпоху во всей западноевропейской литературе вообще никаких сообщений нет. Всё, что нам известно о руси, взято исключительно из русских источников. И на это были свои причины.

Вместе с тем арабы хорошо знали купцов из племени русь, однако всегда относили их к славянам. И ещё мусульманские авторы говорили, что «руссы состоят из трёх родов: 1) руссов... 2) славян... 3) артанцев...». Под славянами следует понимать словен — жителей новгородской земли. И если западноевропейские источники и скандинавские саги тоже ничего не говорят о германском или шведском племени русь, то они прекрасно знают славянское племя русь! Оно издревле располагалось на юго-западном побережье Балтийского моря и было завоевано германцами только в 1168 году! Античные и средневековые хроники называли этих людей ругами (рутенами, русинами, россами). Современный немецкий остров Рюген тогда называли «Ругин», и он был населён ругами, то есть русами. Есть множество свидетельств, что ругов (руссов) всегда причисляли к славянам. Так, например, княгиню Ольгу сами же немцы называли «регина ругорум», то есть «княгиня ругов», добавляя при этом, что она происходит из славянского племени кривичей. В целом же, помимо поляков, чехов, сербов, хорватов и болгар, славянские племена в I тысячелетии нашей эры широко населяли Европу от Балтики до Средиземного моря и лишь позже были ассимилированы германцами. От них сейчас остались только древние наименования городов. Так, Лейпциг тогда назывался Липском, Дрезден был Дроздянами, Ростов стал Ростокон, Мишны — Мейсеном, Межибор — Мерзебургон, а Бранибор —

Рис. Б. Косульникова

Бранденбургом. Это в границах Германии. А в Австрии стояли славянские города Виндебож (современная Вена), Светла (Цвель), Ракоусы (Кремс) и другие. На берегу Дуная вплоть до XV века были славянские города Вышеград и Новгород! Название городов Женева, Генуя, Йена происходит от славянского слова «жена», а Венеция и Венсен — от слова «венок».

Таким образом, становится совершенно понятным, почему ильменские словене, а вместе с ними их соседи — меря, чудь и весь обратились именно к русам, а не к шведам или англам с просьбой прислать им князя. Племя русов было родственным им славянским образованием — это логично и понятно. Сами же русы, втянутые в орбиту грабительских походов викингов, тоже, конечно, промышляли разбоями, поэтому их и называли варягами. Теперь можно подвести итог: одно племя, попав в затруднительную ситуацию, когда «восстал род на род и была усобица», пригласило себе из родственного племени авторитетного человека, который бы «владел нами и судил по закону». Всё ясно и логично.

Но почему ильменские словене оказались в такой ситуации, когда нужно было себе искать князя «за морем», в «Повести временных лет» не говорится ничего. Со слов Нестора, до Рюрика у них своих князей никогда не было. «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами», — якобы заявили словене варягам-руси. Здесь мы сталкиваемся с некорректным переводом летописи немцами и лихачёвыми; на самом деле в подлиннике «Повести...» говорится: «а наряда в ней нет». Согласитесь, это не одно и то же — «порядка нет» и «наряда нет». Очевидно, переводчики не знали, что такое «наряд на работу» или же наряд на получение дров или угля. Наши солдаты до сих пор ходят в наряды. Наряд в тогдашнем понимании — это приказ, власть, управление. Мало того, в других летописях прямо сказано: «а нарядника в ней нет», то есть нет управляющего, нет человека, издающего приказы-наряды в облике главы государства.

Искажение перевода, растиражированное во множестве научных трудов и в научно-популярной литературе, привело к тому, что эти слова были возведены в кредо русского народа, в принцип нации, которой органически свойственен беспорядок.

Далее, подавляющее большинство историков, как мы уже говорили, принимают на веру рассказ монаха Нестора, сочинённые им в 1113 году в Киеве в угоду местной династии, возвеличивая её и принижая роль Новгорода. В то же время есть более древнее новгородское летописание, в котором подробно объясняется ситуация, в которую попали ильменские словене. Это прежде всего так называемая Иоакимовская летопись и другие древние новгородские летописные своды. Иоакимовская летопись до нас не дошла, но в своё время основная её часть попала в руки русского историка XVIII века В. Татищева и была им освещена в труде «История Российской...». Древнейшие же новгородские летописи не опубликованы до сих пор. «Почему?» — спросите вы. Да потому, что они противоречат официальной точке зрения на историю призвания варягов. Ко всему прочему Иоакимовская летопись объявлена «базисловной», тогда как сочинением басен, а вернее подтасовкой исторических фактов, как раз рьяно занимался Нестор-летописец.

И говорится в этой летописи о том, что у новгородских славян до Рюрика была династия князей в девяти поколениях! Один из них — Буривой вёл долгую борьбу с варягами-грабителями и рэкетирами, но однажды был разбит ими на реке Кюмени и вынужден бежать в глубь страны. В итоге новгородцы и вынуждены были платить дань варягам. Очевидно, вследствие поражения Буривой отошёл от дел, и на княжеском столе воссел его сын Гостомысл. Во главе с новым предводителем новгородцы восстали и прогнали варягов. Гостомысл правил долго и мудро, однако в старости у него не оказалось наследника, и он решил передать власть одному из внуков — сыну старшей дочери. Однако новгородцы не согласились принять его, видно, потому, что она была замужем за неславянином. А вот средняя дочь Гостомысла — Умила была как раз замужем за

вождём племени русов. Сначала новгородцы решили «володеть сами по себе», а когда у них начались междоусобные распри, то послали к родственному им славянскому племени русь за внуком своего умершего князя. Аргумент железный и начисто отвергает все умозаключения о призвании на княжение чужака-иностранца!

«Избраша три брата с роды своими и пояше по собе всю русь, приидоша», — гласит летопись. Сыновей-то у Умилы оказалось сразу трое: «И сел старший Рюрик в Новгороде, а другой — Синеус — на Белозере, а третий — Трувор — в Изборске. И от тех варягов прозвались новгородцы — Русская земля. Новгородцы же... прежде были словене». Стало быть, по праву наследования три внука Гостомысла разделили дедовы земли между собой, что вполне понятно. Поскольку они были из племени русь да ещё привели с собой многочисленных родичей — «пояша по собе всю русь», то и подвластные им теперь новгородские словене стали называться русскими. Через два года после смерти братьев Рюрик унаследовал уже все земли и стал единовластным правителем, тогда как до того он владел лишь частью территории (судя по всему, с центром в Ладоге), что опять же понятно и логично.

По Нестору, Рюрик умер в 879 году, ничем особым на унаследованных землях не прославившись. Очевидно, он уже был в преклонном, как и его братья, возрасте, ничем другим их скорую смерть объяснить нельзя. А что он делал в молодости? Раз он был призван в Новгород с Запада, то не осталось ли его имя в средневековых хрониках? Оказывается, осталось, да ещё какое! Наш Рюрик, оказывается, был страстным воителем. Правда, на Западе его хорошо знали под именем Рорика Датского, или Фрисландского. Он был одним из сыновей ютландского конунга Хальвдана (за которым, очевидно, и была замужем дочь Гостомысла Умила). У Рорика было два брата — Харальд и Хемминг, которым на Волхове дали прозвища Синеус (то есть имевшего синие, а скорее седые усы) и Трувор (трубач). Около 782 года их отца Хальвдана почему-то выгнали из своей страны. Тот подался на службу к императору франков Карлу Великому и получил от него во владение страну фриз — Фрисландию. В 826 году Рорик участвует в крещении своего брата Харальда в Ингельгейме на Рейне. Возможно, в этот день был крещён и сам Рорик. После смерти отца братья унаследовали от него округ Рустринген во Фризии и виноградники на Рейне. В 840 году Рорик теряет свои владения во Фрисландии и предаётся грабёжам и разбою.

Это было время самых жестоких набегов викингов на Западную Европу. В Англии ими был взят и разрушен Кент, опустошено побережье между Лондоном и Рочестером, на материке нападению подверглись Гамбург и Париж. Самое деятельное участие в этих набеггах принимал наш Рорик. Во главе флота из 600 судов в 845 году он грабил берега Эльбы, в 850 году на 350 судах штурмом берёт Лондон, где чуть не погибает. Заслужив чем-то милость Лотара, внука Карла Великого, в 850 году Рорик получает обратно свои владения во Фрисландии. Условие — верность и защита империи от нападений, то есть, как и отец, он нанялся на службу к франкскому королю. Однако фортуна недолго сопутствовала ему — в скором времени король Лотар разделил империю между своими сыновьями, и у Рорика опять отобрали Фризию. Однако он не унывал — в то же самое время внезапно умирает Эрик Датский, и Рорик, используя угрозы и шантаж, получает от Эрика Младшего бывшие владения своего отца в Ютландии. После этого имя Рорика исчезает из средневековых хроник. Причина понятна — в 862 году этого храброго воина позвали к себе новгородцы, чему он наверняка был рад, провести старость в «великой и обильной стране», не раздираемой смутами и бесконечными войнами.

Вклад Рюрика в отечественную историю огромен — он основал прочную династию Рюриковичей, которая пресеклась лишь в 1598 году со смертью сына Ивана Грозного царя Фёдора Ивановича, а также дал своё родовое имя нашей стране — великой и могучей России.

ЧЕРЕДА ОШИБОК ДЛИНЮЮ В ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

В статье «Из болота на пьедестал» («ЧП» № 2 за 2003 год), рассказывающей о спасении из новгородских топей двух подбитых в годы войны штурмовиков Ил-2, член редколлегии нашего журнала, заслуженный лётчик-испытатель СССР, шеф-пилот КБ Милия Василий Колошенко обнаружил серьёзную неточность. По нашей просьбе он, как непосредственный участник этой операции, согласился уточнить её обстоятельства.

Шеф-пилот ильюшинской фирмы В. К. Коккинаки ещё с середины 60-х годов прошлого века мечтал увековечить память самого массового в истории самолёта — штурмовика Ил-2, установив один из них на постаменте на территории КБ. Однако ни одной машины этого типа не сохранилось. Только в конце 1976 года прославленному лётчику стало точно известно, что на просторах огромного болота Невий Мох на Новгородчине обнаружено несколько Илов, подбитых в годы войны. Владимир Константинович решил поднять два из них из трясины и восстановить. Однако вытащить некогда грозные боевые машины из топи можно было лишь с помощью мощного вертолёт. Автор статьи «Из болота на пьедестал» Борис Гаврилов пишет, что эту операцию осуществили лётчики Ленинградского военного округа, но на самом деле они, как и специалисты «Аэрофлота», к которым тоже обращался Коккинаки, отказали ему в помощи из-за сложности и опасности работы.

Вскоре после этого Владимир Константинович вышел на меня как на шеф-пилота фирмы Милия с просьбой вытащить два Ила из болота. В годы войны я окончил Тамбовскую школу лётчиков-штурмовиков, затем служил в ней инструктором, отдав ильюшинской машине несколько лет жизни, и успел полюбить её за это время, поэтому с радостью согласился помочь. Летом 1977-го мы с Коккинаки прибыли на место на вертолёт-кране Ми-10, единственном, который мог справиться с предстоящей работой.

Чтобы добраться до самолётов, членам экспедиции пришлось проложить к ним дощатые гати. И вот наконец настал день подъёма. Подняв Ми-10, я завис над одним из штурмовиков. Спущенный с винтокрылого гиганта трос прикрепили к Илу. Очень медленно я начал увеличивать мощность двигателей, пока не почувствовал, что вертолёт перестал подниматься. Казалось: трос прикреплён не к сравнительно небольшому объекту, а к земному шару. Вот двигатели уже режут на полную мощность, но даже 11 тысяч лошадиных сил мало для того, чтобы стронуть с места вросший в болотную жижу фюзеляж. Тогда я решил немного приопустить вертолёт и рывком попробовать выдрать штурмовик из трясины. Однако и это не помогло. Пришлось достаточно долго несильными рывками растягивать застрявший Ил. Наконец он стронулся с места. Аккуратно вытащив самолёт из болота, я перенёс его на специально подготовленную платформу трейлера. Таким же образом мы извлекли из трясины и подготовили к транспортировке вторую машину.

Жалкую картину представляли эти некогда грозные штурмовики. За долгие годы, что они пролежали в болоте, обшивка крыльев сгнила, остались только лон-

жероны, похожие на рёбра какого-то фантастического животного. Тем более приятно мне было, когда менее чем через год 5 мая 1978 года Владимир Коккинаки пригласил меня на торжественное событие — один из самолётов, вытасненный нашим экипажем и восстановленный до лётного состояния на территории КБ Ильюшина, должен был быть установлен на постамент. По этому случаю собралось много людей, тех, кто создавал Ил-2, тех, кто его испытывал, тех, кто воевал на нём.

Рядом со мной в толпе стоял человек и держал в руках свежий номер газеты «Правда». В заметке, посвящённой открытию памятника прославленному штурмовику, я прочитал: «Самолёты Ил-2 из болота Невий Мох были вытаснены на вертолёт Ми-1 лётчиком аэроклуба». От такой, мягко говоря, «неточности» я обомлел. У Ми-1 мощность мотора всего 575 лошадиных сил, и он не смог бы вытянуть из топи даже тех пушек и пулемётов, что стояли на ильюшинской машине. Чтобы выдернуть штурмовик из трясины, нам едва хватило 11 тысяч лошадиных сил вертолёт Ми-10.

«Неточность» в «Правде» стала лишь первой в истории спасения Илов. Потом мне не раз приходилось читать и слышать о том, что их вытаскивали из болота то лётчики «Аэрофлота», то Ленинградского военного округа, то новгородского аэроклуба. До сих пор я не могу понять, откуда взялась эта череда ошибок длиною в четверть века, ведь и сам Коккинаки, и другие участники этой операции в своих рассказах точно указывали, кто и на какой технике вытаскивал из болота Невий Мох ильюшинские штурмовики.

Василий КОЛОШЕНКО

**Василий Колошенко
и Владимир Коккинаки
в окрестностях болота
Невий Мох.
Лето 1977 года.**

ПРИЗРАК СЯДЕТ И ВЗДОХНЁТ...

ЛЮДМИЛА ОСОКИНА

В начале XVIII века у истока Чёрной речки находился острог военной канцелярии. Умерших узников острога хоронили тут же, поблизости от неё, не снимая цепей. Так возникло Смоленское кладбище на Васильевском острове, впервые упомянутое в официальных документах в 1738 году. С этой даты и начинается история Смоленского кладбища, исполненная множества ужасных тайн и легенд.

ЛИЦА ПОД КАПЮШОНОМ НЕ БЫЛО!

— В детстве я жил на Детской улице напротив Смоленского кладбища, — рассказывает обитатель Васильевского острова Виктор Сергеев. — Мы с ребятами часто ходили туда гулять. Смотрели, как к часовне Ксении Блаженной, хотя и закрытой тогда, приходили люди, отковыривали от стен известку и жевали. Излечиться хотели. Говорят, некоторым помогало. Но в основном несли записки, в которые иногда деньги заворачивали, и засовывали их в щели. А мы эти записки пинцетом вытаскивали и деньги — 10, 15, 20 копеек, а то и полтинник тратили на мороженое. Записки же читали и выбрасывали. Чего только в них не просили: здоровья, денег, вещей, историю КПСС сдать или в любви помочь, а иногда такую ахиною плел, что и говорить неудобно.

Однажды, правда, желание из записки сбылось. Учился у нас в классе Сергей Аксёненко. Перед каким-то экзаменом попросил Ксению, чтобы помогла ему вытащить билет № 6, потому что только его выучил. И

вытащил! Получил свою тройку.

А вот другой случай вспоминаю с ужасом. Я тогда учился в пятом классе. Это был конец сентября 1963 года. Под вечер я и мои приятели Витя А. и Саша Ф. пошли на кладбище собирать серу с разрушенных надгробий. Мы выковыривали её перочинными ножами и поджигали, смотрели, как она красиво горит ярко-голубым пламенем. В тот раз, наковырив серы в спичечные коробки, мы решили залезть на дерево, чтобы укрыться от дождя. Пока забирались, вокруг никого не было. А тут вдруг смотрим — по направлению к нам женщина идёт. Мы почему-то разом притихли и стали наблюдать за ней. Она была в дождевике с капюшоном, на ногах — короткие резиновые сапоги, в руках — две большие сумки. Женщина подошла к могильной раковине метрах в восьми от нас и поставила сумки на землю. Нас она не видела, потому что мы были на высоте 2,5—3 метров. Витя вдруг выронил свой коробок, он с шумом ударился о дерево и упал на землю. Женщина подняла голову и посмотрела на нас.

Мы остоленели — лица под капюшоном не было, лишь чёрный провал, пустота! В ту же секунду она исчезла, растворилась, будто её и не было. У меня волосы встали дыбом и мурашки побежали по всему телу. Ребят тоже трясло. Дрожа от страха, мы спустились на землю, чуть не свалившись в водоём, бывшую воронку то ли от авиабомбы, то ли от крупного снаряда. Хотели было бежать, но не смогли, ноги как будто одеревенели. Саша сказал, что нам это, наверное, привиделось. С трудом мы заставили себя подойти к тому месту, где только что видели женщину. На дорожке не было никаких следов, но с дерева мы чётко видели отпечатки её сапог. Вот тут уж мы припустили с кладбища и несколько дней там не появлялись. Боялись даже говорить об этом.

Между тем начали происходить странные вещи. Одного из моих товарищей и спутников по кладбищенским походам после окончания 8-го класса во время праздника «Алые паруса» сбросили с моста на проплывавшую по Неве баржу, и он разбился. Другой надолго прописался в местах заключения. А у меня начались большие нелады со здоровьем, и не только. Однажды я чуть не утонул, запутавшись в рыболовных сетях. В другой раз прямо перед носом разбился телевизор, упавший с девятого этажа, когда я проходил мимо. Встречный мужчина аж побелел: «Ну, парень, повезло тебе!»

Не знаю, связано ли всё это с тем случаем, но иногда я об этом почему-то подумываю...

МАГНИТНОЕ ПОЛЕ ИЛИ КОГЕРЕНТНЫЕ ЛУЧИ?

Я попросила прокомментировать этот рассказ психолога Бориса Прохорова: как же рацио-

нально объяснить, откуда могут взяться призраки и привидения?

Наиболее достоверно, на мой взгляд, появление фантомов объясняет канадский нейрофизиолог Майкл Персинджер. Он собрал 203 сообщения о явлениях призраков за последние 37 лет и сопоставил их с геофизическими данными о магнитной активности в соответствующие дни. Выяснилось: фантомы, как правило, предстают перед потрясёнными или просто испуганными людьми во время высокой геомагнитной активности, в периоды магнитных бурь.

Исследователь считает, что галлюцинации эти вызываются действием магнитного поля на височные доли мозга. Он помещал добровольцев с завязанными глазами в изолированную комнату и время от времени пропускал магнитное поле через их височные доли, причём испытываемые не знали, когда включалось магнитное поле. Оказалось: при его включении люди часто видели в темноте нечто, напоминающее человеческую фигуру.

То, что все три мальчика видели одно и то же привидение, произошло, возможно, потому, что перед этим велись разговоры, которые могли навеять подобное видение. Это был именно фантом, а не живой человек — никаких следов, по их словам, на мягкой грунтовой дорожке не осталось.

Есть и другие гипотезы о природе фантомов.

Тринадцать лет назад ленинградские учёные — биохимик М. Вальчихина и психотерапевт С. Гуревич — выдвинули гипотезу о голографическом происхождении призраков. Как они образуются?

Организм излучает широкий спектр электромагнитных волн, считают учёные. Их заинтересовали волны в диапазоне, близком к тепловому, с часто-

той 10^{11} герц. Это частота колебаний клеточных мембран всех внутренних органов человека. Колебания эти согласованы, то есть когерентны. А когерентное излучение — это лазерный луч. Именно он создаёт голографическое изображение. Для наглядности человека можно сравнить с лазером, только микроволнового диапазона, значит, он тоже может записать голограмму. Обычная голограмма похожа на засвеченную фотопластинку, на которой при освещении возникает объемное изображение, неотличимое от натурального. Такое изображение предмета создается с помощью лазера. Электромагнитное излучение человека (в тепловом диапазоне) также оставляет следы, как правило, на подходящих для этого материалах. Это могут быть быстросохнущие лаки, краски, пропитки для холстов и даже кровь. Из истории известно: призраки часто появлялись на месте убийства до тех пор, пока следы крови полностью не смывали. Стереть подобную запись можно только сильным нагревом или огнем.

Ещё одно обязательное условие для создания и восприятия голографического призрака — состояние эмоционального стресса, считает С. Гуревич. Это скорее относится к бестелесным обитателям замков, дворцов, где хранятся старинные картины или настенные росписи. Если, например, художник творил в особом эмоциональном состоянии, то его тепловое излучение запечатлелось на холсте. На неравномерно высыхающем известковом слое тоже может записаться изображение участника какого-то очень эмоционального события: ссоры, убийства. А через столетия потомки по ночам будут слышать звуки шагов, голоса или видеть та-

инственные фигуры легендарных обитателей прошлого.

Но для того, чтобы голограмма ожила, надо настроиться на ту же длину волны или пребывать в подобном эмоциональном состоянии. Кроме того, должно быть и соответствующее освещение.

К случаю на Смоленском кладбище такое объяснение вряд ли подходит. Мальчики наблюдали фантом на свежем воздухе, никаких стен или картин поблизости не было.

КСЕНИЯ БЛАЖЕННАЯ

Я спросила о привидениях священника церкви Смоленской Божьей Матери отца Романа и рассказала ему историю Виктора.

— Что до привидений — о таких случаях не знаю, недавно тут служу, — сказал он. — Может, это галлюцинация у подростков была, а может, душа неуспокоенная или грешная мучилась чем-то. Вот если бы они заговорили с этой женщиной, она бы им и сказала, что надо сделать для успокоения её души. Кстати, важно, крещёные были мальчики или нет. Может быть, они потому и увидели привидение, что некрещёные. Видение это могло быть им знаком, чтобы задумались. Но уверенно сказать ничего не могу. Знаю только, что некоторым является образ Блаженной Ксении. Но это зависит от внутреннего состояния человека, от веры в возможность чуда.

Действительно, есть свидетельства о том, что образ Блаженной Ксении являлся людям в самых разных жизненных обстоятельствах.

В годы войны она помогала бойцам, которые никогда о ней даже не слышали. Так, в Праге двое наших солдат отстреливались в подвале одного из домов. Вдруг около них появилась женщина в

платке и сказала, куда они должны немедленно уйти, ибо сюда попадёт снаряд и они могут погибнуть. На вопрос опешивших воинов она ответила: «Я Ксения Блаженная, пришла спасти вас». Солдаты послушались и спаслись.

Певчая из храма на Смоленском кладбище Марфа вспоминала, что однажды ночью о предстоящей бомбёжке её тоже предупредила Ксения. Многих она спасала от тяжёлой болезни, от пьянства, от неурядиц в семье.

Я спрашивала о появлении привидений и других людей, работающих или часто посещающих Смоленское кладбище. Анна Николаевна, разменявшая девятый десяток, ухаживает за могилами блаженных — Анны, Ирины и других. Лично она привидений не видела и не верит в них, а о своих наблюдениях рассказывает охотно:

— Люди толпами ходят к часовне Ксении Блажен-

ной, просят у неё, кто что, записки пишут. А то к часовне припадут или к надгробию: чудес от неё ждут. Да только не читает она эти записки, не надо ей этого. А записки мы сжигаем вместе с мусором. По совести надо жить да не грешить, а не ждать, что сделанные ими ошибки и низости святые за них исправят...

Кладбище для живого человека — место мистическое и таинственное. Возможно, там сосредоточена некая энергия, которая, материализуясь таинственным, непостижимым для нашего ума образом, даёт нам какие-то знаки, которые иногда можно расшифровать. Знаки, помогающие нам сориентировать нашу жизнь. Но надо ли бояться этих знаков, стараться забыть о них, относиться к ним с иронией и небрежностью или, напротив, воспринимать как некие откровения — этот выбор каждый должен сделать сам.

Рис. Д. Варлашиной

Пётр Александрович Румянцев — сын петровского любимца — в шестнадцать лет стал поручиком, а в восемнадцать — полковником. Пил и дебоширил он так, что императрица Елизавета Петровна велела отцу высечь его розгами. «Как же можно? Я ж полковник», — взмолился блудный сын. «Знаю, но мундиру твоему ничего не сделается, потому что сечь я буду не полковника, а сына!» После этого началась настоящая военная служба Румянцева.

Будучи юным офицером, Румянцев восхищался полководческим талантом Фридриха II, слава о победах которого гремела по всей Европе. Став генералом, он во время Семилетней войны в сражении под Грос-Егерсдорфом внезапным штыковым контрударом своей бригады вырвал победу у бывшего кумира. Под Кунерсдорфом, командуя центром русской армии, он нанёс решающий удар Фридриху II, обратив в бегство его считавшуюся лучшей на континенте конницу.

В 1776 году Румянцев приехал в Пруссию. Фридрих II осыпал его изъявлениями уважения: велел всему своему генералитету явиться к русскому полководцу с почтением и поздравлениями, возложил на него орден Чёрного Орла. А затем вблизи своей резиденции — Потсдама устроил инсценировку, изображающую Кагульскую битву, в которой сам исполнил роль Румянцева.

Румянцев с юности любил чтение. Эту любовь он пронёс через всю свою жизнь. Когда он слышал хвалу своим победам, то всегда указывал на книги и говорил: «Вот мои учителя».

В некоторых великолепных апартаментах роскош-

ного дворца, принадлежавшего Румянцеву, стояли простые стулья. Многие родственники считали это причиной Петра Александровича. А когда его спросили о причине столь странного совмещения великолепия с простотой, он ответил: «Если великолепные комнаты заставляют меня подумать, что я превышаю некоторых окружающих меня, то пусть эти стулья напоминают мне, что я такой же человек, как и они».

Награждённый Георгием I степени, Румянцев должен был быть принят Екатериной II. Характер полководца не нравился императрице. Да и политически он был ей подозрителен: командуя войсками в Пруссии, он пользовался доверием Петра III и замедлил с присягой на верность ей. Позднее он поддерживал контакты с её любимым сыном Павлом, в том числе и конспиративные.

Накануне приёма полководца Екатерина заболела. Недруги фельдмаршала при дворе просили её отменить приём. Но императрица прекрасно знала отношение к Румянцеву в стране и армии. А потому ответила: «Я скорее велю нести себя на кровати, нежели соглашусь огорчить тех людей, которые жертвовали жизнью, чтобы получить это отличие и снизить эту почесть!»

Во всех войнах с турками и крымскими татарами русские войска до Румянцева применяли рогатки — системы переносимых или перевозимых полевых укреплений, непреодолимых для конницы противника. Назначенный командующим армией в русско-турецкую войну П. А. Румянцев приказал войскам не брать их с собой, сказав: «Не рогатки, а огонь и меч — единственная защита наша». Не в этих ли словах зародыш знаменитой фразы Г. К. Жукова: «Лучшая оборона — нападение».

Фельдмаршал Пётр Александрович Румянцев-Задунайский.

САМ СУВОРОВ СЧИТАЛ СЕБЯ ЛИШЬ ЕГО УЧЕНИКОМ...

И не только Суворов. Петра Румянцева почитали своим учителем десятки самых видных русских военачальников XVIII века

Разбив турок и крымских татар при Ларге, румянцевская армия захватила богатый лагерь противника. Но не тронула его. Поздравляя войска с одержанной победой, Румянцев подозвал к себе командиров бригад и дивизий и перед строем вручил каждому из них по тысяче рублей из собственных средств для распределения этих денег среди солдат и офицеров. Когда генералы спросили командующего: «За что эта денежная выплата?» — то получили ответ: «За бескорыстие».

Румянцев за великую Кагульскую победу над турецкими полчищами — грозой трёх континентов — был удостоен многих наград от императрицы. Вот только некоторые из них: чин фельдмаршала; титул графа Задунайского; золотая шпага, усыпанная бриллиантами. Но сам полководец считал для себя самой дорогой наградой от своих войск.

Когда полуголодные, покрытые пылью, кровью и пороховой копотью, они выстроились на Кагульском поле, Румянцев объезжал их, поз-

дравляя с победой. А они кричали ему: «Ты наш истинный товарищ!»

Почему в графском титуле Румянцева наименование Задунайский? Оно из письма Екатерины II к Вольтеру, написанном вскоре после Кагульской победы: «Радуйтесь, г. Вольтер, вместе со мною переходу чрез Дунай... Целые восемьсот лет русское войско, по преданию летописцев, не было на той стороне Дуная».

Начав вторую войну против турок в 1787 году, Екатерина II вскоре под влиянием интриг Потёмкина сняла с должности Румянцева. А турки опасались начинать активные действия, испытывая панический страх перед одним только именем великого полководца и не веря в его опалу.

Турецкое командование желало получить точные данные о месте его нахождения. Многие лазутчики были направлены в Россию с заданием установить это место. И наступление турки начали только тогда, когда один из их агентов лично

увидел Румянцева на Украине. Это сообщение чрезвычайно обрадовало турецких военачальников. Но они рано радовались. Они ещё не знали, что им придётся иметь дело с румянцевским учеником по фамилии Суворов...

После опалы Румянцев удалился в деревню на лоно природы. Однажды соседние помещики решили нанести визит знаменитому соседу. Дома его не застали. Принялись искать. Проходя по берегу реки, спросили у старичка в потёртом кафтане, сидящего на пне и удившего рыбу: «Где находится граф Румянцев?» И получили ответ: «Здесь он, наше дело города пленить да рыбку ловить».

Суворов сказал о Румянцеве после Кагульской победы: «Это не генерал, а чудодей! Тысячи турок держались за победу руками и зубами, но он ударил их штыком — и венки на голове богатырей наших!»

После заключения бездонского и очень выгодного для России Кючук-Кайнар-

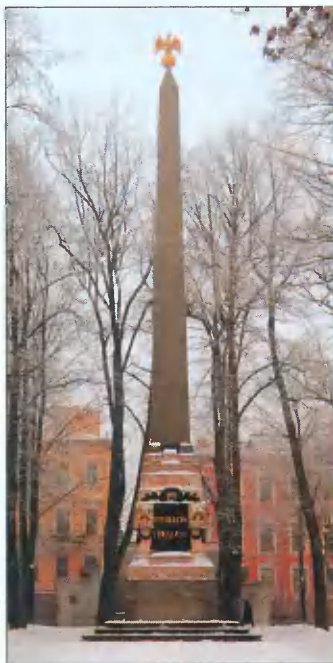
джийского мирного договора на Санкт-Петербургском монетном дворе была выбита большая нагрудная медаль в честь Петра Александровича. На лицевой стороне — погрудное профильное изображение полководца в латах с накинутой на плечи шкурой немейского льва.

На обратной стороне полководец представлен в полный рост в одеяниях древнеримского воина. Надпись на медали гласила: «Победителю и Примирителю».

А вскоре в 1775 году Пётр Александрович получил письмо от своей жены, в котором были такие слова: «...тебе эпюлет бриллиантовый пожалован. Итак, батюшка, ты теперь совсем наряжен».

Из воспоминаний о Румянцеве его секретаря Н. Лесницкого: «Он не устранился ни от каких людей, кроме доказавших явную остуду к чести. ...большой к себе свиты никогда не терпел, караулов не имел — и везде в хижине поселенина жил покойнее, нежели в каменных палатах. ...Доступ к нему был всякому свободен... часто он появлялся там, где вовсе его

Знаменитый Румянцевский обелиск в Санкт-Петербурге.

не ожидали. Всякий, кто имел на имя его пакет или просьбу, сам должен был вручить ему лично. Секретари принимали только в случае болезни его. ...читал же он одним взглядом не строки, но периоды и целые страницы... Остроту ума, мыслей, умственную игру слов никогда не отвергал и в самых простых сказаниях; но низких шуток и балагуров сего рода не терпел».

Когда во время русско-турецкой войны войска Румянцева подошли к Яссам, турки, только услышав имя грозного для них полководца, обратились в бегство. При этом они оставили своих больных и раненых. Узнав об этом, П. А. Румянцев приказал ухаживать за ними так же, как и за русскими ранеными. И сказал: «Неприятелю должно оказывать сожаление».

Во время той же войны после одной кровопролитной победы радостное ликование охватило русское войско. И только лицо самого полководца изображало уныние. Когда один из друзей Румянцева спросил его о причине этого, он ответил: «Посмотри на сии потоки струящейся крови, на сии тела, принесённые в жертву ужасной войне. Как гражданин сражался я за Отечество, как предводитель победил, а как человек плачу».

Из высказываний П. А. Румянцева: «Никогда не должно верить приносимым известиям, но стараться узнать, справедливы ли они». «...Военные дела по своим следствиям более всех иных требуют осмотра и осторожности». «С малым числом разбить великие силы, тут есть искусство и сугубая слава, а быть побеждённым от превосходного в силах дело не есть чрезвычайное». «Я мало понимаю законы, но весьма твёрдо знаю мой долг». «Предосторожность нигде нас не отягощает».

Один полковник из армии

Румянцева вызвал к себе ненависть подчинённого, майора по званию, и тот устно и письменно называл его дураком. Тогда полковник добился у командующего увольнения этого майора со службы. Но сослуживцы уволенного устроили полковнику такую обструкцию, что он решил перевестись из румянцевской армии, попросив Румянцева дать ему характеристику. Пётр Александрович ответил: «Она вам не нужна, вы уже получили её от вашего майора».

Как все подлинно великие люди, Румянцев не был мелочен. Многолетняя вражда разделяла его с Г. А. Потёмкиным. Но узнав о потёмкинской смерти, он заплакал и сказал: «Вечная тебе память, князь Григорий Александрович!» Окружавшие просили его успокоиться, напоминая о том зле, которое причинил ему покойный. Но Румянцев сказал: «Чему вы удивляетесь? Князь был мне соперником, может быть, даже неприятелем, но Россия лишилась великого человека, Отечество потеряло сына бессмертного по заслугам своим».

Как-то утром обходя лагерь своих войск, Румянцев встретил офицера, прогуливающегося в ночном колпаке, домашнем халате и в тапочках на босу ногу. Фельдмаршал не сделал ему никакого выговора за его внешний вид и, как бы не замечая его замешательства, взял его за руку, ласково разговаривал с ним, обходя лагерь. А затем повёл его в свою палатку, где собрались генералы, напоил чаем и только после этого отпустил. Чувство стыда подействовало на офицера больше, чем любое наказание.

На выборах Киевского дворянского собрания один из кандидатов влепил конкуренту пощёчину, о чём был извещён Румянцев — наместник Украины. Тот вызвал провинившегося к себе, вы-

слушал чистосердечное признание виновника в проступке и, обратившись к своей свите, сказал: «Он в сильной горячке, призовите доктора, пустите ему кровь, и пользоваться по крайней мере три недели в больнице, пока он будет здоров».

Румянцев — прекрасный охотник и наездник — составлял компанию фавориту Екатерины II графу Г. Г. Орлову — большому любителю ходить на медведя с рогатиной и страстному поклоннику кулачного боя, петушиных и гусиных боёв. Желая угодить императрице, Орлов завязал переписку с Дени Дидро. Получив ответное письмо от французского философа, Орлов, охваченный замешательством, написал Румянцеву «о некоторых господах в оном письме, совсем мне незнакомых, как, например, Демосфене, Ришелье, Мазарини, Ньютоне, Платоне, Ахиллесе, Геркулесе, и... всех их и не припомнишь, а скажу одним словом, и прочих, вам со всеми их качествами известных, а мне сии господа ни мало не знакомы. Того для прошу милостивого графа меня с сими господами познакомиться и рекомендовать им, что человек добрый...»

Румянцев ответил, что познакомить Орлова с «этими господами» и рекомендовать его им ему, Румянцеву, «будет крайне затруднительно».

Библиотека П. А. Румянцева была огромна и комплектовалась из книг, приобретённых в Петербурге или выписанных из-за границы через Санкт-Петербургский почтамт. Рукописный каталог библиотеки на 434 страницах большого формата свидетельствует не только о богатстве и разносторонности интересов её хозяина. Румянцев был полиглотом, в совершенстве знал немецкий, английский, французский и польский языки.

Основная часть библиотечного фонда находилась на Украине, и граф разрешил

пользоваться своей библиотекой подчинённым — чиновникам малороссийской коллегии.

Библиофилию Петра Александровича унаследовали его дети, особенно сын Николай — основатель знаменитой библиотеки.

Декабрист М. Ф. Орлов — племянник румянцевского приятеля Г. Г. Орлова — писал: «Суворов и Румянцев приобрили себе и Отечеству славу, были друзьями солдат и пеклись об их благосостоянии. Все же изверги, кои одними побоями доводили их полки до наружной исправности, погубили или погубнут...»

За несколько недель до смерти Румянцев сказал другу: «Всё более боюсь пережить себя. На случай, если со мной будет удар, я приказываю, чтобы меня оставили умереть спокойно и не подавали мне помощи. Продолжение дней моих только ухудшит моё положение, если останусь немощным и разбитым, в тягость себе и другим. Прошу вас в таком случае приказать, чтобы меня не мучили бесполезно». Смерть его окружена тайной.

Фельдмаршал был привлечён Екатериной II к исполнению её замысла — лишить сына Павла прав на наследование трона в пользу внука Александра.

Внезапная смерть императрицы спасла Павла, а канцлер Безбородко — протеже Румянцева — сообщил императору, что Екатерина в свидетели своего нового завещания взяла Румянцева. Кроме того, у Павла I и фельдмаршала были разногласия по военным вопросам.

После того как приехал курьер с императорским письмом, Румянцев провёл часть ночи и часть следующего дня за составлением ответа. И тогда произошёл апоплексический удар.

8 декабря 1796 года «к сожалению всего Отечества

фельдмаршал в вечность переселился».

Император Павел I, узнав о его смерти, сказал: «...воздаю такую честь его памяти, какой ещё ни один полководец не имел в моём Отечестве». Армия и царский двор почтили трёхдневным трауром память Румянцева. Согласно указу императора, был сооружён обелиск в честь побед румянцевских войск. Но за три года до этого, ещё при жизни военачальника, его ученик П. В. Завадовский писал: «Лет несколько работали и отливали по моему заказу бронзовую большую статую фельдмаршала Румянцева... приготовлен был для неё храм, чтоб воздвигнуть памятник благодарности».

Сохранилось свидетельство о том, что любимец Павла I, Ф. В. Ростопчин, в одном из своих писем к Суворову поставил его выше Румянцева. Когда адресату прочитали эти слова, он воскликнул: «Нет! Отвечай ему — Суворов ученик Румянцева».

Поставленный по повелению Павла I монумент П. А. Румянцеву был первым в России памятником некоронованной особе. В 1799 году в центре Петербурга на Марсовом поле встал величественный обелиск с выразительной надписью: «Румянцева победам».

В 1873 году в Петербурге был открыт памятник Екатерине II. На лицевой стороне памятника, обращённой к Невскому проспекту, в среднем ярусе помещены рядом три фигуры — П. А. Румянцева, Г. А. Потёмкина и А. В. Суворова. Скульптурное изображение Задунайского на этом памятнике живописно и выразительно. Полководец изображён непринуждённо сидящим рядом с Г. А. Потёмкиным. Румянцев как бы не замечает соседа... а глядит мимо него на Суворова, стоящего, опираясь на вытянутую из ножен шпагу.

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ, ГРАФ ПЁТР АЛЕКСАНДРОВИЧ РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ (1725—1796)

4 января 1725 — родился в семье сподвижника Петра I генерал-аншефа А. И. Румянцева.

Май 1740 — определён в Шляхетский кадетский корпус.

27 октября 1740 — произведён в подпоручики.

3 июля 1743 — произведён в полковники.

25 декабря 1755 — произведён в генерал-майоры.

1756—1763 — участие в сражениях Семилетней войны (сражения при Грос-Егерсдорфе, при Цорндорфе, при Кунерсдорфе, в осаде Кольберга).

9 февраля 1762 — произведён в генерал-аншефы.

10 ноября 1764 — назначен президентом Малороссийской коллегии и генерал-губернатором Малороссии.

13 августа 1769 — назначен главнокомандующим 1-й (Дунайской) армией.

1770 — войска под командованием Румянцева одержали величайшие победы в первой русско-турецкой войне (сражения у Рябой Могилы, на реке Ларге, на реке Кагуле). Награждён орденом св. Георгия I степени и произведён в генерал-фельдмаршалы.

10 июля 1774 — заключение Кючук-Кайнарджийского мира.

1776 — поездка в Пруссию с наследником престола Павлом Петровичем.

7 сентября 1787 — назначен командующим 2-й (Украинской) армией.

25 апреля 1794 — назначен главнокомандующим армией в Польше.

8 декабря 1796 — умер в своём имени и похоронен в Киево-Печерской лавре.

Члену редакционной коллегии журнала
Героя Советского Союза
адмиралу флота
Владимиру Николаевичу ЧЕРНАВИНУ

75

Исполнилось 75 лет Владимиру Николаевичу Чернавину, человеку, отдавшему русскому флоту более полувека. Окончив Высшее военно-морское училище в 1951 году, Владимир Николаевич связал свою жизнь с Северным флотом: в 1956 году стал командиром подводной лодки, участвовал в освоении подводных атомных подводных лодок. В 1965 году окончил Военно-морскую академию, а в 1969-м — Военную академию Генштаба. С 1974 года — начальник штаба, первый заместитель командующего Северным флотом, а с 1977 года — командующий.

С 1981 года начинается служба Владимира Николаевича в высшем эшелоне советского Военно-морского флота. Его назначают начальником Главного штаба — первым заместителем главнокомандующего ВМФ СССР. С 1985 года он главнокомандующий ВМФ СССР, заместитель министра обороны СССР.

Автор книг «Флот в судьбе России», «Атомный подводный...», «Борьба на коммуникациях: уроки войн и современность», Владимир Николаевич стал автором и членом редколлегии нашего журнала с 2000 года.

Редакционная коллегия, коллектив редакции и читатели журнала поздравляют Владимира Николаевича со славным юбилеем и желают ему здоровья и долгих лет активной творческой жизни.

ВЕРСИЯ ЮРИЯ МУХИНА ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ!

Лаврентия Берия вероломно застрелили до ареста. В его отношении следствие, суд, приговор и даже сообщение о казни — фальшивки! Эти выводы известного публициста Юрия Мухина (см. № 3 за 2003 год) получили неожиданное подтверждение. Журнал «Источник» опубликовал тексты последних слов подсудимых и приговора по делу Берия и его сообщников, а также фрагменты их следственных дел. К сожалению, страницы следственного дела воспроизведены в журнале не полностью, и по ним трудно судить о допущенных нарушениях следственного делопроизводства. Но в нашем распоряжении есть свидетельство сотрудника газеты «Труд» Андрея Смирнова, которому в 1998 году разрешили ознакомиться с 39-м томом уголовного дела № 0029, начатого 30 июня 1953 года и законченного 26 ноября 1953 года по обвинению Берия Л. П., Меркулова В. Н., Деканозова В. Г., Кобулова Б. З., Гоглидзе С. А., Влодзимирского Л. Е., Мешика П. Я.

— И вот я держу в руках тяжёлый том, — пишет Смирнов. — На странице, где положено вклеивать обычный, сделанный у стенки с номерком на груди снимок арестанта, я нахожу фотографию молодого Берия, обрезанную по подбородок так, что невозможно определить, во что он одет. Рядом с фотографией — пустующее место для отпечатка указательного пальца правой руки, который прикладывается как раз для того, чтобы удостоверить всех,

кто будет изучать дело в дальнейшем, — подсудимый действительно физически присутствовал при первом допросе. И внизу — подпись арестованного. Похожа. Но... Знакомство с фотографией и подписью не снимало вопросы. Скорее наоборот...

По просьбе журналиста эксперты-графологи с Петровки, 38 провели экспертизу подписи и дали заключение: «Подпись Лаврентия Берия в его уголовном деле, возможно, является настоящей». И Смирнова такое двусмысленное заключение, несмотря на это убийственное «возможно», убеждает в том, что «Берия был арестован, он участвовал в следствии, присутствовал на суде и был казнён 23 декабря 1953 года»!

Но вдумайтесь: Мухин отметил, что Берия нет на фотографии, сделанной в первый день суда и опубликованной в прессе. Все остальные подельники есть, а Берия нет. Мухин же обратил внимание на то, что в актах о расстреле сообщников Берия подпись врача, констатировавшего смерть, есть, а в акте о казни Берия такой подписи нет. И вот теперь: в делах сообщников отпечатки указательных пальцев есть, а в деле Берия нет. И главное: положенные по правилам арестантские фотографии в фас и профиль бериевских подельников есть, а самого Берия нет. Высокопоставленные фабрикатеры фальшивого уголовного дела не смогли сфотографировать труп Берия в положенных по закону ракурсах и вклеили случайную фотокарточку «для понта»...

Журнал «Источник»

СКУПОЙ РЫЦАРЬ БУОНАРРОТИ

Считается, что великий Микеланджело Буонарроти, несмотря на огромное количество заказов, всю жизнь прожил в бедности, а умер вообще в полной нищете. Финансовые дела гения

были настолько плохи, что, совершая деловые поездки со своими помощниками, он заказывал в гостинице одну кровать на троих.

В прошлом году в Италии вышла в свет книга искусствоведа Р. Хетфилда «Богатство Микеланджело». В ней автор утверждает: образ бескорыстного творца, работающего лишь из любви к искусству, не соответствует действительности.

Несколько лет назад учёный обнаружил во флорентийском архиве финансовые бумаги Буонарроти, на которые более 400 лет почему-то не обращали внимания. Изучив их, Хетфилд пришёл к сенсационному выводу: Микеланджело можно считать самым богатым художником всех времён и вместе с тем самым большим скрягой. Искусствовед подсчитал его доходы и траты и установил: к концу жизни состояние Буонарроти составляло около 300 миллионов в современном долларовом эквиваленте.

Примерно с тридцатилетнего возраста у Микеланджело не было отбоя от хорошо оплачиваемых заказов. Так, работая над Лауренцианской библиотекой во Флоренции, художник получал от папы Климента VII около 600 тысяч современных долларов в месяц! За незаконченное оформление могилы папы Юлия II он получил аванс в 10 миллионов долларов.

Используя свой авторитет в мире искусства, Буонарроти открыл не совсем честный

способ заработка. Художник начал брать заказов в четыре раза больше, чем мог выполнить, получал за них немалый аванс, начинал работу, а потом бросал, не возвращая, естественно, задатка.

Будучи, как оказалось, очень богатым человеком, Микеланджело был неимоверным скрягой. И себя, и своих домочадцев он держал в чёрном теле, и судьба сыграла с ним такую же злую шутку, как с пушкинским скупым рыцарем. Буонарроти умер в 1564 году в своём доме в Риме. Здесь почти не было мебели, не было книг и драгоценностей. Однако в спальне художника родственники нашли огромный сундук с золотыми монетами, которых вполне хватило бы на покупку дворца Питти. Наследники Микеланджело, как установил Хетфилд, ловко промотали его несметное состояние всего за три года.

Так почему же более 400 лет считалось, что великий итальянец был беден как церковная мышь? Хетфилд считает: большую часть сведений о Буонарроти искусствоведы почерпнули из его же записей, в которых художник постоянно жаловался на неимоверные траты и свою нищету. Кроме того, созданию образа бескорыстного творца способствовали ученики Микеланджело. Не зная о реальных доходах учителя, они рассказывали, что, видя, как он бедствует, нередко помогали ему деньгами, которые он без зазрения совести брал.

Интернет-издание
inoСМИ.RU, Москва

ПРОБЛЕМУ РЕШИТЬ ТАК И НЕ УДАЛОСЬ

Снеобычной проблемой, которая так и не была решена, столкнулось на заре космической эры руководство отряда космонавтов.

В самом начале 1960 года штабы лётных частей приступили к подбору кандидатов в только что созданный отряд

космонавтов. Были рассмотрены тысячи личных дел лётчиков-истребителей возрастом до 35 лет, и в канун 8 Марта в Центр подготовки направили 20 пилотов, которым предстояло стать первопроходцами космоса.

Примерно в то же время Королёв согласовывал с командованием BBC требования к бортовой системе жизнеобеспечения корабля «Восток». Каково же было удивление главного конструктора, когда в этот документ помощник главкома BBC по космосу генерал Николай Каманин собственноручно вписал, что необходимо предусмотреть на борту космического аппарата систему фильтрации воздуха от «инородных частиц» «на случай несанкционированного курения космонавта на борту!» После долгих препирательств Королёву удалось доказать: устанавливать такое оборудование на «Востоке», когда конструкторы борются за каждый лишний грамм веса, нецелесообразно. Попытки же курения в космосе следует пресечь ещё на земле самому Каманину, проведя разъяснительную работу в отряде космонавтов.

Опасения помощника главкома BBC были небеспочвенны. В критерии отбора в отряд космонавтов медики не включили пункт, что отобранные в него должны быть некурящими. В результате, как выяснил

генерал, из 12 человек гагаринского набора четверо — Николаев, Севастьянов, Горбатко и Быковский — курят. Каманин не единожды проводил с ними разъяснительные беседы, пытаясь втолковать им, что на кораблях повышенная пожароопасность и курить там в высшей степени рискованно. Каждый раз подчинённые заверяли его, что покончат с вредной привычкой. Однако их продолжали видеть с сигаретами в руках, рядом с тренажёрами и испытательными стендами находили окурки. В последний раз Быковский и Горбатко предстали перед Каманиным в связи с табакокурением аж в 70-м году. Горбатко, как всегда, торжественно поклялся бросить, а Быковский, набравшись смелости, заявил, что будет продолжать курить. Генерал пообещал, что в космос его больше никогда не пустит, и сдержал своё слово. Но даже столь суровые меры не возымели действия на последующие пополнения космонавтов.

Николай Каманин неоднократно замечал в кораблях, вернувшихся с орбиты, подозрительный запах. От проникновения в космос курящих не спасло даже то, что в отряд космонавтов стали набирать исключительно тех, у кого не было никаких вредных привычек. Претенденты же попросту обманывали руководство, заявляя, что не курят.

Уже в конце своей жизни, после почти 20 лет борьбы с курением, генерал с прискорбием отмечал в своём дневнике, что ни один из изблёченных им так и не завязал со своей пагубной привычкой.

Газета «Воздушный транспорт»
Москва

РОССИЯ ВЫДЕРЖАЛА УДАР ЭТНИЧЕСКОЙ БОМБЫ

Работы над созданием этнического оружия — смертельно опасных вирусов, поражающих людей определённой национальности, —

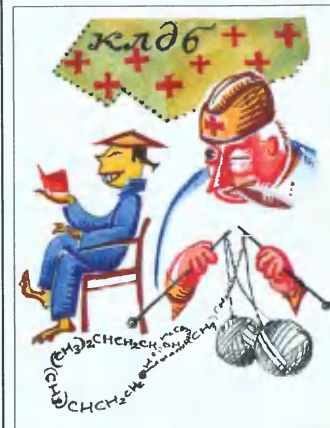
давно ведутся во многих странах мира. Механизм действия таких веществ предельно прост. У каждого народа есть присущие только ему особенности физиологии. Например, серповидная анемия у африканцев, патология углеводного обмена у шведов и канадцев, склонность к гемофилии у ашкенази... Достаточно изменить вирус так, чтобы национальные особенности биохимии организма способствовали его ускоренному разложению, и этническое оружие готово. Поскольку эти работы повсеместно засекречены, об их результатах мало что известно. Между тем французские специалисты пришли к выводу: США и Великобритания тайно уже приступили к испытанию этнических бомб, в том числе и на населении России.

Французские биологи провели экспертизу поставляемого в Российскую Федерацию продовольствия и нашли в нём 22 пищевые добавки, которых нет в аналогичных продуктах, продаваемых на Западе. Национальная особенность русских — повышенная переносимость алкоголя. Так вот французы установили: все 22 добавки способствуют замедлению разложения алкоголя в крови, вызывают неправильное усвоение организмом многих минеральных веществ и тем самым приводят к сердечно-сосудистым заболеваниям.

Использование этих добавок в продуктах, предназначенных для России, случайно, — утверждают французские специалисты, — поскольку изначально запрещено в странах НАТО. Воспользовавшись официальными данными Главного статуправления РФ, они пришли к ещё более ошеломляющим выводам. Оказывается, отрицательный прирост населения в нашей стране — следствие именно сердечно-сосудистых заболеваний. Умирают вовсе не старики, как принято считать, а люди среднего воз-

раста и мужского пола, которые в основном и употребляют спиртное. Более того, вымирают области с наиболее чистым в этническом плане населением: Курская, Рязанская, Владимирская, Смоленская... Пик смертей пришёлся на 1988—1996 годы, когда США и Англия оказывали масштабную гуманитарную помощь продовольствием.

Однако результаты эксперимента должны были разочаровать Штаты и Великобританию. Согласно выкладкам военных стратегов, оружие массового поражения лишь тогда способствует победе в вооружённом конфликте, когда оно в состоянии поразить 25—30% населения страны-противницы. В России же нет такого количества чистых русских, поэтому примерно на 85% наших сограждан этническая пищевая бомба никак не подействовала.

Проведя испытание и убедившись в неэффективности нового оружия против многонациональной России, американцы и англичане перенесли своё внимание на другого своего потенциального противника — Китай. В продовольствии, поставляемом в эту страну, тоже появились какие-то новые добавки — и тут же в Поднебесной отметили небывалый скачок онкологических заболеваний.

Газета «Stringer»
Москва

ЛУННЫЙ СВЕТ

РАССКАЗ

Рис. Х. Ногеева

В Рождество Алла напросилась к соседке. Они не очень дружили, но и не скандалили. Обе жили одинокими, у обеих были желанные любовники. В праздники их кавалеры не могли вырваться из семей. Только звонили и поздравляли шёпотом. Зина была постарше Аллы и относилась к этому спокойно. Алла же сильно хотела выйти замуж, будучи влюблённой в избранника страстно, неистово. Праздники она ненавидела. Уважаемая на работе, обеспеченная и миловидная, строгая в своём бизнесе, она неразумно сжигала себя в любовном треугольнике. Куда она только не обращалась за помощью! Её знали все тайные и явные экстрасенсы города. Прочитав в газете о «венце безбрачия», кого только она не умоляла снять его с себя. Снимали активно и за немалую плату, но праздники Алла продолжала встречать со слезами.

Зина ей сказала, что сейчас после Рождества Святки и, мол, можно гаданием узнать судьбу, и Бога не прогневишь, разрешается. А хождения по экстрасенсам осуждала. Алла удивлялась соседке, что та с верою в Бога грешила с чужим мужем. Зина соглашалась с осуждением как-то просто: «Алла, тело просит, я молодая, хожу в церковь на исповеди, каюсь. Мужчина мне помогает, я ему. Жена не любит его тело, но верна ему. Там семья, он их жалеет и уважает. Я им не мешаю. Его не смущаю. Я, Алла, своё место знаю».

Такой взгляд Алла разделить не могла. Она хотела выйти за своего замуж, уверяла, что у них любовь.

В Рождество женщины накрыли на стол, праздновали и обсуждали вечную тему любви.

Алла, набрав целый букет диагнозов, часто болела и в больницах была за свою. Всех щедро одаривала и выполняла все предписания. Вот и сейчас перед едой приняла таблетки. Ела мало, морщилась от боли в животе. Зина была здорова.

— А что такое Святки? — спросила Алла.

— Точно не знаю. Знаю только, что позволяет Бог гадания разные.

— А ты умеешь гадать?

— Плохо, не те условия тут, а мама хорошо гадала и, бывает, помогает людям в просьбах разных.

— Колдует?

— Ведунья она. Так её называют на хуторе.

— А хутор тот далеко?

— Километров двести, не более. А ты что, поехала бы? Ох, неугомонная! Давно ли тебе гадали на картах таро. Сама говорила: всё женихи да кресты. Карты считывают знаки судьбы. А судьбы-то наши в мытарствах. Надо самой строить судьбу и менять начертанное...

— Всё-то ты знаешь, а сидишь в бедности и одна. Чужого мужа ублажаешь да молишься, каешься, что ж не построишь счастья себе?

— А я довольна тем, что есть, да и ленюсь.

— Ты ж много работаешь?

— Дело по душе, сокровенное, не накормит ныне.

— Не верю я тебе, Зина. Я так жить не хочу. Дай мне адрес матери.

— Я к ней никого не посылаю. У нас это не принято, может возмутиться хозяин.

— Что за хозяин?

Зина поняла, что сболтнула лишнее, и смутилась.

— Отец у меня не родной... — придумала она.

Алла всё упрасивала, держась за живот. Зине стало её жалко.

— А когда поедешь?

— Да хоть завтра.

— Ехать можно только после праздника с четверга на пятницу. Дни хорошие стоят — они в такой работе помощники. Ладно, езжай, я тебе адрес и записку для мамы дам. Туда и автобус ходит.

— Зачем мне автобус, я со своим шофёром съезжу. Давай записку. — Алла распалась всё больше. — Ты не волнуйся, маму твою не обижу, заплачу.

— Деньги она не возьмёт. Подарок, только если какой-нибудь платок, а я соберу посылку. Только не очень там мелькай. Дом наш с краю стоит. Машину во дворе поставьте и не маячьте по деревне, строгая она у нас. И не любят там неверующих. Ты хоть крещёная?

— Окрестилась. — Алла показала объёмный золотой крест на золотой цепочке.

Зина покачала головой и ничего не сказала. Записку матери она написала, посылочку собрала и долго ещё с волнением просила приехать туда тайно, вопросов не задавать и выполнять всё, что мать скажет.

За сряду Алла управилась с делами. Купила несколько платков и тёплую кофту в подарок. Набрала продуктов в своём магазине и фруктов, конфет — вдруг там дети. Шофёру Василию приказала запастись бензином. Он стал ругаться, потому что достала его хозяйка такими поездками. Ему было жалко её денег, да, мол, баба с жиру бесится, его дело десятое. Машина у неё — скромный жигуль, но Василий следил за ним хорошо и дело своё любил.

До районного центра доехали быстро, спросили дорогу до деревни.

Им сказали только в автохозяйстве: ехать по тракту до восемнадцатого километра, а там налево. Дорога была накатанной. Указатель с цифрой 17 выплыл быстро. Но следующий был с цифрой 20. Василий развернулся, матерясь на дорожников, и поехал медленно назад. Поворота ни налево, ни направо не было.

— Нас, похоже, надули. Нет тут дороги. Надо было соседку с собой брать.

— Давай у проезжающих спросим.

Машины проезжали редко, а кто останавливался — о такой деревне не слышал. Около шести часов вечера, когда начало темнеть, через дорогу пошла женщина в чёрном. Алла кинулась к ней и затараторила в волнении. Женщина оглядела её осуждающим взглядом. Алла была в брюках, короткой футболке.

Подожёл Василий и грубо спросил:

— Она есть в природе?

Женщина ответила сердито, но спокойно:

— Для таких, как вы, безбожников, этой деревни нет. Зачем она вам понадобилась и кто вас направил?

Алла с Василием сразу притихли.

— Мы из города с посылкой от дочери для отца с матерью. Она моя хорошая соседка. Деревня, она говорила, рядом с трактом. Мы едем в село тут недалеко. Я взялась передать.

— Давай я передам, а вам там делать нечего... Мы люди честные, чужого не присвоим, — сказала она вдруг Василию, подумавшему, видно, что посылки на дороге не раздадут.

Алла попыталась вызвать сочувствие, решив сказать и о деле.

— Я хотела ещё и полечиться тут у них. Фамилию не знаю, только имя матери — Анна, да что дом их первый с краю.

— Ты иди со мной и возьми поклажу, а он пусть тут ждёт.

— Там несколько сумок, подарки, еда, мне не унести одной. Василий не будет вступать в разговор, он будет молчать. Как тут ему ждать в холод? Зина говорила, что лечение, возможно, на три дня.

Женщина взглянула на их расстроенные лица.

— Машина там не пройдёт, только до ручья. Пусть решат те, к кому вы едете. Я пошла.

— Женщина, милая, покажите дорогу до ручья.

— Вы на ней стоите, — ответила она и пошла, спускаясь с тракта по снегу.

— Езжай следом, — сказала Алла.

Она побежала за женщиной, а Василий сел в машину и осторожно съехал на обочину. Снег был неглубокий, и Василий удивился, что колёса ехали по твёрдому насту, не буксуя. «Садитесь в машину», — сказал он, нагнав женщин. При свете фар он хорошо различал просёлочную дорогу, ведущую в густой сосновый бор. Ехали недолго. Через пять минут дорога упёрлась в высокую гору. Дальше вилась тропинка. Все вышли из «Жигулей».

— Тут вашу машину никто не тронет и неделю, и всю зиму. Берите поклажу, поднимайтесь в гору, адрес вам верно объяснили. — Женщина легко пошла вверх по тропинке и скоро скрылась из виду. Стало совсем темно.

— Что будем делать? — спросил Василий.

— Пойдём. Тут внизу ручей течёт, слышишь, журчит.

— Зимой? — Василий прислушался к странному шуму, действительно напоминавшему текущую воду. Ему стало жутковато.

— Он не замерзает, женщина сказала. — Алла собирала пакеты в большую сумку. Не думала она, что придётся нести. Василий закрыл машину, взял сумку у Аллы, и они полезли в гору.

Но Алла и без сумок шла еле-еле, задыхалась, спотыкалась. Лес давил темнотой. Даже белый снег не отгонял страх. Молча они преодолевали подъём. Вдруг лес отодвинулся, и на горе открылись несколько домов. Окна их светились, но удивляло не это. Здесь вообще было светло. Вместо леса — большая поляна или поле и яркий лунный свет. Луна освещала и небо, и все окрестности. Василий лихорадочно соображал: «Почему луна светит, как прожектор, и возшла так высоко — ведь по времени ей ещё рано? Свет в окнах странный... У них что, нет электричества?.. И почему тут от лунного света всё светится?..»

Алла стояла притихшая с раскрытым ртом. Такого света от луны она в жизни не видела. Первый дом стоял метрах в двадцати. Василий тронул Аллу за рукав, и она неуверенно пошла к дому — небольшому, аккуратному, обычному деревенскому дому, только очень опрятному. Алла постучалась в калитку с сильным волнением. Василий отметил, что собаки не лаяли на них, чужаков. Или тут их нет? Тишина давила на уши. За калиткой слышались шаги. Высокая, прямая женщина в кофте и юбке, с завязанным назад платком на голове открыла калитку и сказала приятным голосом странную для деревни фразу:

— Чем обязана?

— Мне нужна Анна, я из города к ней на лечение.

— Меня зовут Анна, кто вас направил ко мне?

— Зина, мы с ней соседки, живём на одной площадке в доме. — Алла сказала о посылке, что Василий её шофёр, что машина под горой...

— Проходите, но не в дом, а сюда, в баньку.

Женщина ввела их в домик рядом, поменьше. Дверь слева вела из сеней в комнату с печкой, топчаном и кухонным столом; справа, наверное, в баню.

— Тут располагайтесь. Василий, можешь спать, а Алла пойдёт со мной, спать ей ныне не скоро.

Василий с удовольствием остался в комнате, радуясь стенам и теплу. Он заглянул в чайник и, увидев воду, включил чайник в розетку. Сел на табурет у окна, вспомнил, что в сумке есть еда. Отломил колбасы от круга. Очень захотелось выпить. Нашлась и бутылка, припасённая на всякий случай.

Выпил Василий немного, хорошо закусил, попил чаю, лёг на топчан. Было тепло и светло. «Я ведь свет не выключил, спать ложась», — вдруг подумал он. Встал и вздрогнул: лампочка на потолке не горела, но было светло как днём.

Сколько прошло времени, он не заметил, как вдруг вбежала Алла — бледная, растрёпанная, без шапочки и с обледелым бидоном. Поставив бережно его прямо на стол, она усталым, сдавленным голосом попросила:

— Василий, я не закрыла или закрыла калитку, сходи, пожалуйста, погляди и не задавай вопросов.

И она отпила из бидона воды, не заботясь, что может поранить губы об обледелые края. Василий вышел к калитке. Та была распахнута, и в проёме её стояла мужская фигура — на голове шляпа-котелок, как в фильмах про девятнадцатый век, чёрное не то пальто, не то накидка и высокие сапоги. Взгляд Василия мгновенно выхватил эти детали, и только потом он испугался. Он громко выругался, и видение исчезло. Калитка оказалась запёртой на засов с внутренней стороны.

Было светло. Василий побежал назад в баньку, будто за ним гнались, и помочился в какое-то ведро, тупо на него глядя, поставил, мол, как специально. Приведя себя в порядок, вернулся в комнату. Алла спала на топчане лицом вниз. Волосы её закрывали подушку и свисали на пол. Он за неё испугался, но потом услышал её ровное и тихо посапывание.

«Когда она успела заснуть, прошло ведь несколько минут?» — подумал он и, почувствовав, что сон буквально сбивает его с ног, лёг прямо на пол у печки. Там и очнулся наутро. Аллы не было. Василий вспомнил всё, что пережил в ночи, и подумал, не перебрал ли он с питьём водочки?

А Алла шла с бидоном воды в дом хозяйки, как и было сказано, к семи часам утра в пятницу второй недели января. Ох и запомнилась ей эта ночь святочная!

Когда, оставив Василия в баньке, она пошла за хозяйкой, её будоражило одно лишь любопытство. Анна привела её в дом, в идеально чистую комнату с окнами на восток. Они разулись у порога, Алла сняла верхнюю одежду. Ещё раньше она передала

Анне записку от дочери и свёрток в пакете. Хозяйка ушла с пакетом, а Алла повесила дублёнку на вешалку и огляделась. Это было квадратное помещение с тремя дверями в комнате, в котором стояли вешалка и пустая полка для обуви.

Открылась дверь справа, и Анна жестом пригласила войти. Комната, куда несмело ступила гостья, светилась от лунного света из окна и зажжённых свечей. Свечей было много, как в церкви. Только у домашнего алтаря. И на похожей подставке. Икон тоже было немало. Они висели в углу, стояли на полке. Алла застыла у порога.

— Перекрестись.— Голос хозяйки звучал по-доброму, и Алла неумело и быстро махнула рукою, крестясь, как учили.

Посредине комнаты лежал круглый домотканый коврик синего цвета. Анна поставила Аллу в его центр. Сама подошла к иконам, перекрестилась иначе, чем болящая. Так она называла Аллу, обращаясь за помощью в лечении к иконам. Ещё она называла её рабой Божьей Алевтиной. Анна долго молилась, произнося слова внятно и с разной интонацией. Алла раньше не слышала, чтоб так хорошо молились, и невольно повторяла за чтицей слова. Прошло много времени. Анна несколько раз опускалась на колени и низко кланялась. Потом велела Алле раздеться донага и лечь на кровать. Она стояла справа от входа в комнату, но не у стены, а вокруг неё можно ходить. Алла легла на свежую — голубую с рисунком — простыню и закрыла глаза. Ей было неловко лежать нагой тут перед иконами. Анна что-то делала над её телом и шептала. Кровать убаюкивала, но тело вздрагивало то от холода, как от ветерка, то от жара. Потом она лежала на животе и то же ощущала спиной.

— Одевайся и садись на стул.— Голос ведуньи вернул Аллу из забытья. Она оделась и села на стул в центре круга. Анна долго держала стакан с водой у Аллы над головой, а другой рукой со свечой делала круги. Затем при свете свечи Анна молча смотрела на воду в стакане.

— Порчу нанесли женщинам вашего рода за тяжкие грехи за долго до твоего рождения. Женщины жили в семье одинокими, родив себе дочку или от мужа и вскоре овдовев, или без мужа, как твоя мама, например.

Алла вздрогнула. Отца она не знала, но по рассказам мамы гордилась отцом-лётчиком, погибшим при испытании самолёта. Но вспомнила, что никогда не спрашивала у мамы, были ли они женаты. В мамини годы с этим было строго и редко кто рожал детей без мужа.

— Помимо этой порчи, ты, дорогая моя, болеешь от людей, их завистливых взглядов к твоей красоте. Создатель наш щедр был к тебе. Да красота тела при умной голове и беспомощной душе только грехи копит к суду Божьему. Ты меня слушай, я правду вещаю. И помогу тебе с Божьего позволения. Очищу, но и тебе надо будет потрудиться. Сейчас ты возьмёшь посудину и пойдёшь к ручью за водою, самое время. Черёд пятницы пришёл, полночь.

В комнате не было часов, и Алла, взглянув на свои ручные, ужаснулась — было точно двенадцать. Как это Анна узнала? Сколько времени длилось лечение? Алла помнила, что началось оно в семь часов — значит, пять часов длилось лечение...

Анна проводила её до калитки, указала путь и дала бидон. Было светло, тихо и страшно. Алла пыталась считать шаги, но сбивалась, спускаясь с горы в лесную темноту. Анна приказала не оглядываться и добавила, что, если будет жутко, надо молиться. «Господи, спаси и помоги!» — вспомнила она нужные слова и так, молясь, шла вперёд. Стало легче. Алла дошла до мостика, вглядываясь в обочину дороги, но тропки не видела. Тогда она просто села на снег и сехала к ручью, мысленно благодаря хозяйку за валенки. Берег ручья был с кромкою хрупкого льда. Алла встала на ко-

лени и, рискуя соскользнуть в ручей, зачерпнула воды в бидон. Стала пятиться назад и опрокинула его. Она расплакалась и сделала ещё одну попытку. Лёд затрещал под её рукой, и она снова разлила воду. Позади шумел лес, что-то ухало и трещало. Звуки становились всё громче. Алла молилась, её всю трясло. Наконец она набрала воды и отползла от края, не расплескав бидон. Он весь быстро заледенел. Не чувствуя рук, Алла надела рукавицы. Рукава дублёнки и облитые водою полы её тоже обледенели. Ногами в промокших валенках было холодно, но тело и щёки пылали огнём. Алла пошла обратно, оберегая бидон. Вода плескалась, но руки цепко держали тяжёлый семилитровый бидон, со дна которого свисали сосульки. Казалось, ни гора, ни темнота никогда не кончатся. Алла почти ползла в гору, но бидон берегла и молилась. Где-то с середины пути она почувствовала затылком чужой взгляд и услышала громкое дыхание. Но продолжала молиться и идти. Когда взобралась на гору и увидела свет луны и деревню, расплакалась. Чужое дыхание ощущалось уже совсем рядом. От ужаса она почти бежала. Калитка была открыта. Закрывая её, Алла поскользнулась, но удержалась за засов, и вода из бидона только плеснулась. Алла постучала в дверь дома и услышала: «Входи». Хозяйка похвалила, что воды в бидоне много, налила в кружку, перекрестила её да велела всю выпить.

Потом лечение повторилось. Анна долго глядела в стакан с водой. Только уже не над головой, а перед лицом молодой женщины, за ночь ставшим ещё красивее. Глаза у неё смотрели теперь спокойно, не бегали с предмета на предмет, и на лице её уже не было мук страсти.

— Ты хотела и погадать? — улыбнулась Анна.

Действительно, раньше Алле очень этого хотелось, но теперь ей было это уже не нужно, потому что на душе у неё установился покой.

Как бы прочитав её мысли, ведунья тихо продолжала:

— Права ты, Алевтина, в мыслях своих. Хорошо придумал Создатель, что не знают люди судьбы начертанной. Судьба строится словом, мечтою верною и молитвами к Богу. Благодарить надо и людей за оказанные услуги, не скупясь на доброе слово. Не желать зла врагам своим и быть к себе внимательными и строгими. Страсти сжигают душу, заполняют тело болезнями. Болью тело даёт нам сигнал, что неверны мы в поведении своём. Ты познала страх Божий, он великий учитель. Мужчину, что вчера хотела, не тревожь. Он измучен грехом своим с тобою, он отец прежде всего и не уйдёт из дому. А ушёл бы, сколько бед натворил. Бог вас пожалел. Нельзя грешной любовью жить. Ты потерпи немного и ещё встретишь суженого, порчу я сняла. Будет у тебя и другая трудность. Мужу будущему по судьбе сына растить, а у тебя дочь, и ребёнок по начертанию судьбы один. Как Бог решит с вами — не ведаю, молись, но долго не сможешь родить. Далее я не заглядывала, сама справишься. Ты женщина деятельная. Я таких люблю... Что ты так смотришь на меня? Молодо выгляжу? Я мама Зины, и годы мои по паспорту солидные. Так то по паспорту. — И она хитро улыбнулась.

Алла горячо благодарила:

— Надо ли ещё раз лечиться?

— Не надо, ты молодец, всё искренне с верою выполнила, можете ехать в город. Василий-то измучился. Он тоже пережил своё в эту ночь и будет внимательнее и ругаться разучится. Езжайте с Богом. Подарки, что привезла, сюда не носи, пусть там, в баньке, останутся. Спасибо, что благодарна, трудилась и я. Помни — за всё надо благодарить и расплачиваться честно по возможности.

В обратный путь собрались быстро и, никого не встретив, спустились к машине. В дороге больше молчали, не узнавая друг друга.

ЛЕДИ НЕ СЛИШКОМ СТРОГИХ ПРАВИЛ

— За столом у графа Гудовича я видел то, что можно увидеть только в Польше,— вспоминал русский генерал, граф Е. Комаровский,— жену, сидящую между двумя мужьями. Графиня Потоцкая — с одной стороны Потоцкий, с другой де Витт...

Замеченная генералом протестестественность отношений была отнюдь не самым шокирующим эпизодом в богатой приключениями жизни Софьи Константиновны Глявоне (1766—1822). Четырнадцатилетней служанкой из константинопольского трактира прельстился один польский дипломат, который через несколько месяцев уступил её самому послу. Тот привёз красавицу в Варшаву, где она не знала отбоя от поклонников. Но замужество ей предложил только один — пожилой вояка де Витт, для которого она оказалась поистине драгоценным приобретением. Приглашенную князю Г. А. Потёмкину супругу де Витт уступил светлейшему в наложницы в обмен на генеральский чин и графский титул.

Какое-то время Софья Константиновна блистала в главной квартире русской армии рядом с князем, пока он не нашёл, что пора ей послужить русскому правительству. Красавица отправилась в Варшаву с заданием привлечь на русскую сторону коронного гетмана Польши Станислава По-

тоцкого. Обезумевший от страсти гетман за 2 миллиона золотых откупил у де Витта право жить с его женой, а после смерти своей супруги женился на Софье, не дожидаясь её развода с первым мужем.

Когда Комаровский писал о графине, сидевшей на званом обеде между двумя законными мужьями, он даже предполагать не мог всю бездну её стыдодеей. Оказалось, в неё влюбился не только сам гетман, но и его старший сын от первого брака Феликс. По сговору с ним Софья вышла замуж за отца, а жить стала с сыном, родив от него трёх сыновей и двух дочерей. В конце концов тайна раскрылась, отец и сын один за другим ушли из жизни, а дети от первого брака были неприятно поражены новостью: их, по сути дела, племянники претендуют на наследство наравне с ними!

Пасынки и падчерицы графини решились в суде оспаривать права новоявленных наследников на том основании, что брак их отца с Софьей Константиновной был незаконным: ведь де Витт был ещё жив и не разведён с нею. Как это ни удивительно, Потоцкая выиграла, казалось бы, провальный процесс. Правда, для этого ей пришлось подложить младшую дочь под петербургского губернатора, сумасбродного генерала, графа Милорадовича. Царский двор был шокирован этим польским обычаем и не принял графиню. Ей пришлось удалиться в Умань, в своё знаменитое роскошное имение Софиевка.

Но воспользоваться плодами многолетних интриг и нечестоплотности ей не довелось. «Ужасна была смерть грешницы,— писал современник.— В нестерпимых мучениях смердящим трупом прожила она несколько месяцев. Весь дом был заражён зловонным воздухом, всё бежало от него; одни дочери остались прикованными к её одру. И как не похвалить их за сей героический подвиг!»

Увы, жизнь этих признанных красавиц сложилась тоже несчастливо.

Иван ПРЯДИЛЬЩИКОВ

«НОВОЕ ЧЕПУХОВОЕ ПИСЬМО АКАДЕМИКА ПАВЛОВА...»

Такую резолюцию начертал председатель Совнаркома В. М. Молотов на письме, полученном в декабре 1934 года. Возмущённый тем, что аресты в связи с убийством Кирова затронули нескольких его сотрудников и знакомых, Иван Петрович написал Молотову гневный протест.

«Вы напрасно верите в мировую пролетарскую революцию,— писал академик.— Я не могу без улыбки смотреть на плакаты: «Да здравствует мировая социалистическая революция, да здравствует мировой октябрь». Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм... Ведь только нашим политическим младенцам Временного правительства было мало даже двух Ваших репетиций перед Вашим октябрьским торжеством. Все остальные правительства вовсе не желают видеть у себя то, что было и есть у нас, и, конечно, вовремя догадываются применить для предупреждения этого то, чем пользовались и пользуетесь Вы,— террор и насилие.

...То, что Вы делаете, есть, конечно, **только** эксперимент и пусть даже грандиозный по отваге... **но не** осуществление бесспорной насквозь жизненной правды и, как всякий эксперимент, с неизвестным пока окончательным результатом...»

Ответ Молотова разгневанному академику — образец выдержки и корректности. Пропустив мимо ушей обидные выпады в адрес политических руководителей страны, Вячеслав Михайлович позволил себе только выразить удивление дерзости учёного. «Вы берётесь делать категорические выводы в отношении принципиально-политических вопросов, научная основа которых Вам, как видно, совершенно неизвестна. Могу лишь добавить, что политические руководители СССР ни в коем случае не позволили бы себе проявить подобную ретивость в отношении вопросов физиологии, где Ваш научный авторитет бесспорен».

САМ ВИНОВАТ!

Э. Стогов, правитель канцелярии киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибикова, рассказывал удивительную историю, включившуюся с ним во время учёбы в кадетском корпусе.

После войны 1812 года корпус перевели в Свеаборг и разместили во дворце. В комнате, где спал Стогов, была роковая койка — кто на неё ни ляжет, тот обязательно заболевает горячкой. Так случилось с тремя кадетами. Желая доказать, что ему всё нипочём, Стогов самонадеянно взялся провести ночь на этой койке и опомнился через семь дней в лазарете. Когда подошло время выписки, настало Рождество, и пациентам на праздничный ужин предложили по жареному рябчику. «Я был ещё слаб, но жаден, как и теперь»,— вспоминал Стогов. Он объелся, снова впал в горячку и опять угодил на несколько дней в лазарет...

Рис. В. Плукинова

КУМИР НА БРОНЗОВОМ КОНЕ

В № 2 за 2003 год мы уже писали о беспричинной панике, несколько раз охватывавшей войска в Царском Селе, когда там находился император Павел I. Похоже, созданию нервной обстановки в этой царской резиденции немало способствовали ходившие тогда при дворе легенды, о которых как-то раз зашла речь в салоне одной светской дамы в присутствии А. С. Пушкина.

Говорили, будто с елизаветинских времён по дворцовой площади Царского Села вдруг пронёсился галопом всадник и падал у главной решётки. Но когда люди устремлялись к нему, он исчезал, как будто растворяясь в воздухе. Его появление всегда предвещало несчастье, его видели перед смертью Екатерины II, Павла I и Александра I. Были свои призраки и в других царских дворцах. В Гатчине в дворцовых коридорах часто видели человека с сабельной раной в груди. В Ораниенбауме после ареста там Петра III начал появляться призрак в голштинском мундире. В Петергофе призраки обосновались на гауптвахте, из которой Екатерина выехала в Петербург после переворота 1762 года, и на террасе фонтана «Самсон» — здесь видели монаха, с которым беседовал Александр I перед отъездом в Таганрог.

Наслушавшись этих разговоров, Пушкин сказал: «А я желал бы видеть Петра Великого, скачущего в светлую ночь верхом по Петрополю!»

— Спаси меня Боже это увидеть! — воскликнула хозяйка. — Мы живём так близко от памятника, что мне ночью приснятся ужасы!

— А я считаю, это было бы чудесно. Как он был бы величествен. Я постоянно об этом мечтаю с тех пор, как мне рассказали про сон Батурина. Вот это сон!

Оказывается, в 1812 году, когда перед угрозой Наполеонова нашествия заговорили об эвакуации статуи Петра, некий Батурин увидел сон. Статуя императора проскакала ночью в царский дворец и заявила, что, пока она стоит на месте, столица будет в безопасности!

Эта впечатляющая драматическая картина годами волновала воображение поэта, может быть, даже преследовала его. И тогда ясно: он имел в виду самого себя, когда писал:

За ним повсюду Всадник Медный
С тяжёлым топотом скакал!

Корней АРСЕНЬЕВ

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

В начале XIX века, когда новый губернатор Новгорода граф П. Сумароков прибыл к месту службы, он был засыпан жалобами приезжих, обворованных на городских постоялых дворах. Поразмыслив, граф велел изготовить чёрные доски с надписью «ЗДЕСЬ ВОРУЮТ!». После этого земские исправники начали приколачивать эти доски на те дома, на которые поступали жалобы. Прошёл месяц — и хозяева, готовые уплатить любые штрафы, на коленях умоляли губернатора снять позорные доски с их домов, обещая никогда впредь не давать повода для подобных подозрений!

До середины XVIII века на придворных балах в России при тостах за здоровье гостей пили обычно венгерский токэй. Но в 1739 году в Санкт-

Петербург прибыл новый французский посол, генерал, маркиз де ла Шетарди (1705—1758), поразивший русскую столицу огромным запасом привезённых им с собой вин — 100 тысяч бутылок. Из них 16,8 тысячи были бутылки с шампанским. Это доселе неведомое на Руси вино пришлось русским вельможам по вкусу, и в царствование Екатерины II при заздравных речах оно вытеснило токэй. А после поражения Франции в 1814 году в условия капитуляции был вписан пункт, по которому знаменитая фирма шампанских вин мадам Клико в течение 50 лет обязана была поставлять свою продукцию только в Россию!

Похоже, на протяжении целого столетия русские писатели испытывали необъяснимое тяготение к Софьям Андреев-

нам. Впервые это влечение проявилось у поэта-слепца Ивана Ивановича Козлова (1779—1840), прославившегося переводом на русский язык знаменитого стихотворения шотландского поэта Томаса Мура «Вечерний звон». Избранницей его сердца оказалась московская красавица Софья Андреевна Давыдова. Его примеру последовал поэт граф Алексей Константинович Толстой (1817—1875), автор «Князя Серебряного», безумно влюбившийся в Софью Андреевну Миллер, урождённую Бахметьеву. Его родственник, граф Лев Николаевич Толстой, тоже не устоял перед чарами другой Софьи Андреевны — Берс. После замужества обе эти Софьи Андреевны стали Толстыми. Но настоящая Софья Андреевна Толстая — внучка Льва Николаевича — стала последней женой Сергея Есенина!

Аллюзии

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзии» означает намёк, особенно посредством пословицы, поговорки, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведений какого-нибудь пронительного философа или писателя. Сегодня мы предлагаем нашим читателям цитату-аллюзию из трудов американского этнографа М. Харнера, испытавшего на себе действие ритуального напитка из лиан алухаске.

Сперва передо мной открылась планета Земля — такая, какой она была миллиарды лет назад, когда на ней ещё не было жизни. Я увидел океан, мёртвую сушу и ярко-синее небо. Потом с неба начали падать сотни чёрных крупинок... Тут я увидел, что «крупинки» на самом деле были огромные чёрные существа с лоснящейся кожей, с крыльями, как у птеродактилей... Существа эти заговорили со мной на языке мыслей: они объяснили мне, что бегут от чего-то, находящегося в космосе, и вот прибыли на планету Земля в надежде спастись от своего врага.

Потом они показали мне, как они сотворили жизнь на планете, они сделали это, чтобы спрятаться среди множества живых форм и тем самым не дать обнаружить себя. Передо мной с изумительной быстротой и живостью пробежали сотни миллионов лет сотворения и развития всего нашего животного и растительного мира, и я понял: эти похожие на драконов существа находятся внутри всех форм жизни на Земле, в том числе и внутри человека. (Теперь я сказал бы, что они были очень похожими на молекулы ДНК, хотя тогда, в 1961 году, я о ДНК ещё ничего не знал.) Они сказали мне, что они-то и есть самые настоящие хозяева всей планеты, а мы, люди, лишь их жилища и слуги. Именно поэтому они могли разговаривать со мной изнутри меня самого.

М А Й

● В газете «Таймс» от 1 мая 1821 года появилось сообщение: на один из домов в местечке Труро (Англия) периодически падают с неба камни.

● 15 мая 1890 года в местечке Мессинья ди Калабрия с неба выпало вещество, похожее на кровь. Итальянское метеобюро установило: это вещество и было птичьей кровью. Поначалу предположили, что стая птиц могла быть разорвана на куски сильным ветром, однако сведений о таких бурях не поступало. Да и куда в таком случае делись останки погибших птиц?

● В метеорологическом ежемесячнике «Мансли уззэр ревью» за май 1894 года опубликовано сообщение: вместе с градом с неба упала черепаха-гофер, заключённая в толстую ледяную оболочку размером 6 на 8 дюймов. Обнаружили это «чудо» в Бовингтоне, штат Миссисипи, США.

● В 1896 году газета «Филадельфия таймс» писала, что на улицы Батон-Ружа в Луизиане с безоблачного неба вдруг посыпались сотни мёртвых птиц: дикие утки, пересмешники, дятлы, маленькие неизвестные птички, напоминающие оперением канареек. Только на одной улице дети собрали две сотни птиц. А в 1917 году в майском номере «Мансли уззэр ревью» В. Макати попытался объяснить это необычайное происшествие тем, что в пути этих перелётных птиц сбила сильная буря. Однако без ответа остался вопрос: почему сотни различных птиц умерли

и упали в одно и то же время и в одном месте?

● Самым известным знаменем, посланным с Небес за последние 100 лет, надо признать так называемое «чудо Фатимы». 13 мая 1917 года трём детям из португальской деревни Фатима явилось видение прекрасной молодой женщины, стоявшей на сверкающем облаке над дубом. Светящаяся женщина продолжала являться до октября, каждый месяц 13-го числа, но видеть её могли только эти дети. Остальные же присутствующие наблюдали странный свет в небе и слышали божественную музыку. Многие из них вовсе не были набожны и пришли из любопытства, но все отметили одно и то же: троекратно солнце спускалось к земле, бешено крутилось и разбрасывало снопы света.

● 24 мая 1925 года в океане близ Массачусетского побережья США экипаж рыболовецкого траулера видел морского монстра, похожего на гигантского угря. Он был длиннее, чем их сорокаметровое судно.

● В 1934 году произошло сенсационное событие, о котором было помещено сообщение в газете «Таймс» в номере от 5 мая. «Светящаяся женщина из Пирано», сеньора Анна Монаро, страдала астмой. Многие врачи наблюдали у сеньоры во время сна странное свечение груди: в течение нескольких недель от неё исходил голубоватый свет. Неоднократно повторявшееся с короткими перерывами свечение каждый раз

продолжалось несколько секунд.

● В журнале «Фейт» за май 1952 года было приведено сообщение о странном поведении молнии. Бравый офицер Саммерфорд был сброшен с лошади ударом молнии во Фландрии в 1918 году. После этого парализовало нижнюю часть его тела. Демобилизованный по инвалидности майор уехал в Ванкувер. В 1924 году на рыбалке он с приятелем был застигнут грозой. Молния ударила в дерево рядом с ним, и от этого парализовало правую сторону его тела. Через два года, оправившись от этого шока, майор на прогулке в Ванкуверском парке опять был поражён молнией. На этот раз через два дня он скончался от общего паралича. А в июле 1934 года над Ванкувером прошла гроза, и одна из молний ударила в могилу, разбив надгробие. Это оказалось надгробие майора Саммерфорда.

● Ясным тёплым днём мая 1956 года на ферму в Чалатчи около Юнионтауна (штат Алабама) с неба посыпались живые рыбы: сомы, окуни и леги. Судя по тому, что рыбы были живыми, в небе они пробыли недолго, хотя сам рыбопад продолжался минут пятнадцать. Никаких торнадо или ураганов в этом районе не было уже несколько недель, и остаётся непонятным, что подняло рыб и перебросило их на большое расстояние от ближайшего к ферме ручья.

● 18 мая 1960 года трое священников из Дублина ударили

рыбу на острове Ри, когда из воды поднялось неизвестное животное. Голова его, возвышавшаяся над водой, напоминала голову питона. Длина тела, скрытого под водой, предположительно должна была составлять больше пяти с половиной метров. Рыбаки наблюдали странное существо 2—3 минуты, пока оно не скрылось из виду.

● В мае 1966 года в Англии, в Большом Лондоне, из церковного распятия в течение нескольких недель текли слёзы.

● Американский парикмахер Дж. Делуз ничем не отличался от других, пока не открыл, что его мозг — антенна — уловитель грядущих трагедий. Самое впечатляющее пророчество было высказано им 1 мая 1969 года. Он предрёк авиакатастрофу, в которой погибнут 79 человек и которая как-то будет связана с числом 330. 9 сентября в 3.30 утра пассажирский самолёт столкнулся с частным над Индианаполисом. Погибли 78 пассажиров и пилот частного самолёта — всего, как и было предсказано, 79 жертв.

● 27 мая 1989 года в Венгрии двадцатисемилетний инженер ехал с женой в Будапешт. Ему понадобилось выйти. Он остановил машину и отошёл в сторону. Его жена из окна машины увидела, как мужа окутал какой-то синий туман, и мужчина упал замертво. Вскрытие установило, что внутренние органы инженера превратились в уголь.

Владимир ДЕМЕНКОВ

ТКАНЬЮ ПО ТКАНИ

Ольга Берникова работает в уникальной технике, которую можно назвать «лоскутной живописью». В своих работах она использует вместо красок различные по цвету, фактуре и стилю ткани.

Процесс создания «лоскутной картины» сложен, но необыкновенно увлекателен. Работа начинается с эскиза, выполненного, как правило, пастельными мелками на бумаге. Далее следует азартный поиск подходящих лоскутов в текстильном море. В итоге поиска каждый лоскут находит своё место. В одной картине могут сочетаться простой русский лён и роскошный итальянский гобелен, рыбацкая сеть и экзотический тайский шёлк. Последую-

Подводное царство.
Триптих

Древо жизни

Апеннинский закат

Сливаясь с осенью

щая работа ножницами превращает куски ткани в яркие неожиданные образы. Завершает создание картины длительная и ответственная работа — плотная, объёмная вышивальная строчка становится художественным средством. Идеально подобранные по цвету нитки то незаметно соединяют детали картины, то подчёркивают их контрастным штрихом.

Возможности ткани почти так же безграничны, как фантазия художника. Этот материал сам по себе способен дать толчок творчеству и ожить в руках мастера. Вот золотистой парчой горят подсолнухи, шёлковый муар превращается в лепестки ириса, а тонкая вуаль — в полупрозрачную медузу.

Сюжеты картин Ольги Берниковой приглашают зрителей в увлекательное путешествие. Они то поднимают его на склоны гор, то ведут по улицам старинных, загадочных городов, то опускают на дно океана. Через пестроту ткани работы художницы передают всё многоцветие и разнообразие окружающего нас мира.

Аппликация по ткани насчитывает более 2,5 тысячи лет. Однако современные художники, такие, как Ольга Берникова, создавая сложные тематические панно, подняли это ремесло до высокого искусства. Оно не оставляет зрителей равнодушными, о чём свидетельствуют многочисленные отзывы о выставках художницы.

Золотая улочка

Ирисы

ИКОНА ПРОСВЕТИЛАСЬ!
ЭТО ПРОИЗОШЛО
В ЦЕРКВИ БОГОЯВЛЕНИЯ
В ПЕТЕРБУРГЕ
В 1998 ГОДУ...

